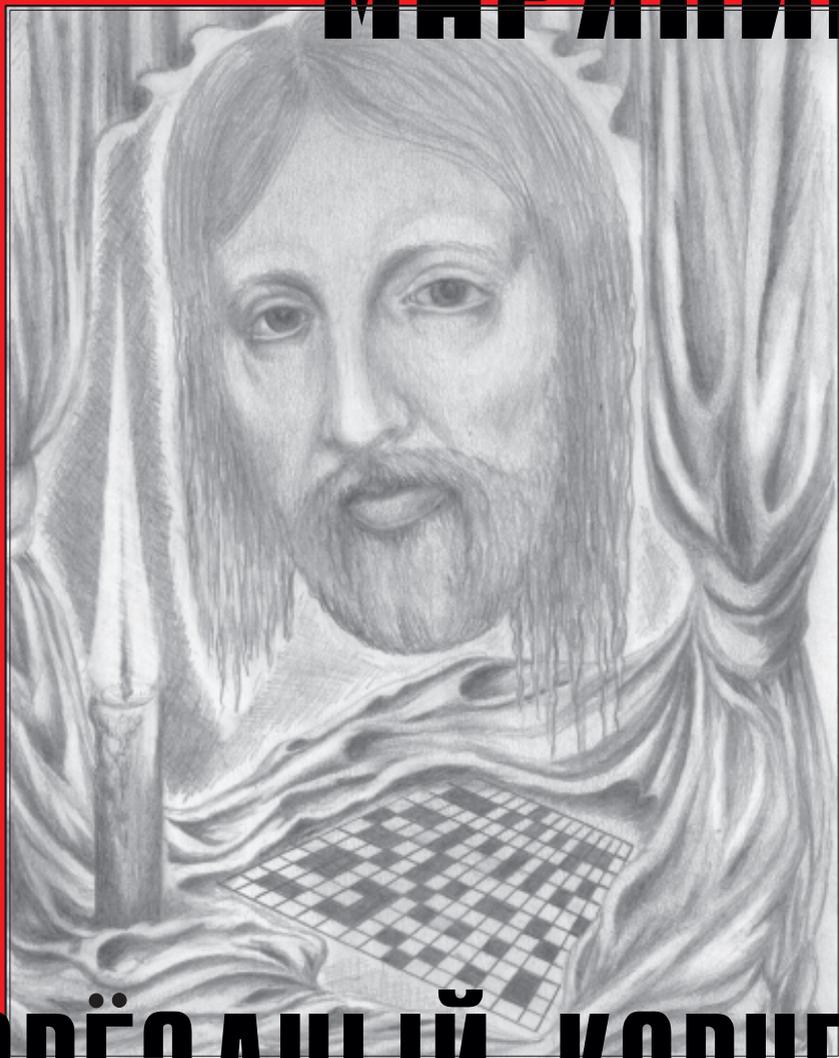

Николай

МАРЯНИН

ЗВЁЗДНЫЙ КОВЧЕГ

Николай МАРЯНИН

ЗВЁЗДНЫЙ КОВЧЕГ

Сборник
поэтических иллюзий

Симбирск
2005

Реквием маме

Мне стало одиноко во Вселенной:
Всё, чем держали ниточки меня -
Уходит, обрываясь дымкой тленной
В закате умирающего дня.

Над головой - бездонное пространство,
И стоит лишь нырнуть в его тоску,
Родного дома скорбное убранство
Отчаяньем стекает по виску.

Хочу за землю телом зацепиться,
Хватаюсь за берёзы и холмы,
Но ветер из души сквозь сердце мчится
В холодный омут царствующей тьмы.

Печальный выбор: кто-то снова лишний
Среди озёр, цветов и трав земных,
И тихо шепчет проповедь Всевышний,
Ссылая иней с вётел вековых.

Под тяжестью шагов мороз февральский
На озере раскалывает лёд,
И старой церкви образ христианский
Из снежной мглы пронзительно встаёт.

Последний путь, и долг последний - стоя,
Как в неба перевёрнутом ковше,
В предощущенье вечного покоя,
Даруемого страждущей душе.

Отныне все молитвы бесконечны,
И никуда впервые не спеша,
Навечно упокоилась душа -
Любовь и память тоже будут вечны...

25 февраля 2004 г.
Девятый день

РУССКИЙ ГЕРБАРИЙ

Мать-и-мачеха

Манят мёдом цветы
В золотистом огне...
Здравствуй, Родина, ты -
Мать-и-мачеха мне.

На исконном пути
Через степи и рвы -
Никуда не уйти
От камчужной травы.

В поле брошенном и
На откосах дорог
Я - как листья твои,
Весь извял и продрог.

Вольный ветер несёт
Сорным семенем вдаль -
И неведом полёт,
И былого не жаль.

В желтоглазом огне
Ты, Россия, опять
Злая мачеха мне -
И любимая мать...

Полынь

Шальной дурман полыни -
Как дерзкий путь в зенит -
Мне душу и поныне
Волнует и пьянит.

По замыслу мессии,
Всем сладостям назло,
Считай что пол-России
Полынью поросло.

Чуть спустишься с пригорка -
И хоть косой коси...
Не потому ли горько
Живётся на Руси?

Но нас ведь и под плёткой
Так просто не возьмёшь:
Россию горькой водкой
Захочешь - не зальёшь.

И потому так громко
В хмелю полынных струй
Кричат в России «Горько!»
Под сладкий поцелуй.

Подсолнух

То ли солнце взошло, взрезав мир изнутри,
То ли вышел Христос из хрустальной зари -
Всемогущее море живого огня
Разлилось за зелёной решёткой плетня.
Машет жёлтой косынкой подсолнечный круг
И спешит за светилом с востока на юг
И на запад - туда, где в закате мирском
Благородный Спаситель бредёт босиком.
А Россия в косынке стоит золотой,
Перед Богом рисуясь своей красотой:
Только летник подсолнечным маслом пропах,
Да от семечек хрупких - лузга на губах,
Да от солнц многочисленных слепнут глаза,
Да целуются в красном углу образа,
И сияет с ушедшего в небо креста -
Аллегория солнца и символ Христа.

Щавель

Купола земного храма
Поросли насквозь былём...
Испеки мне завтра, мама,
Пирогов со щавелём.

Я его в июльской роще
Под берёзками нарву:
Здесь найти намного проще
Эту кислую траву.

В ней - российское наследство,
Чисто русский колорит -
Не случайно наше детство
Щавелём во рту кислот.

И его - травой злосчастной
Не напрасно нарекли...
Будет пища в час ненастный
Для моей родной земли.

Ведь злосчастную Россию
От деревни до Кремля
Манит в сладкую стихию
С кислым вкусом щавеля!

На еду такую падких -
Тьма в отечестве моём:
Испеки нам, мама, сладких
Пирогов со щавелём...

Черцмуха

Белым ливнем рыдает черёмуха
В ледяном отраженьи пруда,
И по нотам весеннего сполоха
Леденцами играет вода.

Виснут кисти студёного воздуха
Над колодцем озябшей души:
Для неё ни покоя, ни роздыха
Не отыщешь в российской глуши.

Наилучшим, казалось бы, доводом
В сердце майская льётся теплынь...
Но окатит черёмуха холодом -
И навалится прежняя стынь.

А потом чёрных гроздьев посконина
Перевесится через крыльцо,
И черёмуховая оскомина
Затуманит печалью лицо.

Губ испачканных полуистерика,
Цвета буйного полуозноб:
Не Россия ли это у скверика
Белым ливнем рыдает взхлёб?

Иван-да-марья

Посреди дубрав - пора комарья,
И в траве гадает на судьбу
Синенький цветок иван-да-марья
С пожелтевшим венчиком на лбу.

В вихре русских гибельных дурманов,
Жарких чувств и бешеных стихий -
Сколько им испытано Иванов,
Сколько пересватано Марий!

Поднесёшь к губам - мороз по коже,
И уносит в омут с головой,
Будто вся Россия пляшет тоже
В синем платье с жёлтой бахромой.

И, сквозь ностальгию и бунтарство,
Сердце так и рвётся наяву
В это фиолетовое царство
Вместе с солнцем рухнуть на траву.

Одуванчик

Поманила нежным пальчиком
На густой травы атлас,
Подмигнула одуванчиком -
И пустилась в перепляс!

Пусть лихая песня слышится
В кружевах лесных полян...
Одуванчиком колышется
Твой цветастый сарафан.

Эх, Россия молочайная,
Танец страсти и огня,
Да судьба твоя печальная -
Ветру шалому родня.

Ведь к земле прижмутся лютики,
И шалфей уронит взгляд,
И пушинки-парашютики
С сарафана облетят.

Разольются белым облаком
И взойдут среди полей
Одуванчиковым обликом
Милой родины моей.

Чёрный жемчуг черёмух,
Красный жемчуг рябин...
Бродит в царских хоромах
Только ветер один.

Стал чужим и ненужным
Голос летнего дня:
В ожерелье жемчужном
Ты ушла от меня.

Тихо падают слёзы
В перезвон вечевой,
И порхают стрекозы
Над увядшей травой.

Что ж ты, сердце шальное,
Снова плачешь навзрыд?
Тают в чувственном зное
Вожделенье и стыд.

А в оконных проёмах -
Как души господин -
Чёрный жемчуг черёмух,
Красный жемчуг рябин.

Евангелие от природы

Наталье ГЛАДКОВОЙ

Словно дерзкий мятежник,
Восстав против власти
Холодных сердец,
Одиноким подснежник -
Ремесленник страсти -
Пробил в бубенец,
И весна всколыхнула
Живые истоки
В утробе земной,
Жар хмельного разгула
Вливая в потоки
Души ледяной...
Так и жизнь человека
Цветком из-под снега
Однажды взойдёт,
Робкий дух имярека
Швыряя с разбега
В свой первый полёт,
Пробивая барьеры,
Срывая одежды,
Вскипая в крови -
Откровением веры,
Сияньем надежды,
Желаньем любви.
Но в стихии рассвета
Мелодией зрелой
Ударив в висок,
Выжмет красное лето
Из ягоды спелой
Дурманящий сок,
Аромат земляничный
Разгонит по венам
Божественных тел,
И порой экзотичной
Земным переменам
Назначит предел.

Полдень жизни укроет
От жгучего зноя
Зелёным листом,
Силу духа утроит,
И громом прибоя
Объявит о том.
И как высшую меру
Назначит нам между
Вселенских столбов -
Неустанную веру,
Слепую надежду,
Шальную любовь.
Это будет не вечно -
Небесная просинь
Поблекнет вдали,
И войдёт скоротечно
Разлучница-осень
В хоромы земли.
Яркой гроздью рябины
Зажгут в перелесках
Живые костры,
И косые морщины
Раскроют на фресках
Иные миры.
Время мудрых свершений,
Рождения истин
И сбора плодов -
Здесь господствует гений,
Что так ненавистен
Ревнивцам богов,
Он в привычной манере
Возносит, как прежде,
Все мысли свои -
К очищающей вере,
Последней надежде,
Безумной любви.

В золотистую рожь ранним утром войду,
Когда солнце купается в росах,
Голубой василёк среди поля найду,
Затерявшийся в свежих покосах.

И напомним его лепестков синева
Фотографии старой простые слова:
“Пусть так тихо цветёт наша дружба с тобой,
Как во ржи золотой василёк голубой”.

Фотографию эту отец подарил
Моей матери в юности дальней,
Он тогда, как и я, так же нежно любил
И томился надеждой печальной.

Васильки не дают мне покоя теперь -
Это символ любви нашей страстной,
Это радость надежд, это горечь потерь,
Это таинство жизни прекрасной.

И когда все мечты моих сказочных снов
Станут нашей взаимной любовью,
Я пушистый букет голубых васильков
Положу к твоему изголовью.

Утром вместе войдём в золотистую рожь,
И тогда смысл тех слов ты невольно поймёшь...
Пусть так тихо цветёт наша дружба с тобой,
Как во ржи золотой василёк голубой.

Ромашка

Омут ромашковый ночь напролёт:
Любит - не любит, придёт - не придёт.
Плачет в ручье ледяная вода:
Горе - не горе, беда - не беда.
Прошлое пухом летит с тополей:
Думай - не думай, жалей - не жалей.
Бесится в сердце вскипевшая кровь:
Нужен - не нужен, любовь - не любовь.
Да и невеста - ещё не жена:
Хочет - не хочет, нужна - не нужна.
Жизни вращается веретено:
Жалко - не жалко, дано - не дано.
Вечная и волевая борьба:
Будет - не будет, судьба - не судьба.
Может быть, ветер задует свечу:
Каюсь - не каюсь, хочу - не хочу.
Только ромашка итог подведёт:
Любит - не любит, придёт - не придёт...

Нарядились к празднику берёзки:
Волосы - косой, в ушах - серёжки,
Платьица из лиственного шёлка,
В бусах - изумрудная метёлка...
Ветками коснувшись на восходе,
Кружатся в зелёном хороводе,
Машут малахитовой косынкой
Над босой молоденькой осинкой.
А по кругу - тополь пылким сердцем
Выдаёт коленце за коленцем,
И в объятьях ветра удалого
Шелестит в листве за словом слово.
Радуетя роща молодая,
Что цветёт она, не увядая,
И в живом огне весенней пляски
Шепчет облакам земные сказки.
Всё вокруг ликует и смеётся,
В воздухе весёлый щебет льётся,
И Россия вся безумно рада
Буйным краскам майского наряда.

На ветке, словно чьё-то рукодельце,
Проклюнулся из нежной почки и -
Трепещет лист, как маленькое сердце
В порыве первой ветреной любви.

И радуя живыми изразцами,
Озоном чистым дышат небеса,
Когда своими пылкими сердцами
В любви клянутся рощи и леса.

Но с каждым днём все меньше хлорофилла
Способно солнце в сердце возродить,
И в жилках увядающая сила
Не может прежних чувств разобрать.

И бабье лето призрачным обманом
Пробудит лишь на миг былую страсть,
Чтоб дать возможность вниз листом багряным,
Сорвавшись с ветки, медленно упасть,

Взирая, как на падугах растений,
Под звонкий плач шального бубенца,
По всей России радугой осенней
Пылают отлюбившие сердца.

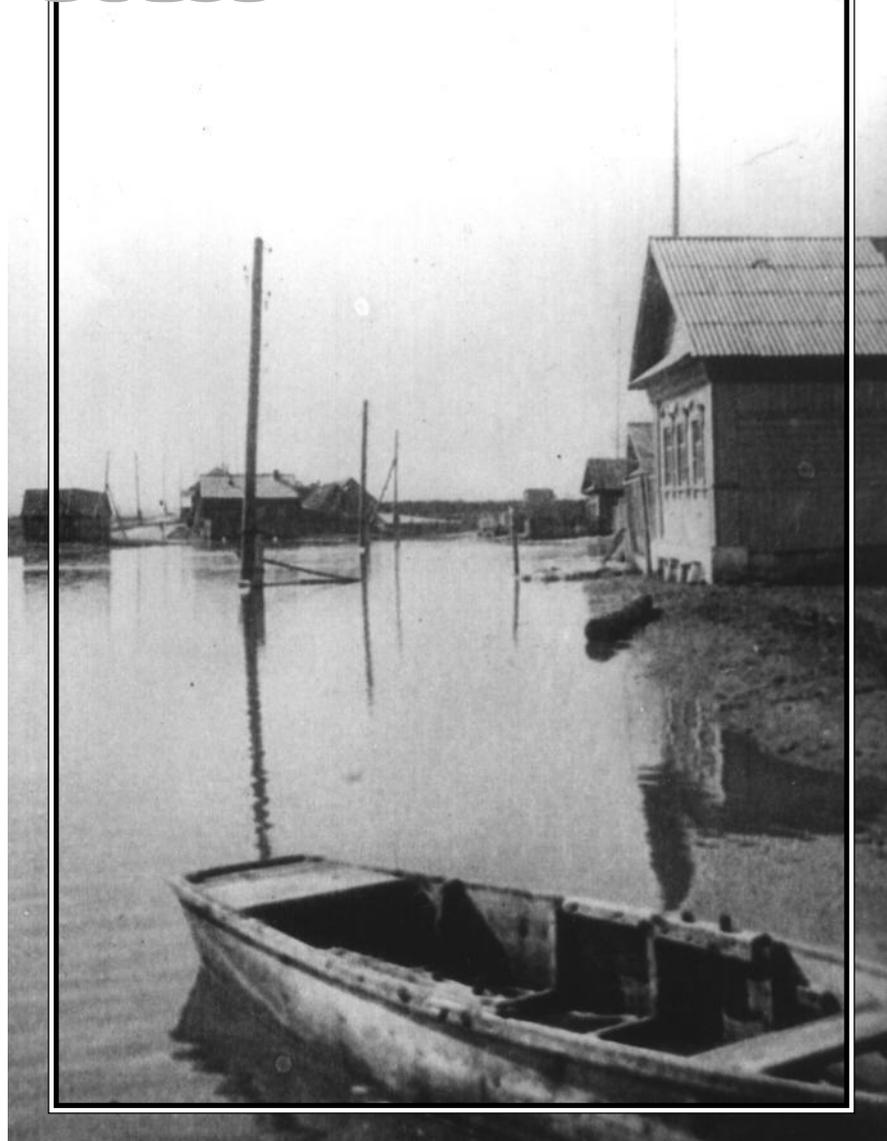

Чертополох

У чертей - переполох:
Бог создал чертополох,
Чтоб отныне всякий бес
На чужой порог не лез.
Если вдруг нечистый зверь
Открывает чью-то дверь,
Кто-то, спрятанный в траве, -
Бац ему по голове!
Ни вздохнуть, ни завопить,
Ни порог переступить...
Самый главный - сатана -
Не поверил - вот те на!
Сам решил проверить брѣх,
Так ли плох чертополох?
Под рубаху спрятав зло,
Он пошёл в одно село,
Обогнул его кругом
И стучится в крайний дом.
А оттуда голос лишь:
«Заходи, чего стучишь?»
Хочет дьявол дверь открыть,
Но куда же делась прыть:
Силы нет, в глазах туман -
Значит, травка не обман!
Сатана без лишних слов
Отступил - и был таков.
А хозяин дверь открыл,
Сам с собой заговорил:
«Знать, допился ты, Пахом,
Черти чудятся кругом...
Всѣ, решился, завяжу -
То-то бабу ублажу!»
С той поры мужик не пьѣт
И другим совет даѣт:
«Бросишь пить - дашь бесам бой,
А не бросишь - чѣрт с тобой!»

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Ностальгия

Николаю НАРЫШКИНУ

Уеду опять в свой озёрный чарующий край
И там, у погоста, заросшего густо крапивой,
Пойму я, что это и есть мой потерянный рай,
Где можно назвать свою жизнь и простой, и счастливой.

В хмельной тишине поминальную стопку налью,
Не в силах сдержать у ресниц подступившие слёзы,
И в бездне сознания увижу я юность свою -
У озера дом и шумящие в окнах берёзы.

Чего ещё надо уставшей ранимой душе?
Верни меня, время, в объятия родины милой,
Где ветер разносит прохладу в янтарном ковше
И шепчется с листьями над безымянной могилой.

Где кружится в медленном танце ромашковый луг,
И пьяная роща приветливо машет косынкой,
Где белые голуби с крыши срываются вдруг -
И в зеркало неба взмывают крылатой кувшинкой.

Покой и любовь вечно царствуют в сердце моём,
Ютась в этих древних оврагах, садах, переулках...
Наверное, мы потому на земле и живём,
Что есть чем утешиться в долгих житейских прогулках.

И если однажды душа вдруг попросится в рай,
Устав бесконечно скитаться по пыльным дорогам,
Уеду опять в свой озёрный чарующий край -
И здесь лишь осмелюсь предстать перед Господом Богом!

Милая разноголосица
Звонами вкралась в сады,
Церковь как девушка смотрится
В зеркало стылой воды.

Липнут резными узорами
Листья к оконной кайме,
Время плетёт над озёрами
Из паутин макраме.

В небе над рыжими вётлами -
Птиц запоздалый отлёт,
Осень дождливыми мётлами
По переулкам метёт.

Шепчется полуодетая
Стайка берёз на мыске,
Песня звенит недопетая
В неразделённой тоске.

И над осеннею фрескою
Сердцем смиряя грозу,
Мама моя занавескою
Тихо смахнула слезу.

Владимиру МАРЯНИНУ

Наш старый дом сломали прошлым летом,
И навсегда полынью заросло
То место, где я был рождён поэтом,
Ещё не посвящённым в ремесло.

Смотрели окна в поле золотое,
И мельница ждала на пустыре,
Когда зерно, под солнцем налитое,
Созреет и застынет в янтаре.

В нас тоже зрела кровь, как в этих зёрнах,
Шальная страсть на улицу влекла,
Где женщина с клюкой, в одеждах чёрных,
Бродила словно призрак вдоль села.

Разросшийся репейник за дорогой
Приютом был собакам да ежам,
И мчались мы оравой босоногой
Навстречу леденящим миражам.

Теперь на месте дома - только яма
Зияет, шёпот памяти глуша,
Но сердце вновь зовёт сюда упрямо,
Летит сюда усталая душа.

Налью стакан - и выпью без закуски,
Чтоб водкой заглушить порывы слёз -
Пусть надо мной пронзительно, по-русски,
Прольётся грустью музыка берёз.

Реквием одинокой ветлы

Памяти Вячеслава ЛИФАНТЬЕВА

Роня слёзы, старая ветла
Босые ноги в озере полощет:
Растрескалась, извяла, отцвела
И Богу на судьбу земную ропщет.
Здесь дом стоял на самом берегу -
Окошками на церковь с куполами,
О чём-то пели волны на бегу
И эхом отзывались в Божьем храме.
Казалось, будет долго длиться век,
Молясь деревьям, радугам и травам,
И в этом доме живший человек
Возвысит мир своим весёлым нравом.
Но вспыхло пламя жаркого костра,
Съедая доски, брёвна, занавески,
И на ветле обуглилась кора
Подобно чёрным ликам древней фрески.
А в них, метелью огненной дыша,
Как будто скорбной вечности потреба,
Металась одинокая душа
Средь зарева, сжигающего небо.
И было непонятно лишь одно
В пространстве, переполненном пожаром:
Огонь открыл душе своё окно
Или душа сама пьянящим жаром
В родных стенах устроила пожар,
Чтоб знали все - она теперь свободна,
И выдыхая жизни перегар,
В последний путь уходит принародно.
Сквозь мрак забвенья огненный дурман
Легко достиг родимого жилища...
Стоит над Чистым озером туман,
И бродит ветер возле пепелища,
Чтоб завтра улететь в симбирский край,
В покои безымянного погоста,
Где в августе царит цветочный рай,
И травы человеческого роста.
Ранимая душа себе нашла
Приют успокоения и славы,
Вот только жаль, что старая ветла
Не сможет окунуться в эти травы
И будет плакать в озеро листвою,
Покуда в корневищах бродят соки...
А время молча ход продолжит свой,
Уже другим отмеривая сроки.

На заре к милой роще взойду на крыльцо -
И умою берёзовым соком лицо,
Солнце сквозь молодую листву обниму
И поведаю добрые вести ему.
Распахну свою душу - и ветер впущу,
Пусть узнает, как радуюсь я и грущу,
Пусть услышит, как тонкие чувства мои
В дебрях сердца поют, как в ветвях соловьи.
Мне так хочется в этом зелёном дворце
Возродиться таинственно в каждом птенце,
Вечной музыкой влиться в жужжанье шмеля,
Брызнуть кислой прохладой из пор щавеля...
Дай мне, роща, свободы и счастья чуть-чуть,
Чистым воздухом дай позволенья вздохнуть
И признаться, что я в тебя страстно влюблён,
Прежде чем попрощаться до лучших времён.

Минтимеру ШАЙМИЕВУ

Вновь памяти глухие перекрёстки
Уносят в омут милых сердцу мест,
Где месяц мусульманский сыплет блёстки
На старой церкви падающий крест.

За строгим очертаньем минарета
Качаются изгибы куполов,
И молится уставшая планета
Обрывками одних и тех же слов.

В канву рассветной песни муэдзина
Вплетаются церковные псалмы,
Сопровождая поступь властелина
На божий свет из странствующей тьмы.

И в подтвержденье искренности долгой,
Минбар переплетая и амвон,
Слиянием сердец плывут над Волгой
Напев коранный и пасхальный звон.

Евгению ГЛАДКОВУ

Когда надежды больше нет
На волшебство и суеверья,
Я ухожу туда, где свет
Не проникает сквозь деревья,
Туда, где корни и стволы
Сплелись в объятьях полумрака,
Где ждёт в прохладной чаше мглы
Уют лесного бивуака.
Я ухожу под сень берёз,
К костру из хвороста сухого -
От тяжких дум, напрасных слёз,
От настроения плохого,
От опостылевших людей,
От жизни, мчащейся к исходу,
От шума улиц, площадей -
В наш мир, к забвенью, на свободу.
И здесь, вдали от суеты,
Я постигаю мудрость мира,
Вдыхаю чистые цветы
И мёд земного эликсира,
Из диких трав настои пью
И ем печёные коренья,
И песни добрые пою,
И слёзы лью от умиленья.
Когда ж очистится душа,
И в сердце вешний снег растает,
Я возвращаюсь не спеша
Туда, где свет глаза пытается,
Где день и ночь себя коришь
За робкий холод недоверья -
И вся надежда снова лишь
На волшебство и суеверья...

Я рано проснулся и к озеру вышел,
У берега встал, словно каменный идол...
И вдруг из глубин чей-то голос услышал,
И вдруг в глубине чей-то облик увидел!

Огромные вёстры в воде отражались,
И старая церковь качала крестами,
А там, под водой, чьи-то тени рождались
И что-то шептали беззубыми ртами.

Я жаждал увидеть цветущие маки,
Бурлящие вёсны и снежные зимы,
А там - отпечаталась боль Нагасаки
На ране взметнувшейся вверх Хиросимы.

Ужасен был ядер урановых веер,
Был свет расщепления дик и безумен,
Над ними наморщил свой лоб Оппенгеймер
И с тайным злорадством осклабился Трумэн.

Видение смерти - понятнее слова,
Жестокие факты - страшнее идеи,
А память рисует мне Карла Брюллова
И чем-то похожую гибель Помпеи.

Земля, ты - бесчувственный сброд элементов,
Тобой, как хотят, управляют дебилы,
Среди океанов, небес, континентов
Они разбросали безумства бациллы.

И эти бациллы - как звери, готовы
Сожрать и виденья, и озеро это,
И вёстры, и церковь, и рты, и оковы,
Какими опутана наша планета.

Я рано проснулся и к озеру вышел,
У берега встал, словно каменный идол,
И слышу опять - то, что я уже слышал,
И вижу опять - то, что я уже видел...

Мой брат

Александр МАРЯНИНУ

Когда мне в жизни не везёт,
Когда в душе моей разлад,
От чёрных дум меня спасёт
Мой брат.

Когда неправедной молвой
Меня прилюдно заклемят,
Пусть будет высшим мне судьёй
Мой брат.

Он не такой, как все вокруг,
Хоть, надо думать, не святой, -
Он мой кумир и верный друг,
Он очень добрый и простой,
Он не солжёт и не схитрит,
Он не обидит никого,
Он всё поймёт и всё простит -
За это я люблю его.

Спокойно мне и вольно мне,
Я жизни рад и солнцу рад,
Покуда ходит по земле
Мой брат.

Пусть чаши полнятся вином,
Пусть песни русские звенят,
Покуда рядом за столом -
Мой брат!

Сердце пронзило -
И боль без конца...
Стынет могила
У гроба отца.

Холод сковал,
И земля - словно сталь,
Жёстко постлал
Високосный февраль.

Снежная замять
Душит тоской:
Вечная память,
Вечный покой...

Бабушка Марья

Как-то с Красной Поляны, с Тетюшской горы
Ох, отправил помещик за Волгу в луга
Непослушных крестьян, чтобы там комары
Ох, раздели на барщине их донага...
Шесть крестьян да крестьянка - девица-огонь,
А звалась она Марья - Данилова дочь:
Днём попробуй, возьми - обожгёт, только тронь,
Ох, зато была ласковой в тёмную ночь.
Но состарило Марью житьё да бытьё,
И в народе Маряней прозвали её...
Век у бабки Маряни был сладок и скор,
Но Марянино имя живёт до сих пор.
И пошла Комаровка с той дальней поры -
Эту весть вдоль по Волге молва разнесла:
Это там, где задаром съедят комары,
Там, где Марья сыночка в крапиве нашла...
Ох, нашла и решила Данилой назвать,
Чтобы помнил свой род на чужой стороне,
Ох, придётся теперь и его поминать -
Этот самый Данила был прадедом мне.
Будет помниться Марья житьё да бытьё,
Как в народе Маряней прозвали её:
Век у бабки Маряни был сладок и скор,
Но Марянино имя живёт до сих пор...

Комаровка

Разыгралась река-сумасбродка,
Волны пенились, словно вино,
И деревня моя Комаровка
Уходила на волжское дно.
Отдавая последние силы,
Исчезали дома и сады,
А на кладбище тихом могилы
Захлебнулись от чёрной воды.
Комаровка, прости, Комаровка -
Кому медовуха, кому перцовка,
Чьё-то счастье и чьё-то горе
Схоронило шальное море.
Комаровка, гнездо родное,
Упокой тебя дно речное -
От этой доли других на Руси
Помилуй, Господи, и спаси!
С той поры, лишь над матушкой-Волгой
Опускается лунная ночь,
По дорожке искристой и долгой
Ходит Марья - Данилова дочь:
Ищет дом со знакомой трубою
У подножья Тетюшской горы,
Но кресты лишь торчат над водою
И надрывно зудят комары...

Три Озера

Посреди лесов,
Посреди полей-лугов
Разметала Русь
Милых сёл святую грусть...
Вековой простор
Напоён теплом озёр,
А у берегов -
Древних вётел вечный зов.

Три Озера в сердце России,
Три слезинки на русской земле,
Суждено мне в озёрной сини
И родиться, и жить,
и покорно растаять во мгле.

В глубине озёр
Затаила Русь свой взор,
Плеск прибрежных волн
Вековой печалью полн...
Словно в зеркала,
Стая облаков легла,
Старой церкви крест -
Боль и память этих мест!

Три Озера в сердце России,
Три слезинки на русской земле,
Суждено мне в озёрной сини
И родиться, и жить,
и покорно растаять во мгле.

Нижний Услон

*Памяти
Константина ТАРАСОВА*

Там, где над Волгой
солнце хмельное взошло,
В белых вишнёвых садах утонуло село...
Старая пристань, дом на высокой горе,
Шум пароходов и чаек полёт на заре.

Нижний Услон, Нижний Услон,
Нижний Услон
Манит к себе, как печальный чарующий сон,
Светит в душе, словно бакен
на волжской волне,
Любит, страдает, смеётся и плачет во мне.

Вечная память в сердце рисует порой
Остров вдали и глубокий овраг под горой,
Детские игры, забавы отроческих лет,
Воспоминанья о тех, кого с нами уж нет.

Нижний Услон, Нижний Услон,
Нижний Услон
Манит к себе, как печальный чарующий сон,
Светит в душе, словно бакен
на волжской волне,
Любит, страдает, смеётся и плачет во мне.

Казань

Павлу СИДОРОВУ

Рано-рано утром встань,
Разбуди меня, Казань,
Выводи полки свои
На кулачные бои, -
Знала их во все века
Волга-матушка-река,
И сейчас у стен кремля
Содрогается земля.
Ах, Казань, древняя Казань,
Не буянь, уймись, мудрее стань!
Открывай-ка погреба -
Такова твоя судьба:
Помирить всех за столом,
Напоить хмельным вином.
Даже ханская казна
В чёрном иле Кабана
Не вольна Казань делить,
А должна объединить.
Ах, Казань, древняя Казань,
Не буянь, уймись, мудрее стань!

Помары

*Памяти бабушки
Александры Карповны
МАРЯНИНОЙ*

А здесь днём и ночью дуэтом
Романсы поют поезда,
Мы вместе с пьянеющим летом
Однажды приедем сюда, -

И будут напевы гитары
Звенеть среди марийских лесов:
Помары, Помары, Помары -
Соцветье родных голосов.

Судьба нас по свету носила,
Но вновь мы на этой скамье -
Здесь бабушки нашей могила
На волжской песчаной земле.

От самой Москвы до Самары
Таких не увидишь лесов:
Помары, Помары, Помары -
Соцветье родных голосов.

Об этом поют в Уренгое,
И Ужгород помнит всегда,
Когда-нибудь в лето хмельное
Мы снова приедем сюда.

И будут, как прежде, гитары
Звенеть среди марийских лесов:
Помары, Помары, Помары -
Соцветье родных голосов.

Гимн Старого Аракчино

Памяти Александра СИДОРОВА

В одиночку, с упрямством особым,
Заблудился однажды в лесу -
И весь день проплутал по чащобам,
С трав плакучих сбивая росу.

А когда на закате, усталый,
До опушки добрёл наконец -
С кромки неба жемчужиной алой
Солнце тихо скатилось в ларец.

И раскрыла великая тайна
Настежь в тонкую душу окно:
Что по жизни блуждать - не случайно
Беспокойному сердцу дано.

Что итогом упорных скитаний
Станет тающий солнечный свет,
И в палитре его очертаний
Отразится небесный завет.

Изнурительно и нестерпимо
Над зарницами ноющих ран
Сквозь поток папиросного дыма
Уносится в закатный туман.

И рыдает январская вьюга,
Бьётся птицей в ночное окно:
Своего закадычного друга
Вспомни, Старое Аракчино!

Храм прощальный у волжского плёса,
Родовой материнский погост
И летящие в вечность колёса
Поездов, достающих до звёзд.

Эта грусть самобытностью чудной
Вместе с солнцем взойдёт из ларца
И просыплется блёсткой жемчужной
В опустевшие наши сердца.

Гимн «Славян»

От «Песняров» и «Весёлых ребят»,
«Скоморохов» и «Поющих гитар»
Настроились мы на песенный лад,
Затеяли мы славянский базар.
И разливался гитарный звук
Над Чистым озером вдоль села:
Раз ты мне друг, и я тебе друг -
Даёшь, «Славяне», и - понесла!

Мы ударим по струнам,
Запоём веселей,
И закружит тайфуном
Золотой юбилей...
Хей, «Славяне»! Хей, «Славяне»!
Хей, «Славяне»! Хей!

От Трёх Озёр до Волги-реки,
Булгарских палат и Тетюшских гор
Летит мотив удалой строки,
Славянский наш молодой задор.
Гуляй, Казань, раззудись, Москва,
Честной народ, опрокинь стакан,
Россия-мать, подхвати слова
И с нами спой этот гимн «Славян»!

Сердец властелин

Владимиру ПЕТРЯЕВУ

У цыганки спроси:
Много ль есть на Руси
И хороших людей,
И надёжных друзей?
И ответит она:
Правда только одна,
И сердец властелин -
Лишь из тысяч один!

Володя!
Ты наш верный друг,
И тепло вокруг
От твоих надёжных добрых рук.
Володя!
Мы - пойдём с тобой
Хоть сегодня в бой,
Так уж нам начертано судьбой.
Володя!
На крыльце твоём
Мы ещё споём
И не раз по соточке нальём.
Володя!
Грусть-печаль развей,
Ведь в России всей -
Ты наш самый верный,
самый добрый,
самый лучший из друзей!

Шум берёз под окном
И у озера дом,
С сединой в волосах,
Но - с искринкой в глазах.
Средь мелодий и нот
Дух славянский живёт,
А с настроем таким
Мы всегда победим!

Балымерский ХОЛМ

Я бью челом
Тебе, Шолом...
На склоне дня
Впусти меня!
Лишь солнца луч
Коснётся туч -
Ты мне доверь
Входную дверь.
В тени лампад
Открой свой клад
Внутри горы,
И пусть миры
Иных эпох,
Как смертный бог,
Воскреснут тут
И оживут...
Железный звон
Со всех сторон,
Крутой овраг,
Последний шаг
Наперекор,
В живой костёр,
Где смерть и страх
Низводят в прах
На жертву лжи...
Шолом, скажи,
Не я ли в том
Огне святом
Под свистом стрел
Уже сгорел?
Не я ли тот
Последний счёт
Слепым мечтам
И небесам?
Неси меня
На склоне дня
В тисках оков
Во тьму веков,
И там, в глуши
Живой души
Моим теплом
Живи, Шолом!

Славянская быль

К 25-летию ансамбля «Славяне»

Это было, было, было
Двадцать с лишним лет назад...
В сердце молодость бродила,
И в весенний снегопад,
Распугав собак и кошек,
Из Петряевых окошек
Крик летел на полсела:
«Ну, «Славяне», понесла!»
А несло тогда позёмку,
Да и мы несли багаж -
Усилитель да колонку,
Да с гитарой саквояж.
С пионерским барабаном
В клуб шагала наша рать...
Нынче очень сильно пьяным
Надо быть, чтоб так играть.
Но совсем иную цену
Всё имело в первый раз,
И взбирались мы на сцену,
Как на греческий Парнас.
Наполнялось дрожью тело
В бывших стойлах лошадей,
И мелодия летела
В царство лавок и людей.
Заявились, самозванцы,
Да увы, не вышел бал...
Мы в толпу кричали: «Танцы!»,
Но никто не танцевал.
Клуб тонул в аплодисментах,
Кто-то «Браво!» голосил,
И народ, как на концертах,
Нас ещё сыграть просил.
Это было, было, было,
Четверть века - долгий срок,
Но жила в идее сила,
Из почина вышел прок!

Ныли пальцы и суставы,
Рвались струны в пух и прах,
И менял худрук составы,
Как перчатки на руках.
Слава, шум, лауреатство,
Ворох праздников и дат...
Раскрутилось наше братство
На сто с лишним «славянят».
И по Спасскому району,
И на целый Татарстан
Задавали жару-звону
Провозвестники «Славян».
До сих пор молва в народе
Про «Славян» несётся вслух,
И Петряеву Володе
За лихой славянский дух
Надо памятник поставить
На холме среди озёр,
Чтоб про этот подвиг память
Полетела на простор
И чувствительным потомкам
Сквозь пласты земной глуши
Чистым, радужным осколком
Вкралась в зеркало души.
Ведь Володина заслуга,
Что теперь, обняв друг друга,
Могут крикнуть полсела:
«Ну, «Славяне», понесла!»

Луна за излучиной прячет
Чарующий лик ледяной,
И Волга как иволга плачет,
В песок зарываясь волной.

Царит над речным безрассудством
Ночная гармония звёзд,
Способная трепетным чувством
Умерить страстей перехлёст.

Но бьются валы ледяные
В откосы прибрежных холмов,
Швыряя миры неземные
К светлицам ночных теремов.

Как будто вселенная скачет
На гребне проворной волны...
И Волга как иволга плачет
Слезами холодной луны.

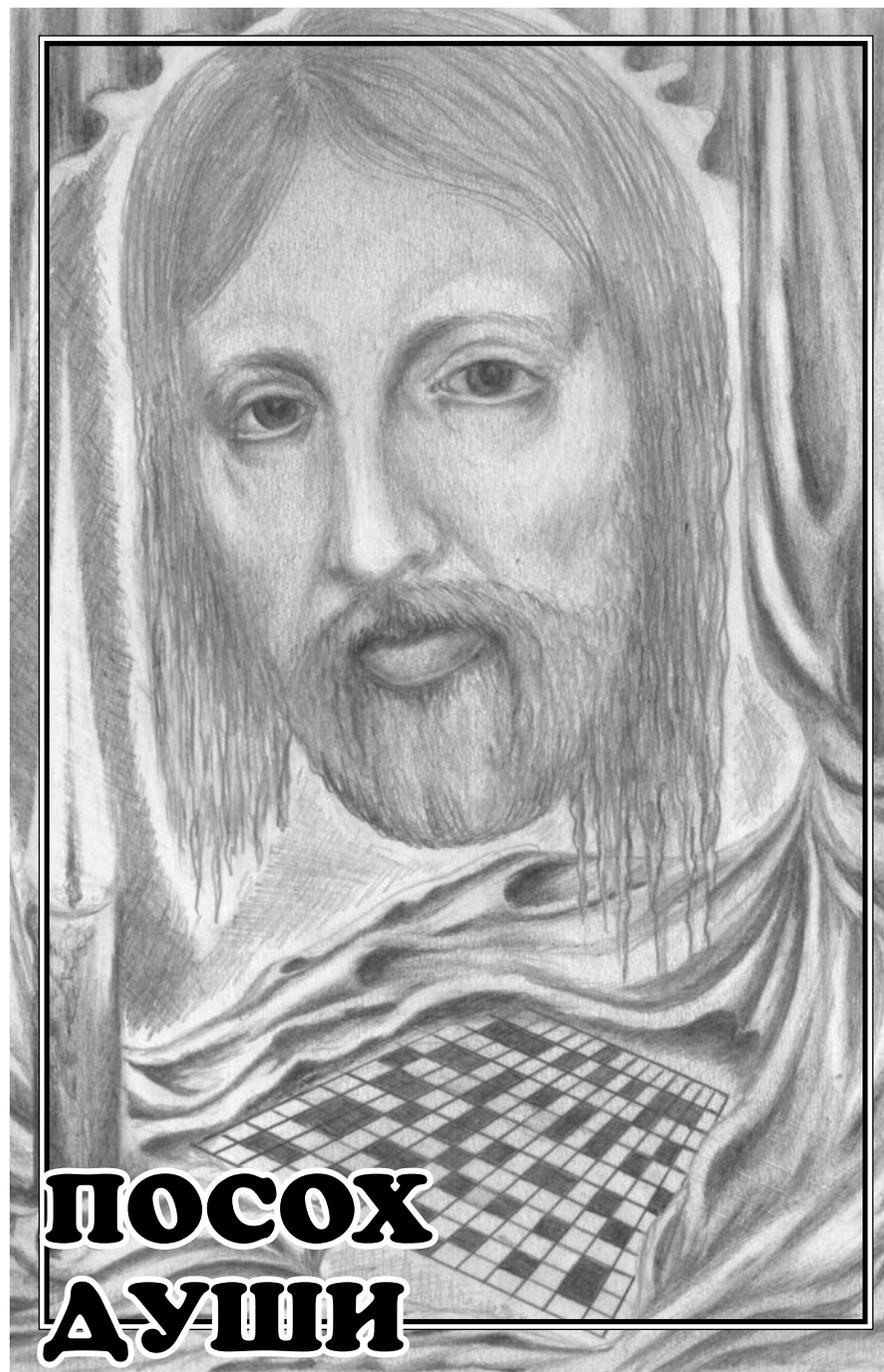
Отцовская исповедь

За слёзы нетрезвые каюсь,
И всё же опять наяву
Я плачу, осмыслить пытаюсь:
Зачем я на свете живу?
Какая такая причина
Меня в этот мир привела,
И что на меня за кручина
С последним стаканом нашла?
Я помню луга заливные,
Пронзительный звон комаров
И пляски вокруг затяжные
Отчаянных волжских ветров,
И разинский дом по соседству,
И склоны Тетюшской горы,
Взлетевшей к далёкому детству
Из нынешней горькой поры.
Я помню... Когда это было?
Нахлынула Волга стеной -
И с верхом деревню накрыла
Холодной ревущей волной.
И нёс меня, бешено воя,
Как в новый всемирный потоп,
Ковчег современного Ноя
Над царством затопленных троп.
Ну как тебе там, Комаровка,
На дне озверевшей реки?
Петлёй затянулась верёвка
На шее кричащей тоски.
Озёрная жизнь - поспокойней,
Но смысл её кто объяснит?..
И снова дорогой окольной
Душа моя к Волге летит.
В пригожие дни и в ненастье
Спасает от ноющих ран
Одно лишь - рыбацкое счастье
Да браги гранёный стакан.
Нарушилась мира земного
Великая тайная связь:
Не надо мне в жизни иного,
Но прошлого нить - порвалась...
Увы, не безгрешен я, каюсь,
И Бога хмельного зову,
С ним вместе осмыслить пытаюсь:
Зачем я на свете живу?

Плачет милая родина
Дождиком тёплым
В жилетку земли...
Тянет кисти смородина
В дом, где по стёклам
Плывут корабли.
Лёгкий ветер под парусом
Гонит с заката
Озёрную рябь,
И вплетается хаосом
Жизни соната
В небесную хлябь.
Все там будем! А ныне я
К мокрым берёзкам
На берег бегу -
И не надо уныния!
В платье неброском
На том берегу -
Видишь, церковь под тучами
Доброй старушкой
Склонилась в кусты,
А над нашими душами
Радугой русской
Взметнулись кресты.
Значит, будет спасение,
Всё-таки будет
Под этой звездой,
И опять воскресение
Сердце остудит
Озёрной водой.
Золотая смородина
Мнёт подорожник
Былых неудач:
Моя милая родина,
Кончился дождик -
Не надо, не плачь...

**ПОСОХ
ДУШИ**

Миллениум

Прочь, второе тысячелетье,
Сгинь в подвалах библиотек!
Иссечённое грубой плетью,
Как взбесившийся человек
Ты из прошлого тянешь руки,
Перепаханные в крови,
Обрекая на смерть и муки
Путь от ненависти к любви.
Разве эта сквозная рана
Заживёт хоть когда-нибудь?
С крестоносцев и Чингисхана
Начинался твой мрачный путь.
Вольнодумство пометив кровью,
Инквизиция жгла костры,
Прорубая средневековью
Тайный выход в тартарары.
В смертных плясках Наполеона
Мнились сквозь болевой накал
То ли сталинская корона,
То ли гитлеровский оскал.
Не сафьян и шёлк, а веретье
Ты стелило сынам богов...
Прочь, второе тысячелетье,
Выбрось ад из своих мозгов!
Воскреси над оглохшим миром
Буйство музыки и тепла,
Дай здоровья больным и сирым,
Охрани от объятий зла,
Поцелуями и цветами
Человечество одари,
Умирающими устами
Гнев враждующих слов смири,
Окуни в лугов разноцветье,
Солнцем в нежных сердцах взиграй...
Здравствуй, третье тысячелетье,
Дверь открыта - веди нас в рай!

Прощальная песня девственницы

Огнём пылает мой пленённый взор,
Зовущий человечество на битву...
Когда взойду на жертвенный костёр,
О, Родина, услышь мою молитву!
Невинную избранницу небес
Избавь от незаслуженных проклятий:
Неправда, что в меня вселился бес,
Что я - царица дьявольских объятий.
Да разве ведьма лютая смогла б
Поднять народ и отстоять свободу?
Хоть жалок человек и духом слаб,
Но это не относится к народу.
В порыве гнева он непобедим,
И в час святой им движет Божья воля...
Пусть крепок эшафот и едок дым,
Я всё стерплю, коль мне такая доля.
Но ты, слепая Родина моя,
Свободу с чистым воздухом глотая,
Вернёшь ли мне журчание ручья,
Когда, увы, поймёшь, что я - святая?
Что только мне на смертном вираже
Творцы небес вручили это знамя...
По воле их сейчас меня уже
Со всех сторон охватывает пламя.
Я - жертва несогласий вековых,
Людских страстей, земного карнавала,
Сама же в девятнадцать лет своих
Огонь любви телесной не познала.
Зато теперь объятия огня
Мне во сто крат доступны и желанны:
Бери, люби меня, сожги меня,
Познай шальную страсть безумной Жанны!
Как жарко ты целуешься в уста,
Как трепетно скользишь по нежной коже...
Ну что, узнал теперь, что я чиста
Перед страной, и перед Богом - тоже?
Прощаю всех убийц и палачей,
И вижу, как на всех просторах суши
Моей любви спасительный ручей
Втекает в человеческие души.
Я факелом пылаю в небесах,
Кровь хлыщет из растерзанного тела,
Душа летит на белых парусах:
Плачь, Родина, ты этого хотела!

Жизнь - кривая колея
На истёртом острие:
Выйти из небытия -
И уйти в небытие...
Эту тоненькую нить
За мгновение одно
Ни понять, ни оценить
Человеку не дано.
Знать, упрятаны в глуши
Откровенья терема -
За пределами души,
За пределами ума.
Но в развязке быстрых лет -
Ярким светом бьёт в глаза,
И врывается тот свет
В душ прозревших образа,
И сливается с душой
Того света чистота,
Обнажая вспышкой той
Лик распятого Христа.
Жизни тонкая струя -
Миг лишь в ярком том ручье:
Вышел из небытия -
И ушёл в небытие...

Реставрация любви

В хмельном разгуле дьявольского пира
Меня посланник прошлого убил:
Когда-то я любил всех женщин мира,
Когда-то всю вселенную любил,
И верил в нескончаемого Бога,
И трепетал от голоса его...
Куда же увела меня дорога
Покорного безумства моего?
Напротив - гений чёрного злодейства
Хохочет, глядя прямо мне в глаза,
А я, пособник адского семейства,
В душе не в силах выжать тормоза,
Чтоб как-то ход истории нарушить...
Я тоже, как безумный, хохочу
И речь его хочу с азартом слушать,
И видеть мерзкий лик его хочу.
Легко слагаю дьявольские оды
В его всепожирающую честь,
Отказываюсь напрочь от свободы -
Зачем она, когда неволя есть?
И ненавижу, люто ненавижу
Весь мир вокруг и всех людей вокруг,
И лезу в этой ненависти жижу,
Как в паутину липкую паук.
И пауков я презираю тоже,
И божьих тварей всех подряд кляню...
Но более всего из них - о, боже -
Я зверски ненавижу сатану!
И говорю в глаза ему об этом,
И в грязное лицо его плюю,
И в зубы полустгнившие кастетом
С размаха через стол прицельно бью.
Меня хватают демоны за плечи
И тащат прочь от оргии шальной,
А я твержу совсем иные речи
И брежу конституцией иной.
Швыряют, как предателя, к порогу -
С разбитого виска струится кровь,
Но поздно: я уже вернулся к Богу,
И снова в сердце царствует любовь!

Зажравшейся Америке

Великой России в укор, до скончания века
Так, видно, и будешь трубить о правах человека...
А что же ты, девка позорная, раньше молчала,
Когда превращала свободных индейцев в мочало,
Когда загоняла их, гордых, в дерьмо резерваций,
Когда убивала вождей под разрывы оваций?
С чего это боевики иорданца Хаттаба
Милее тебе, чем простая чеченская баба,
Которой все эти разборки под флагом ислама
Вливаются в сердце, как гной незажившего шрама...
С чего это вдруг ты про чёрных рабов позабыла -
Напомнить, за пару столетий их сколько убила?
Зато ты довольна, что негры, арабы и турки
В Чечне о российских солдатиков тушат окурки,
И головы рубят под взорами видеокамер,
Уже предвкушая, как мир в потрясении замер...
С чего это ты вдруг бандитов журишь панибратски,
Взрывающих спящих людей и в Москве, и в Буйнакске,
И дверь открываешь в парламенты их эмиссарам,
И про неразборчивость средств резонёрствуешь с жаром?
Давно ли сама хладнокровно бомбила Балканы -
Посольства, заводы, мосты и соседние страны:
Легко и цинично твоё тупорылое НАТО
Разрушило всё, что всему человечеству свято.
А ты своим гражданам, словно последним дебилам,
Плела сексуальные эпосы Моника с Биллом,
И то, в какой позе имел он её в кабинете,
Им было важнее, чем мёртвые сербские дети.
В порыве шальном от Коннектикута до Аляски
Ты бесишься с жиру, впадая в безумные пляски,
Задействуешь в них и сенатора, и проститутку,
И хочешь, чтоб мы танцевали под эту же дудку...
Ху-ху не хо-хо? У России особая гордость,
Мы сами, где надо, проявим и мягкость, и твёрдость,
С лихвою хватает у нас и своих раздолбаев,
Но мы разберёмся тут и без заморских хозяев.

Забыла ты, видно, чьи шкуры, гербы и знамёна
Спасли и от Гитлера мы, и от Наполеона,
И ордам Батыевым, в русские влезшим болота,
На запад идти после нас было ох неохота!
Теперь же безумцы джихада, прикрывшись Аллахом,
Грозят всем неверным убийствами, кровью и страхом,
А ты, обзывая бен Ладена рваным гондоном,
Наверное новым забредила Армагеддоном...
На чьей же ты думаешь быть стороне в этой битве -
Сама на своей? Балансировать сложно на бритве,
И пятки изрезать, народов своих не жалея,
Достойно ль отчизны Лонгфелло и Хемингуэя?
Будь проще, ведь тот, кто крутого и умного корчит,
На всех языках в поговорках, увы, плохо кончит,
Послушай своих же пророков - великих и мудрых,
Зачем тебе жизнь в марш-бросках,
перестрелках, полундрах,
Не строй из себя наречённого богом мессию -
Тогда, может, я и тебя полюблю, как Россию...

Кайся, грешник! Из самых немислимых сил,
Даже если ты в вере отчаялся:
Бог осудит тебя не за то, что грешил,
А за то, что ещё не покался.

Кайся, грешница! И с новой силой греши,
Обо всём исповедуясь выпренно:
Бог и с тела отпустит грехи, и с души,
Если только покаешься искренно.

Кайтесь, грешники, если отныне невмочь
Жить в невидимой маске страдателя:
Бог послал вас на землю грешить день и ночь,
Так что не обижайте Создателя!

В священных книгах - ложь и пустота,
В обрядах - лишь триумф традиций века,
А истина предательски проста:
Не в храме Бог, а в сердце человека.

Тому, кто свято верует в Творца,
Посредник для общения не нужен,
И церковь для небесного Отца
Потребна лишь как ритуальный ужин.

Но только знай: прольётся семь потов,
Пока постигнешь заповедь немую:
И право жить свободным от попов,
И к Богу обращаться напрямую.

Посох души

Опять вокруг - шальная свора
Нечистых звуков и теней...
Но есть надёжная опора
Душе страдающей моей!

Во мраке лет разноголосых
По лабиринтам бытия
Ведёт меня священный посох
На берег звонкого ручья.

По чистым камушкам вселенной
Бежит студёная вода,
Питая мыслью сокровенной
И исчезая в никуда.

Так страстно хочется с разбега
Ворваться в этот светлый рай,
В котором - альфа и омега,
Покой и воля - выбирай!

Но я сквозь времени потоки
В холодный омут не шагну -
Лишь душу тронувшие строки
В ладони робко зачерпну.

К истоку мудрости и света
Губами жадно припаду,
И в чёрном сердце пустоцвета
Зажгу небесную звезду.

Она прольёт своё сиянье
На всех, кому ещё нужны
Любовь, надежда, покаянье
И ожидание весны...

Когда ж угаснут искры слова,
И мир вокруг утратит суть,
К святой воде мой посох снова
Душе укажет верный путь!

Не гони меня, печаль,
Не гони меня, тоска:
Расставаться с вами жаль
С пистолетом у виска.
Может быть, и не швырну
Эту адскую пращу,
Потому что вновь вздохну -
И о жизни загрущу,
И прощу своих врагов,
И верну своих друзей,
И с калиной пирогов
Захочу, ну хоть убей!
Рухнут замки из песка,
Позовёт дорога вдаль,
И уйдёт долой тоска,
И рассеется печаль.

Не торопитесь доверять священным фразам:
Ведь если Бог и вправду есть на небесах,
Ему придётся по душе пытливый разум,
А не слепое преклонение и страх.

Но если Он за это вас осудит строго
И в вашу грудь вонзит возмездия кинжал,
Найдите лучше для себя другого Бога,
Который тоже б ваше мненье уважал.

Затмила свет небесная коррида,
Венчая человеческий бедлам,
И лезвие гигантского болида
Перерубило Землю пополам,
Как яблоко ударом алебарды...
Ну что, цивилизация, дошла?
И душ освобождённых миллиарды
Обрушились в пространства зеркала.
Закончилась космическая драма,
И сам Господь теперь уже решит,
Когда и где шальной двойник Адама
С невинной Евой снова согрешит.

Постигнуть тайну, как соединяются
Душа и тело, не дано вовек,
Но способ этот есть, и называется
Он просто и понятно - человек.

С какой-то гениальной быстротечностью
В зачаток тела входит высший дух,
И только жизнь питает душу вечностью,
Дав ей на время зрение и слух.

Но есть предел телесного томления,
Когда, как в клетке вспыхнувший пожар,
Душа от тела жаждет избавления,
И только смерть ей - самый высший дар.

Шероново поле

*Хирургу
Геннадию ШЕРОНОВУ*

Чтоб изначально принять эту долю,
Надо сойти добровольно с ума...
Движешься, словно по минному полю:
Чуть оступился - и вечная тьма!

С полуистлевших времён демиурга
И до сегодняшних будней творца -
Греют горячие руки хирурга
Заледеневшие наши сердца.

Слишком горька за ошибку расплата,
И не дай Бог сквозь волнение и страх
Видеть карающий взор Гиппократ
В изнеможённых от боли глазах.

Держит хирург, как земную корону,
Слабой надежды прозрачную нить:
Он не позволит седому Харону
Душу живую забвеньем пленить.

Музыкой слёз оживает на воле
Хрупких и нежных цветов благодать:
Так и на зыбком Шероновом поле
Жизнь научилась в бою побеждать!

Добровольное сумасшествие

Я хотел бы сойти с ума,
И не быть на людей похожим...
Как пленившая мир чума,
Рассмеяться в лицо прохожим,

На асфальт головой упасть
И в конвульсиях брызгать пеной,
Искажённую скаля пасть
Над распухшей на шее веной.

Я хотел бы рычать, как зверь,
Исхудавший в голодных буднях,
И ворвавшись в чужую дверь,
Обвинять встречных женщин в блуднях,

Утверждать, что в моих мозгах
Помешательством правит гений,
А во всех неземных богах
Есть частицы моих творений.

Я хотел бы кричать и петь
С самой-самой высокой крыши,
И всем вам рассказать успеть
Обо всём, что дано мне свыше.

А иначе - в душе зима
И тюремного вида стены...
Лучше громко сойти с ума,
Чем неслышно сойти со сцены.

Блуждают в небе вечности глаза
Распутным взором шлюхи из "Плейбоя",
И катится янтарная слеза
По каменным морщинам кайнозоя.

В ней миллионы лет слились в одно
Безумное и дерзкое желанье -
Смертельный яд незримо влить в вино
Пьянящего и жадного познания,

Позволив человечеству испить
Из этой роковой тяжёлой чаши...
И оборвётся вмиг живая нить,
И сгинет мир земной в кровавой каше!

В таком исходе смысл глубокий есть,
К которому упрямо шли народы:
Ужасная, трагическая месть
Униженной, растоптанной природы.

Прервёт своё движенье кайнозой
В агонии мучительно-мгновенной,
И жалкой, хрупкой огненной слезой
Скользнёт планета по щеке вселенной...

Юродивые

Как маятник качаясь на ветру
Среди вселенной,
На шумном перекрёстке поутру
Стоит блаженный.

Улыбка идиота на лице
И взгляд дебильный
Мерцают в нём, как лампы во дворце
В ночи могильной.

Вокруг - как звёзды - тысячи людей
Искрят мозгами,
Блестя гордо мудростью своей
Перед богами.

А глупого, смешного дурака
Не замечают,
Презрев, как он, цепляясь за бока,
Себя качает,

Вращается, как белка в колесе,
Безумноликий...
А может, мы юродивые все,
А он - великий?

Шарахаемся, словно от дерьма,
В мир сновидений,
А может, это мы сошли с ума,
А он есть гений?

Дурацкое блаженство без прикрас -
Рассудка горше,
Но неизвестно - в нём или же в нас
Юродства больше.

И видит только Бог из звёздной тьмы,
Как в ложной блёстке
Качаемся - юродивые - мы
На перекрёстке...

Глобус

Я взял шар земной за Лаос и Канаду,
Поставил его на широкий пенёк,
На двадцать шагов удалился в прохладу
Зелёной дубравы, нащупал курок,

Прицелился вглубь Средиземного моря -
И выстрелил россыпью злую шрапнель...
Дробинки, в проворстве и скорости споря,
Метнулись толпой в беззащитную цель.

Одна просверлила окрестности Рима
И в Мехико вышла с другой стороны,
Вторая, разрезав теченья Гольфстрима,
Пробила громаду Китайской стены.

От третьей, четвёртой, шестой и девятой
Слились очертания материков,
От пятой, десятой, двадцатой, тридцатой -
Весь шар разлетелся на груды кусков.

Я молча глядел на осколки безумья,
И страшная мысль грызла сердце моё:
Вдруг кто-то на Землю в холодном раздумье
Нацелил в упор роковое ружьё?..

Природа, мудростью твоей
Не перестану восхищаться:
Тебе привычно и в червей,
И в человека воплощаться.

Способна ты зажечь звезду,
И солнце угасить способна,
Смерть в человеческом роду
Тебе обычна и удобна.

Куда ни кинь пылливый взор -
Повсюду смысл и неизбежность:
Здесь рядом - чувств звериных хор
И человеческая нежность.

Пронзила ты земную твердь
Огнём материи разумной,
И здесь же бьются жизнь и смерть
В припадке ярости безумной.

Ты людям тысячи отчизн
Могла представить во вселенной,
Но на Земле возникла жизнь -
Как вечный дух природы тленной!

Ветер жажды в мыслях рыщет,
Рвёт стихийно нити грёз...
В жизни каждый смысла ищет:
Кто - наивно, кто - всерьёз.

И однажды нервов струны
Вдруг волнение проберёт:
Ветер жажды разум юный
Откровеньем обожгёт.

Мысли вспыхнут ярким светом,
Озаряя тайный путь,
Грёзы стихнут, и в ответ им
Обнажится цель и суть.

Колыбель или могилу
Ложу страстно стелет нам, -
В жизни цель рождает силу,
Неподвластную смертям.

Ищем правду среди насилья,
И в грязи порой живём...
Ветер жажды, дай мне крылья,
Вознеси над бытиём!

В сознании моём разразилась гроза,
Пытаясь мой мозг расколоть...
Я медленно поднял больные глаза -
И ужас пронзил мою плоть!
Другие глаза устремили в упор
В меня немигающий взгляд,
Я в нём уловил своей жизни отпор
И смерти удушливый чад.
Я резко поднялся и встал во весь рост -
Он тоже навстречу мне встал,
Пролёт между нами невидимый мост,
И страх друг на друга погнал.
Вплотную сошлись, как на битве зверей,
И я вдруг увидел, что враг
Похож на меня, но гораздо старей,
И мы расступились на шаг.
Вглядевшись в лицо, я увидел себя
В морщинах и в пепле седом
И понял, что, жизнь неразумно губя,
Я стану таким стариком.
Безумный протест мне стегнул по виску,
И сердце окуталось в жар, -
Я глухо ударил в лицо старику,
И боль обожгла мой удар!
Осколки от зеркала в звоне стекла
Рассыпали страшную новь...
А с вспоротой вены рекою текла
Моя несогласная кровь.

Замкнут мир в невидимом кольце
Утонувшей в радостях печали...
Кто не хочет думать о конце -
Ошибиться вынужден в начале.

И какая б тёмная печать
Ни стояла в жизненной шифровке,
Дело стоит всё-таки начать
С проведения рекогносцировки.

А ввязаться с боем в беспредел
И потом уж думать о затратах -
Это исключительный удел
Недалёких или бесноватых.

Мудрость и сомненье на лице
Испокон провидцев отличали...
Те, кто размышляют о конце,
Редко ошибаются в начале.

Боимся смерти мы, предполагая,
Что это - величайшее из зол,
Хотя, быть может, миссия благая
Её порой возводит на престол.

Ведь смерть - от тягот жизни избавленье,
К душевному покою верный шаг...
И может быть, такое искупленье
Кому-то - величайшее из благ!

**ЗАПЛАКАННАЯ
РУСЬ**

Только замыслю упасть я
В омут печали земной -
Белые голуби счастья
В небе летят надо мной.

Что же вы, милые птицы,
Мимо да мимо опять?
Я бы насыпал пшеницы,
Чтобы ваш голод унять.

Я бы воды из колодца
Полную чашу налил,
И для простого народца
Жребий иной отмолил.

Хоть бы немного удачи,
Хоть бы веселья чуть-чуть,
Чтоб захотелось иначе
Серую жизнь повернуть.

Чтоб из шального ненастья
Множеством солнц заблестеть...
Белые голуби счастья -
Время в Россию лететь!

В поисках слезинки изначальной
К речке через чашу проберусь,
Чтоб понять, откуда взор печальный
У тебя, заплаканная Русь...
Чтоб коснуться тайного истока
Всех твоих желаний и тревог,
Льющего из времени потока
Свой неиссякаемый поток.
Ключевой водой лицо умою,
Упаду в зелёную траву
И, быть может, истину открою,
Почему не так, как все, живу?
Почему страдать с тобою вместе
Суждено мне волею небес,
И одни лишь горестные вести
Давят нас, благим в противовес...
Чтоб постигнуть трепетную тайну
Сумрачной загадочной души,
С криком в ледяную брошусь майну,
Кину в шапку нищему гроши,
Прокачусь на тройке с бубенцами,
Водки до беспамятства напьюсь,
В пляс пойду с цыганскими певцами...
Признавайся, ты ли это, Русь?
Погружаешь нас то в жар, то в холод,
В души льёшь и радость, и беду,
Светлый лик твой надвое расколот:
Наяву - один, другой - в бреду,
И не ясно каждое мгновенье,
Что в непредсказуемом уме
Может вдруг возникнуть за виденье -
Ветер в поле, камера в тюрьме,
Сад цветущий или же могила?
Но судить тебя не в силах я:
Что б ты с нами, Русь, ни натворила -
Всё равно ты Родина моя...

Гимн России

Официоз на музыку АЛЕКСАНДРОВА

Великое братство народов свободных
Россия скрепила на все времена:
Да здравствует полная сил благородных,
Воспетая в песнях родная страна!

Родина светлая, благословенная -
Славных свершений и замыслов взлёт;
Воля народная, вера священная
К новым победам Россию ведёт!

Величием духа Россию восславил
Трёхцветный, отмеченный доблестью флаг,
Двуглавый орёл свои крылья расправил -
Единства, свободы, могущества знак!

Родина светлая, благословенная -
Славных свершений и замыслов взлёт;
Воля народная, вера священная
К новым победам Россию ведёт!

Великой державы раздолье земное
И мир, и любовь зарождает в сердцах;
Пусть крепнет Отечество наше родное,
Пусть слава России не меркнет в веках!

Родина светлая, благословенная -
Славных свершений и замыслов взлёт;
Воля народная, вера священная
К новым победам Россию ведёт!

Илье ГЛАЗУНОВУ

Средневековые драмы -
Рай против этого зла...
Рушились древние храмы,
Падали колокола,
Песни, впечатавшись в стоны,
Кровью лились по стене,
И умирали иконы
На равнодушном огне.
Бесчеловечная лира
Мёдом текла сквозь эфир,
Варвары нового мира
Правили криведный пир...
Но в катакомбах сознанья
Зрела, струилась, жила
Вечная боль наказанья
Тех, кто был в торце стола.
Кончилось, вот они оба
С мёртвой печатью на лбу:
Ленин зияет из гроба,
Сталин зияет в гробу.
Канули в бездну мессии,
И под сияньем крестов
Молятся вечной России
Сто вдруг оживших веков.

В этой затхлой прокуренной комнате
Мы все вместе сидели - помните?
Были окна закрыты наглухо
Паутиной тяжёлых штор,
На стене, по канонам прежнего,
Улыбались портреты Брежнева
Распластавшемуся покойнику,
А под гробом лежал топор.
Было мрачно, и было холодно,
Было мыслям темно и голодно,
Только многие это чувствовать
Не хотели и не могли, -
Там, где шторы страна повесила,
И плясали, и пели весело,
Невзирая на смрад гниения
И на воздух в густой пыли.
Эх, Россия, вдова покорная,
Знать, мила тебе доля чёрная,
И платок не снимаешь траурный
Даже в праздничный разгуляй...
Невзирая на поступь времени,
Ты сгибаешься вновь от бремени
И в подол сыплешь слёзы горькие
Под унылый собачий лай.
Эх, Россия, печаль вселенская,
Знать, близка тебе доля женская,
И взвиваются в небо чистое
Возрождённых церковью кресты...
Взять бы силой тебя - о, Господи! -
И распять на базарной площади:
Может быть, после смерти праведной
Наконец-то воскреснешь ты?

Первый раз на чужбине, первый раз за границей...
О, Россия родная, ты сейчас далеко;
Я бы взмыл в облака улетающей птицей,
Только там, в небесах, заблудиться легко.

Здесь, в Болгарии, солнце, моря Чёрного ласки,
И не чувствуешь осень, не чувствуешь грусть,
А на Волге сейчас в позолоченной краске
Шепчут строфы леса из слабеющих уст.

Я любил в эту пору с ружьём, одиноко,
Побродить по России, о ней погрузить,
И поэзию пить из живого истока,
Чтоб в надрывные строки её воплотить.

Русь святая, поплачь с оголённых деревьев
О печали моей пожелтевшей листвой...
Ещё древние старцы сложили поверье:
Тот, кто Родину любит, вернётся домой.

Благодетели России
Бьются в поисках мессии
Дни и ночи напролёт,
А из солнечного ада
Инквизитор Торквемада
С красным знаменем идёт.

На рябом лице - ухмылка,
Шея - сразу от затылка,
Волевой, жестокий взгляд:
Принимай, народ, мессию
И тащи силком Россию
Через горы трупов - в ад!

Как судьбы, петляют в берёзовой роще
Чужие следы...
Дорога в несчастье и легче, и проще,
Чем путь из беды.

Какая из этих прозрачных тропинок
Назначена мне?
Пройду по России, как страждущий инок,
С сумой на спине.

Я каждому встреченному человеку
Добром поклонюсь,
И примет меня, как родного калеку,
Увечная Русь.

Она в полумгле заворожено рыщет
Среди лебеды,
И вместе со мной неприкаянно ищет
Свой путь из беды.

Итак, подведём итог:
Россия зашла в тупик,
И гонит её поток
К последней черте впритык.
Казалось, такой пустяк -
Почувствовать сердца стук,
Вбивающего не так
Удары в пустой сюртук.
Но только выводит стек
На теле кровоподтёк,
И в недрах библиотек -
Как мозга сплошной отёк.
Похожий на нервный тик,
Трепещется рваный стяг...
Россия зашла в тупик:
О, боже, зачем же так?..

Октябрь 1993-го

В России - смута,
В Москве - разлад,
В Кремле кому-то
Тюрьмой грозят...
И словно панки,
Под гик и вой
Гуляют танки
По мостовой.
Трещит свобода
В пылу борьбы,
А у народа
Трещат чубы.
Придёт, дождёмся,
Конец любви,
И захлебнёмся
В своей крови.
Такое было
Уже не раз...
Наш путь - могила
И вечный Спас.

Пасха

Ждёт воскресенья
Мёртвая Русь каждый год.
Символ спасенья
В душах покорных живёт:
Рушились церкви,
Падали колокола,
Боги померкли -
Пасха лишь не умерла!
Христос воскрес,
Воистину воскрес,
Только не потому,
Что верят в него
Или не верят ему,
А потому, что превыше всего
Свобода есть на земле,
И выше нет ничего!
Мы - не рабы
Ни у высших богов,
Ни у великих вождей,
Ни у земных дураков,
И чтоб пошло
Наше рабство вразнос -
Пусть всё вернётся назад,
И пусть воскреснет Христос!
Пасха настанет
Вслед за Великим постом,
Радуга встанет
В небе, доселе пустом,
И вместо масок
На скорлупу наших лиц
Множество красок
Ляжет с пасхальных яиц.

На нашей улице весна
Опять устроила смотрины...
А может, пьяный после сна
Ручьи пускает из штанины?

На Волге - снова ледоход
Ломают старые устои...
А может, пьяный идиот
Полощет тело пропитое?

Крутых сугробов этажи
Вот-вот готовы разреветься...
А может, пьяные бомжи
Бредут на солнышке погреться?

Весна гуляет во дворе -
Неудержимая стихия...
А может, просто на заре
Проснулась пьяная Россия?

Гимн Мариинской гимназии

Ты знаешь об этом, Россия,
Ты помнишь былые дела,
Как императрица Мария
Гимназии имя дала.
На зависть лихим кавалерам
Здесь милых симбирских подруг
Учили хорошим манерам
И тайнам великих наук.

Всё это - уже не фантазия
С наступлением нового дня:
Мариинская наша гимназия
Стала домом родным для меня.
Снова окна старинные светятся,
Смех и пение слышатся вновь,
Значит, здесь обязательно встретятся
И ученье, и труд, и любовь!

Мы юности лучшие годы
Листаем, как дивный рассказ,
Овеявший духом свободы
И светом познания нас.
Наступит пора расставанья,
И в классах с букетами роз
Сказать суждено - до свиданья,
И не удержаться от слёз!

Я верю...

Сергею РЯБУХИНУ

Я верю: из Сурского и Карсуна
Начнёт возрождаться родная страна;
Я знаю, что люди, живущие здесь,
Тот самый целебный источник и есть,
Питающий духом Никольской горы
И чистыми водами древней Суры
Великую Волгу - России оплот...
Я знаю, что здесь и поныне живёт,
Легко вырываясь на сурский простор,
Мордовская речь и болгарский фольклор,
Чувашская песня и русский размах,
Хмельные застолья в крестьянских домах
И дружбы - с далёкой поры - торжество...
Я вижу сквозь время стрельцов Хитрово,
И вёрсты симбирской засечной черты,
И первых церквей золотые кресты,
И разинский бунт, и Емелькин мятеж,
И сурско-симбирский последний рубеж,
И век, когда Пушкин в карете своей
Катился вдоль этих лесов и полей
В усадьбу к Языкову, в парк у пруда,
Где воздух пьянит, отрезвляет вода,
И жаждет душа поэтических грёз...
Я чувствую сполохи искренних слёз,
Когда в Прислонихе под звоны шмеля
Картинами Пластова дышит земля.
Я знаю: ещё воспоют этот край
Кадышево, Потьма, Кивать и Кувай,
Станичное, Лава, Теньковка, Кирзять -
Они ещё многое могут создать,
Рождая духовный и творческий взлёт...
Я верю, что в тысячелетний отсчёт
Россия начать возрождение должна
Отсюда - из Сурского и Карсуна.

Град Симбирск

Семь ветров разбрелись по Венцу,
Словно вестники древней поры,
И Свяга слезой по лицу
Соскользнула с Симбирской горы.
Беспощадной истории зов
Обнажает своё существо,
Как привёл сюда вольных стрельцов
Воевода Богдан Хитрово.

Град Симбирск -
берег Волги, уходящий вдаль,
Град Симбирск -
и судьба, и радость, и печаль,
Град Симбирск -
боль молитв в мечетях и церквах,
Град Симбирск -
белый странник на семи ветрах.

За века здесь во зле и добре
Много волжской воды утекло,
Но стоит град Симбирск на горе,
Излучая из сердца тепло.
Знаю, что б ни случилось со мной,
И куда б ни влекло меня вновь,
Возвращаюсь я в город родной,
Излучая из сердца любовь...

С Новым годом!

На Руси повелось
с незапамятных пор:
В новогоднюю ночь
входят гости во двор,
Звонко песни поют,
Дед-Мороза зовут
И за шумным столом
вина крепкие пьют.
С Новым годом, друзья!
Поднимайте бокалы,
Наливайте полней
золотого вина...
Снежной вьюгой звеня,
пусть играют гитары,
Пусть поют веселей:
«Пей до дна, пей до дна!»
Захмелеет тоска,
опьянеет печаль
И спадёт с наших лиц
старой грусти вуаль,
Ёлка свечи зажжёт,
закружит хоровод,
И часы известят,
что пришёл Новый год.
С Новым годом, друзья!
С настроением бодрым
Надо взять старый год
и прогнать его прочь.
Мудрецы говорят:
новый год будет добрым,
Если славно пройдёт
новогодняя ночь...

Куриные страдания

Владимиру ПОЛЯКОВУ

По России-матушке гуляет метель -
Уведёт меня она в чёрную ночь,
Ой-да на казённую сырую постель,
Ой-да от родимой сторонунки прочь.

Снова жизнь покатится своим чередом,
Все мы в той метели пропадём, пропадём,
И пойдёт Россия по этапу ко дну:
Ставрополь, Астрахань, Ростов-на-Дону...

Может быть, когда-то я обратно вернусь,
Матери и дому поклонюсь до земли,
Ой-да ненадолго меня выпустит Русь,
Вон мои метелицы опять замели.

Снова жизнь покатится своим чередом,
Все мы в той метели пропадём, пропадём,
И пойдёт Россия по этапу ко дну:
Ставрополь, Астрахань, Ростов-на-Дону...

Вдоль деревни ходит кочет -
Красный гребень набекрень,
И кокочет, и кокочет,
Словно он чего-то хочет,
Но ему ужасно лень.

На саку спешит проехать
Через божью благодать...
Кур топтать - не кукарекать,
Не головушкой кумекать
И не лаптем щи хлебать.

Знать, по этой же спирали
И страну крутнуть хотят:
Тили-тили, трали-вали,
Всю Россию потоптали -
Только пёрышки летят!

Эх ты, курица-наседка,
Честь не можешь соблюсти...
Но с чего ж ты, дармоедка,
Золотые яйца редко
Стала в гнездышко нести?

Петухи заголосили
Песнь хмельную у плетня:
Жизнь дрожжами замесили,
И идёт по всей России
Петушина возня.

Остаётся, по идее,
Выйти миром на крыльцо
И в российской ахинее
Вечно спорить, что первое -
Курица или яйцо?

Подведёт итог стихия:
Петухи пойдут под нож,
И как страждущий мессия,
Ты, великая Россия,
С Богом по миру пойдёшь.

Русский бог

Посох и дорога,
Крестик золотой -
Первый после Бога
Грешник и святой.
Одинокий путник
Всех краёв земных,
Искренний заступник
Нищих и больных.
Тихий богомолец,
Тайных душ знаток -
Дай мне, чудотворец,
Истины глоток!
Людам новой эры
Дай, святой отец,
Кротости и веры
Высший образец.
Тёзка мой и сродник
В русской стороне,
Николай-угодник,
Дай свободу мне!
Ясный луч надежды
Светится вдали,
Белые одежды
Пылью обросли.
В царстве произвола,
Злобы и огня -
Русский бог Никола,
Сохрани меня!

Елена Прекрасная

Ты возникла из золота первых мозаик Шумера,
Из узоров на падугах месопотамских дворцов,
Из цветов Вавилона на клумбах всячего сквера
И камней драгоценных из тайных троянских ларцов.

Ты сошла с экспозиций Веласкеса и Рафаэля,
С изваяний Праксителя и манускриптов Сапфо,
В тебе бродят упругие волны бургундского хмеля,
И в движеньях скользит петербургских балов комильфо.

Ты приблизилась к сердцу походкой нагой Суламифи,
Опахнула лесным ароматом славянских богинь,
Твой пылающий взор, живший в каждом сармате и скифе,
Излучает Хвалынского моря небесную синь.

Ты коснулась желанья лёгкой рукой Афродиты,
Покорила улыбкой Астарты и страстью Хатхор,
Твои чувства - подобно объятьям Венеры открыты,
Вырываясь сквозь древние мифы на русский простор.

Ты окутала сладким дурманом библейского рая,
На сомненья накинула ласковых слов паранджу,
И уже без одежды, в невинном стыде замирая,
Из нирваны спустилась к прервавшему сон миражу.

Ты плеснула огня в ритуальные свечи Суматры,
Кама-сутры костёр распалила любовной игрой
И предстала в чарующем блеске шальной Клеопатры
И в бесстыдстве пленительном Екатерины Второй.

Ты сожгла в себе все времена, все культуры и царства,
Переплавив их в бесконечном блаженстве любви,
В тебе стонет божественный дух красоты и бунтарства,
И бурлит обжигающий ветер вселенской крови.

Тебя в бездну роняют взбешённого неба аккорды,
Разливая по венам всех таинств земных благодать...
Ты - само воплощение вечной загадки Джоконды,
И никто в этом мире не в силах тебя разгадать!

Я к солнцу взмываю на крыльях мечты,
И омут живого огня
Уносит в пучину страстей...

Это ты
Легонько коснулась меня.

Я медленно падаю с неба в цветы,
И в пышной упругой волне
Теряю контроль над собой...

Это ты
Всем телом прижалась ко мне.

С тугой тетивы от запретной черты
Слетает шальная стрела -
И сердце пронзает насквозь...

Это ты
Меня поцелуем зажгла.

Летит по волнам золотая ладья,
Купаясь в любовной мольбе,
И тает в тумане ночном...

Это я
Росой растворился в тебе.

Роща в лунную свитку оденется,
О любви намекнув добру молодцу:
Не ходила бы ты, красна девица,
В эту светлую ночь за околицу.

Приглянуться тебе он надеется
Томным взглядом и модной причёскою:
Не садилась бы ты, красна девица,
На траву-мураву под берёзкою.

На двоих ваше счастье не делится,
Даже песни сегодня разлучные:
Не шептала бы ты, красна девица,
Так поспешно слова сладкозвучные.

Мимолётная дружба не ценится,
Лишь овеет надеждой заманчивой:
Не бросалась бы ты, красна девица,
В этот сладостный омут обманчивый.

Под обрывом вода в речке пенится,
Плачет роща в укор добру молодцу...
Ах, зачем ты пошла, красна девица,
В эту светлую ночь за околицу?

Ах, эти глаза
Играют со мной:
Возможна гроза
И дождь проливной,
А следом цветы
И радуги свет -
Земной красоты
Небесный привет.

Ах, эти глаза
Зовут на алтарь:
То в них бирюза,
То чистый янтарь,
То яхонта власть,
То жемчуг морской,
То жгучая страсть,
То снежный покой.

Ах, эти глаза
Сопутствуют мне,
И как образа
Мерцают извне,
Влекут в круговерть
Желаний своих:
Они - моя смерть,
И жизнь моя - в них.

Я знаю, Вы таитесь рядом,
Но день придёт, когда мой взор
Сольётся с Вашим томным взглядом,
Чужим словам наперекор.

И пусть Господь взирает строго
На этот кажущийся грех:
Моя душа познает Бога,
Поняв, что Вы - прекрасней всех.

В другом, небесном измереньи
Случится то, чего я жду,
И верю: в пылком озареньи
Я Вас, любимая, найду.

В ту ночь рождественского чуда,
Когда грустит иконостас,
Я к Вам приду - и плакать буду
От счастья, что увидел Вас!

За деревней у ручья
Ходит девушка ничья:
Одиноко, грустно ей -
Надоело быть ничьей,
Надоело столько зим
Быть сокровищем ничьим...
Ой-да выйду я к ручью -
И сосватаю ничью,
И сокровище ничьё
Сердце вылечит моё:
Пусть сильнее звенят ручьи -
Оба мы теперь ничьи!

Я тебя когда-то встречу
В тихой роще за селом,
Что-то нежное отвечу
И напомним о былом.

Нероссийскими цветами
Заплету я твой венок,
Солнце будет вслед за нами
Плыть обратно на восток.

Я потом тебя покину,
Чтоб поймать свою звезду:
Ты смотреть мне будешь в спину,
Зная, что назад приду.

Как жених к своей невесте,
Сквозь тяжёлый млечный дым
Я вернусь к тебе, и вместе
Мы на звёзды полетим.

Справит нам Земля поминки,
И растают средь ветров
Две влюблённые пылинки
В бесконечности миров.

Из неуловимого сплетения
Нежности, печали и тепла -
Самое прекрасное растение
Мудрая природа создала.

Ярче, чем цветок, и слаще ягоды,
Тоньше и изящней лепестка,
Трепетней беды, священной пагоды,
Звонче, чем певучая строка.

Краше всех богинь, сильней желания,
Грусти разудалой веселей,
Откровенней пылкою признания,
Жарче ноябрей и февралей.

Линий, красок, звуков беспредельщина,
Чувств неустойчивый водопад...
Милая, единственная женщина,
Вместо рая посланная в ад.

Перед смертью

О Вы, смердящая из гроба
И источающая смерть!
Час пробил: с этих пор мы оба -
И Вы, и я - земная твердь.

Я ради этой чудной ночи
Готов был хоть весь мир предать,
Лишь только б видеть Ваши очи
И Ваши губы целовать.

Вы так пленительны в могиле
И так изящны при луне
В объятьях смерти, а не Вы ли
Всю жизнь желали смерти мне?

И вот сбылось: я рядом с Вами,
Вы - труп, а я ещё живой,
Сорю высокими словами
Над Вашей мёртвой головой.

Нам суждено в одной могиле
Уснуть на долгие года -
Теперь мы вместе! А не Вы ли
Меня отвергли навсегда?

Но всё по-моему случилось,
Теперь навеки Вы - моя!
С небес упала Божья милость:
В гробу едином Вы - и я!..

Уже рассвет... Я весь сгораю,
И больше Вас не утомлю:
Я умираю, умираю...
Я Вас люблю...
Я Вас люблю...

Вдохнови меня, вдохнови
Наважденьем осенних снов,
В неизвестное позови,
Спеленай покрывалом слов.

Я забьюсь в капканах любви,
Словно зверь, почуявший смерть...
Вдохнови меня, вдохнови
На безумную круговерть.

Обречённость подставь к виску,
Расстреляй все мечты мои,
И на медленную тоску
Вдохнови меня, вдохнови!

Пусть померкнет светильник глаз,
И аорта лопнет в груди:
Вдохнови меня только раз -
И уйди...

Небо грустное с утра всё в слезах,
Слёзы разве спрячешь...
А не ты ли это там, в небесах,
Плачешь?

Закружила тебе осень мозги,
Потому и хнычешь...
Ну, признайся ради Бога, не лги,
Слышишь?

Ну, а может быть, я просто люблю
Облик твой туманный,
И от этих мыслей, как во хмелю,
Пьяный?

Ты растаяла, как сон, в небесах,
Задождилась густо:
Небо грустное с утра всё в слезах,
Пусто...

Триумфальное шествие любви

В разгар крушения империи
Больнее пыток и расстрела -
Прикосновение материи
До изнывающего тела.

Сильнее страха и безумия -
Пьянящий взор из бездны зала,
Когда пленительная мумия
Смертельный яд струит из жала.

Неудержимые объятия
И неприкрытые желанья -
Страшнее вечного проклятия
И безутешного страданья.

Как будто скована артерия,
И горло схвачено верёвкой, -
Да, это рушится империя,
Но слишком уж ценю лёгкой!

Горит Россия синим пламенем
В берёзах, ясенях и клёнах,
А в городах, под жёлтым знаменем,
Танцуют полчища влюблённых.

Они выходят из материи
Почти до самого рассвета:
В разгар крушения империи
Любовь сильнее пистолета.

От недр земли до сводов поднебесья
Великая гармония легла,
И чтобы не нарушить равновесья,
Природа вместе нас с тобой свела.

Уж так устроен мир, что над землёю
Царят единство и взаимосвязь,
И если мы расстанемся с тобою,
То этот мир обрушится на нас!

Любовь

Любовь, божественное чувство!
Я сердцем пламенным постиг
Твоё волшебное искусство,
Твоих страстей безумный миг.

Когда впервые ощутил я
Твоё дыхание в себе -
Душой почувствовал, как крылья
Взвились незримо на горбе...

И я взлетел над миром сонным,
От бездны захватило дух,
И с высоты ко всем влюблённым
Я обратил и взор, и слух.

Существование земное
Размылось в призрачных мечтах,
И поцелуй твой в страстном зное
Растаял мёдом на устах.

И мне теперь одна дорога -
Туда, где томно льётся кровь,
Где только шаг один до Бога,
В руках которого - любовь!

И без того я жизнь свою гублю,
А ты её совсем погубишь...
Беда не в том, что я тебя люблю,
А в том, что ты меня не любишь.

Так суждено мне волею богов:
Любовь к тебе меня связала,
И не разбить вовеки тех оков
Огнём душевного кинжала.

Могу лишь в утешение своё
Надеждой жить на милость Божью,
Что сердце равнодушное твоё
Наполнится любовной дрожью.

Коварная жестокость бытия:
Я, возвышающий свободу,
В твоём плену мечусь среди огня,
И из огня не знаю ходу.

Я жизнь свою, наверное, сгублю
Мечтой, что ты моею будешь...
Беда не в том, что я тебя люблю,
А в том, что ты меня не любишь.

Она прошла, оставив блеск
Своих коле и жемчугов,
Как тайный вздох, как тихий всплеск
Шальной волны у берегов.

Один лишь взгляд её очей -
И я люблю, и я дрожу,
И я чужой, и я ничей,
Я только ей принадлежу.

Походкой греческих богинь
Она прошла среди берёз,
И горько-сладкая полынь
Спадала с золота волос.

Один лишь жест её груди,
Одно движение бедра -
И я готов в пыли, в грязи
Молить всеильные ветра

Вернуть её на мой погост.
Но, улыбнувшись тайно мне,
Она прошла, касаясь звёзд,
И растворилась в вышине.

А я, вконец лишившись сил,
Издав ей вслед предсмертный стон,
Лежать остался средь могил,
Где буду завтра погребён...

Между двумя земными полюсами
Есть самый краткий путь - прямая.
Кратчайший путь между двумя сердцами -
Любовь, другого я не знаю.

Но очень часто в нашем мире шумном
Прямой дороги не бывает,
И мечутся сердца в огне безумном,
И разум в пепел прогорает.

Искусство жить не каждому подвластно -
Всё отдаётся в сердце болью,
И всё ж я по прямой пытаюсь страстно
Настичь тебя своей любовью!

Когда мой робкий взгляд вольётся
В глаза твои,
Поймёшь ли ты, как сердце бьётся
В плену любви?

Как мчатся бешеные кони
Сквозь мрак ночной
К тебе, сияющей на троне,
К тебе одной.

Когда отвергнешь всё, что было
В душе моей -
Поймёшь ли ты, что вмиг убила
Живое в ней?

И я растаю во вселенной,
В астральной мгле,
Предав останки жизни тленной
Моей земле.

Когда ж космическим пришельцем
Свой лик явлю, -
Поймёшь ли ты холодным сердцем,
Что я люблю?

Ой-да, где-то за рекою,
Где-то за горою
Моя милая живёт...
Ой-да, рано утром встанет,
Ясным солнцем глянет,
Тихо по воду пойдёт.
Выйду в чисто поле
Погулять на воле -
Про любовь свою
Песню запою.
Ой вы, тропки луговые,
Стёжки полевые,
Вы сведите вместе нас!
Ой вы, шёлковые травы,
Светлые дубравы,
От чужих укройте глаз...
Выйдем в чисто поле
Погулять на воле -
С милою вдвоём
Песню запоём.
Ой-да, чистое приволье,
Русское раздолье,
Меня с милой обвенчай.
Ой-да, к шумному застолью
Добрым хлебом-солью
Красну девицу встречай...
Выйдем в чисто поле
Погулять на воле -
На весёлый лад
Песни зазвелят!

Я уехал далеко-далеко,
Ты одна осталась в доме пустом,
Тебе будет нелегко, нелегко
Уберечь от лишних слёз этот дом.

Обо мне ты не грусти, не грусти -
Не на век же я простился с тобой,
Пожелай мне тихо счастья в пути
И удачи на сторонке чужой.

Ты же знаешь - я вернусь, я вернусь,
Обниму тебя и к сердцу прижму,
От твоих горячих губ загорюсь,
Поцелуями желанья уйму.

А потом я в доме печь затоплю,
От гостей неожиданных двери запру, -
Потому что я люблю, я люблю,
Потому что без тебя я умру...

Я праздничные дни не отличаю
От долгих суток будничной тоски,
И в женщине своей души не чаю
И праздникам, и будням вопреки.
Когда любовный трепет и волненье
В который раз охватывают нас,
Бессильно даже лунное затмение
Рассеять свет любимых женских глаз.
С пещерных вертелов и шкур звериных
Она уже была обречена,
И перечень трудов её старинных
Не изменился в наши времена:
Богиня кухни, стирки мастерица,
Владычица уборки и шитья,
Но в то же время - дум моих царица
И вечная мелодия моя.
Ещё когда пленительная Ева
Возникла из Адамова ребра,
Всевышний осознал, что эта дева -
Предвестница греховного костра.
Прекрасный образец иного мира,
Она несла соблазны в мир земной,
И плакала божественная лира
В огне любви и страсти ледяной.
С тех пор тысячелетия промчались,
И святость у людей уже не та,
Но в женщинах земных навек остались
И нежность, и соблазн, и красота...

Падают зарницы на крыльцо:
Мой ангел, где вы?
На меня в упор глядит лицо
Небесной девы.

Я срываюсь в бездну этих глаз,
Лечу в объятья,
Вожденный стан в последний раз
Хочу обнять я.

Медленно захватывает дух
Момент сближенья,
И одно сливается из двух
В пылу броженья.

Среди звёзд бушует ураган
Любовной страсти,
И унять взбесившийся вулкан
Я не во власти.

Перельётся в выгоревший сплав
Вся сладость рая,
И умру я, так и не узнав,
Что вы - земная...

Мы в эту ночь, волнуясь и робея,
Вошли в заветный яблоневый сад,
И как по мановенью чародея,
Нас чувственный осыпал звездопад.

Бурлят желанья страстным хороводом,
Уносит память в полузабытьё,
Любовь пьянит, и воздух пахнет мёдом,
Втекая в тело нежное твоё.

В шальном порыве огненной метели
Нас манит зов библейского стиха,
Где яблоки давно уже спели,
А в листьях скрыто таинство греха.

И я во тьме с решимостью Адама
Легко касаюсь сладких губ твоих,
И млечный сок небесного бальзама
Делю безумным сердцем на двоих.

Земное утро жестом сокровенным
Уронит плед угасшего стыда...
И разольётся медленно по венам
Хмельной нектар запретного плода.

Там, где солнце в закате пьянело,
Стыдливо лежало
Обнажённое женское тело
Под взмахом кинжала.

Подбирался огонь вождельенья
К изыществу линий,
И струился в молекулах тленья
Серебряный иней.

В искушении ангелы мрака
Метались над бездной,
И готовилась снова атака
До точки победной.

Но соблазна изменчивый ветер
Не чувствовал тело -
Оно просто уже в этот вечер
Любви не хотело...

Позднее раскаянье

Я напишу тебе сегодня
Своё последнее письмо,
И жизнь, таинственная сводня,
Закроет тусклое бельмо,
Прервав бессмысленное тленье
Среди холодного огня -
И может быть, без сожаленья
Отправит в мир иной меня.
А ты прочтёшь скупые строки
И как тогда - смахнёшь слезу,
Ввергая времени потоки
В шальную вешнюю грозу,
По завершении которой -
Ты помнишь? - мы брели с тобой
Вдоль рощи поступью нескорой,
Вдыхая юности настой.
От сердца к сердцу сотни радуг
Тянулись сквозь пространство лет,
И забывался беспорядок
Минувших горестей и бед.
Ты помнишь? Небо моросило
Ослепшим солнечным дождём,
И удивительная сила
Жила в сознании молодом,
Как будто вдруг упало в душу
Благословение само...
И я его сейчас обрушу
В своё последнее письмо.
Прочи его, порви - и ключья
Пусть разнесёт на всё село,
Чтоб, даже если сгину прочь я,
Меня раскаянье спасло.

**РАЗРУШЕНЫ
МЕЧТЫ**

Угрюмый хозяин слепого щенка
В реке утопил с безразличьем покорным.
Не дрогнув, разжалась шальная рука
Властителя света над омутом чёрным.

И долго сидела у мёртвой воды
Несчастливая мать, на луну завывая:
Сюда привели человечьи следы,
Сюда привела её вера слепая.

Хозяина раньше любила она,
Была ему добрым и преданным другом:
По-рабски ждала каждый день у окна,
Овец сторожила, ходила за плугом.

А как-то зимой у замёрзших могил,
Отбив от волков, жизнь спасла его детям, -
А он вдруг родного щенка утопил,
К цепи приторочив её перед этим.

Но чувства сильнее - и порвана цепь,
И омут найдён по следам иноверца -
Всю ночь настороженно слушала степь
Щемящую боль одичавшего сердца.

А утром хозяин собаку нашёл
Лежащую мёртвой у запертой двери:
Могучий инстинкт её к дому привёл...
Собаки - как люди.

А люди - как звери!

Пепельница

Не позавидуешь никак,
Давно я с горечью заметил:
С тех пор, как водится табак,
В тебя плюют и сыпят пепел.

А ты - покорна и кротка:
Ни возмущенья, ни печали -
Тебе достойно пустяка,
Что снова в душу наплевали.

И мысль упорно мозг грызёт,
Жестокой правдой убивая:
А сколько так людей живёт,
Глазами пепельниц моргая?

В них сыпят пепельную ложь,
Плюют, и рты им затыкают,
Речами красных сытых рож
От серых будней отвлекают.

Ты, пепельница наших дней,
Очнись в искусственном недуге,
Быть может, в памяти твоей
Порвутся упряжные дуги?..

Спых умирающего дня
В памяти застыл:
Я стою у Вечного огня
Тем, кто жил...

Боль и обвинение в глазах:
Почему не я?
В этих обезмолвленных камнях -
Жизнь моя!

Мужество, бесстрашие и риск
Непонятны мне,
Но молчит сурово обелиск
О войне.

Как я оправдать себя смогу?
Тишина вокруг...
Все мы перед Родиной в долгу,
Помни, друг!

Осколки грязного фугаса
Прорвали вдруг передний строй,
И запах жареного мяса
Поплыл над майскою травой.

А наступленья продолжалось,
И воздух пулями гудел,
Лишь на траве лежать осталась
Гора ещё горячих тел.

Вразброс валялись руки, ноги,
И кровь хлестала из сердец...
Они нашли в конце дороги
Обидный до смерти конец.

Им не страшны людские беды,
И смерть теперь уж не страшна -
За полминуты до победы
Для них закончилась война.

Сергею Александровичу ЛИФАНТЬЕВУ

О старости близкой не стонет,
О смерти - не думает он:
Придёт ко мне пьяный и вспомнит
Особый штрафной батальон.

Попался туда, как мальчишка -
В горячке бойца пристрелил:
Считал, что теперь ему - вышка,
Но только в штрафбат угодил.

Ребята встречали, как друга,
Откуда-то взяли вина,
И по ... была эта выюга,
И на ... сдалась вся война.

А утром подняли спохмелья
И бросили в самый котёл,
Пропало ночное веселье -
Все знали: час смерти пришёл.

Нет хода из адского круга,
Явилась с косою, сама...
А ну-ка, дай жизни, Калуга,
Ходи веселей, Кострома!

Но он уцелел, он везучий,
От пуль и чужих, и своих,
Которые кучу за кучей
Косили блатных и штрафных.

Три месяца - жизнь на пределе,
Три месяца - смерти в лицо,
А там, на гражданке, успели
Уже объявить подлецом.

Но он пересилил и это,
Вернулся с осколком в спине,
Которая каждое лето
Всё ноет ему о войне.

Как выпьет теперь - вся округа
Надрывные слышит слова:
А ну-ка, дай жизни, Калуга,
Ходи веселей, Кострома!

Я не был на этой проклятой войне,
Не чувствовал кровью наполненных ран:
Зачем же ты снишься безжалостно мне,
Афганистан?

Вчера по проспекту ты шёл впереди,
Асфальт костылями пронзая насквозь,
Звезда на груди - и осколок в груди
Врезался в кость.

Твой друг закадычный навеки умолк,
Не Курск защищая, а Джелалабад,
А ты вот вернулся, свой выполнив долг,
Что ж ты не рад?

Да, мать поседевшая вспухла от слёз,
Да, стерва-невеста крутнула хвостом,
Но ты же опять среди русских берёз,
Это твой дом!

Ведь ты ж стал мудрей после этой войны,
Ты понял, что те, кто повинны в войне,
Давно уже правят свой бал сатаны
В этой стране.

Они свою власть не сдадут просто так,
Терять не желая рабов в нас с тобой...
Не время ещё упаковывать флаг,
Близится бой!

Птицы не летят теперь на юг
И не возвращаются обратно...
Никому не слышен шорох вьюг,
Некому искать на солнце пятна,

Нет лесов, нет гор, полей и рек,
Нет зверей, нет рыбы, нет планктона,
И пропавший тоже человек
Не читает Канта и Платона.

Корчится в космической пыли
Бывшая материя - неужто
Потому, что больше нет Земли,
Мы её убили потому что?..

Покачнулся внезапно рассвет
В бледном сумраке утра,
Сея призрачный цвет

перламутра.
Расступились легко облака,
Пропуская снежинки -
Чуть живые пока

невидимки.
Но густеет белёсая мгла -
И на землю с налёта
Тонким слоем легла

позолота.
Первый солнечный луч замелькал
В хаотическом блеске
И мгновенно пропал

в перелеске.
Закружились леса и поля
В одеянии пегом:
С добрым утром, Земля!
С первым снегом!

Торчат, словно пальцы, сгоревшие сучья
У старой берёзы,
И ветви, как крючья
Обвисли, роняя чёрные слёзы.

На голой вершине наохлился ворон
И каркает громко
С гнетущим укором,
А в поле бесится злая позёмка.

Белёсая мгла страшный призрак смешала
В одной круговерти,
И путник усталый
Шарахнулся в сторону, прочь от смерти!

Тетерева

Только снег в лесу осядет,
Только солнышко пригреет,
И в оранжевом наряде
Утром зорька заалет,
Как в берёзовом полесье,
На проталине весенней
Запевают чудо-песни
Косачи - весны творенье.
Распустив по снегу перья,
Хвост расправив, словно лиру,
Сизый тетерев с волненьем
Гимн любви дарует миру.
Так и я, от счастья пьяный,
Без ума тебя целую,
И от нежности румяный,
Словно тетерев токою.

Р
А
З
Р
У
Ш
Е
Н
Ы

М
Е
Ч
Т
Ы

Ситуация ясна
До предела:
Любопытная луна
Подглядела,
Как румяная весна
В мир прокралась
И ядрёного вина
Нахлесталась.
Помутился ясный взор
От дурмана,
И шагнул хмельной простор
Из тумана;
Завязался разговор
Льда с водою,
И опять через забор
С молодой
Раскрасневшийся юнец
Лезет тихо,
И струится из сердец
Облепиха.
Скачет солнце во дворец
На подмогу, -
Наступила, наконец,
Слава Богу!

Р
А
З
Р
У
Ш
Е
Н
Ы

М
Е
Ч
Т
Ы

В движеньи иль в покое,
Земля моя!
Нас в мире только двое:
Лишь ты да я.

Когда ты канешь в бездну,
И мне не быть;
А если ж я исчезну -
Ты будешь жить!

Для вечности - мгновенье
Вся жизнь моя,
Я - пороха горенье
Среди огня.

Как время быстротечно...
О, мудрость, брызнь!
Пространство будет вечно,
А я - лишь жизнь.

Я жду воскресенья,
Как будто спасенья
От будничных дел.
Мне кажется-мнится:
Не смог я добиться
Того, чего в жизни хотел.

Домой возвращаюсь -
Неволею маюсь
И жгучей тоской, -
Кому-то, наверно,
Противно и скверно
Барахтаться в жизни такой.

А тут - всё похоже:
Друзья мои тоже
Тоскливо живут...
Работа - не в милость,
И вялость, и хилость,
И мыслям не свойствен уют.

Одно лишь спасенье:
Придёт воскресенье -
Досыта поспать,
Налопаться водки,
Нажраться селёдки,
А там - всё равно умирать!

Бомж с улицы Карла Маркса

Выворачивается улица
После пьяного сна спозаранку:
Точно так проститутка жмурится,
Выворачиваясь наизнанку.

Торгаши, сунув "Кэмэл" за щеку
И пленившись экспромт-базаром,
Тащат сумки к прилавку-ящичку,
Завлекая своим товаром.

Две старухи за место лакутся,
Молодые орут натужно:
Продаётся и покупается
Всё, что можно и что не нужно!

Хочешь - шляпу широкополую,
Хочешь - джинсы, или картошку,
Или хрен, или бабу голую,
Оседлавшую суперобложку.

Покупатели скачут мячиком,
Чтоб от цен вдруг не стало дурно,
Бомж над кепкой сидит калачиком
И мусолит окурок из урны.

Люди лезут, как гнус на пасеку,
Словно рыбный косяк - на кукуны,
Капиталы - почти по классике -
Утекают к купцам в карманы.

Что-то есть в суете отточенной
От трагедии и от фарса,
А тот бомж с бородой всклокоченной -
Идеально похож на Маркса.

Боль умножить на боль -
будет страшная боль,
Зло помножить на зло -
будет зверское зло,
В это чёрное месиво высыпать соль,
Чтобы мучило, драло, корбило, жгло,
А потом вычесь всё, что душе вопреки,
И прибавить добро,
и умножить добром,
И вернуться навеки в свой дом у реки -
Будет радостно жить
и печалиться в нём.

Когда взахлёб читаешь книгу,
Невольно чувствуешь нутром
И любопытство, и интригу,
И стыд, и зависть, и надлом.

Бредут прохожие-страницы,
Рождая в хаосе идей
Поступки, мысли, судьбы, лица
В тебя вползающих людей.

Сожмёт невидимый ошейник,
Когда в мозги войдёт подлец,
Или наглец, или мошенник,
Или диктатор, или льстец.

И начинаешь их словами
Срывать бешено на крик:
О, Боже, что творится с нами,
И это - только ли из книг?!

Когда с жестокостью Пилата
На мысли ставится печать, -
Молчишь! Не это ли расплата
За то, что ты привык молчать?

За то, что ты чужою волей
В смиренье рабском жизнь влачишь,
За то, что честь - унылой долей
Прикрыл позорно, и молчишь!

А есть ведь истина простая
Для дурака и мудреца:
Как книгу жизнь свою листая,
Остаться честным до конца...

От упорства и дум струны нервов обвисли,
Но настал этот призрачный миг:
Я проник в глубину человеческой мысли,
Я предел совершенства постиг

И, взглянув на любого, как в зеркале видел
Отражение мыслей чужих,
Каждой скрытой души чуть мерцающий идол
Ярко вспыхивал в мыслях моих.

Я взглянул на друзей, самых лучших и близких,
И в сознание боль ворвалась:
Зависть с хаосом чувств, самых подлых и низких,
В их обманчивых душах сплелась.

Задохнувшись от слёз, я метнулся к любимой,
От которой без памяти был, -
Только взгляд, и привратник души нелюдимою
Нож измены мне в сердце вонзил.

Я в того, кто учил меня правде упорно,
Устремил свой пылающий взгляд,
И в любезной улыбке прочёл обречённо
Отвращения гибельный яд.

И тогда этот мир, лицемерный и лживый,
Я решил покинуть навек,
Подавив свою волю словесной наживой,
Что не ангел ещё человек.

Я сознанием померк от душевного хлама
И увидел сквозь слёзы и кровь:
Надо мною склонилась с сочувствием мама,
А в глазах - доброта и любовь...

Хороших дней теперь уже не жди:
Хоть лето чуть ушло за середину -
На улице осенние дожди
Из мокрых нитей строят паутину.

И с радостью холодные ветра
Приветствуют ненастную погоду,
А дождь идёт с утра и до утра,
Всё льёт и льёт назойливую воду.

Лишь изредка вдруг радуга взовьёт
В полнеба неземные акварели,
И снова туч угрюмый хоровод
Раскачивает мокрые качели.

Дождинки паутину строят вновь,
Мои мечты опутывая властно...
Какая уж, помилуйте, любовь,
Когда сама природа не согласна.

Мы все от человеческой любви
Рождаемся на этот свет.
Но почему ж тогда между людьми
Так схождения нет?

Мы все в едином обществе живём,
Сближаясь сотни тысяч лет.
Но почему ж тогда в единстве том
Так схождения нет?

Коварное явление Земли -
Различья в чувствах доброты,
К чему они народы привели -
Сам знаешь ты:

Один творит, и рушит всё другой,
А третий равнодушен к ним,
И каждый смертный лишь перед собой
Снимает грим.

Я верю в миг, когда все вместе мы
Найдём созвучье добрых лир, -
Тогда исчезнут злые духи тьмы,
И будет - мир!

День, плен стен.
Грусть, путь пуст.
Лень, тлен вен.
Муть, хруст уст.
Вдруг - стук рук
Снёс взнос грёз:
Друг! В звук мук
Врос воз слёз.
Свет, бед - нет!
Пыл влил сил.
Бред лет - спет!
Жил, был мил!
Знал, ждал, звал,
Рдел, млел, прел,
Клял шквал жал,
Грел цель тел.
Вот тот мёд!
Яд трат - снят.
Взлёт жгёт лёд,
Ад слад - свят!

Самому себе

Опять рассвет... Ну что, бездельник,
Ещё недельку поживём?
Вползает в душу понедельник,
Сжигая всё в нутре моём.
Метлу, как вечность, держит дворник,
И пыль столбом уходит ввысь:
Эх, пережить бы только вторник,
Держись, душа моя, держись!
Уже на пятки наступает
Надежды призрачной среда,
И снова тяжесть в сердце тает,
И скорбь уходит без следа.
Сквозь небеса моей вселенной
Взмывает мыслей фейерверк,
И чувства страстью вожделенной
Легко врываются в четверг.
А вслед за ним чеканным шагом
Заходит пятница в меня -
Под трепетным российским флагом,
Весельем бешеным звеня.
И дарит свой разгул суббота,
Весь мир вокруг швыряя в пляс,
И снова, снова жить охота -
Сегодня, именно сейчас!
Дождался - вот оно спасенье,
Меня в объятия опять
Сжимает крепко воскресенье,
И жизнь как будто скачет вспять.
А завтра - новый понедельник
В душе устроит бурелом,
И так всегда... Ну что, бездельник,
Ещё недельку поживём?

Земная тень скользнула из петли
В объятия человечества-пропойцы,
И скальп снимают с черепа Земли
Её неблагодарные питомцы.

Струится кровь по скорбному лицу,
Смешавшись с грязью в сутолоке света,
И молится всевышнему творцу
Коленопреклонённая планета.

Такой исход, увы, не пьяный бред,
А тщательный расчёт разумных тварей,
Под фразами божественных бесед
Скрывающих свой дьявольский сценарий.

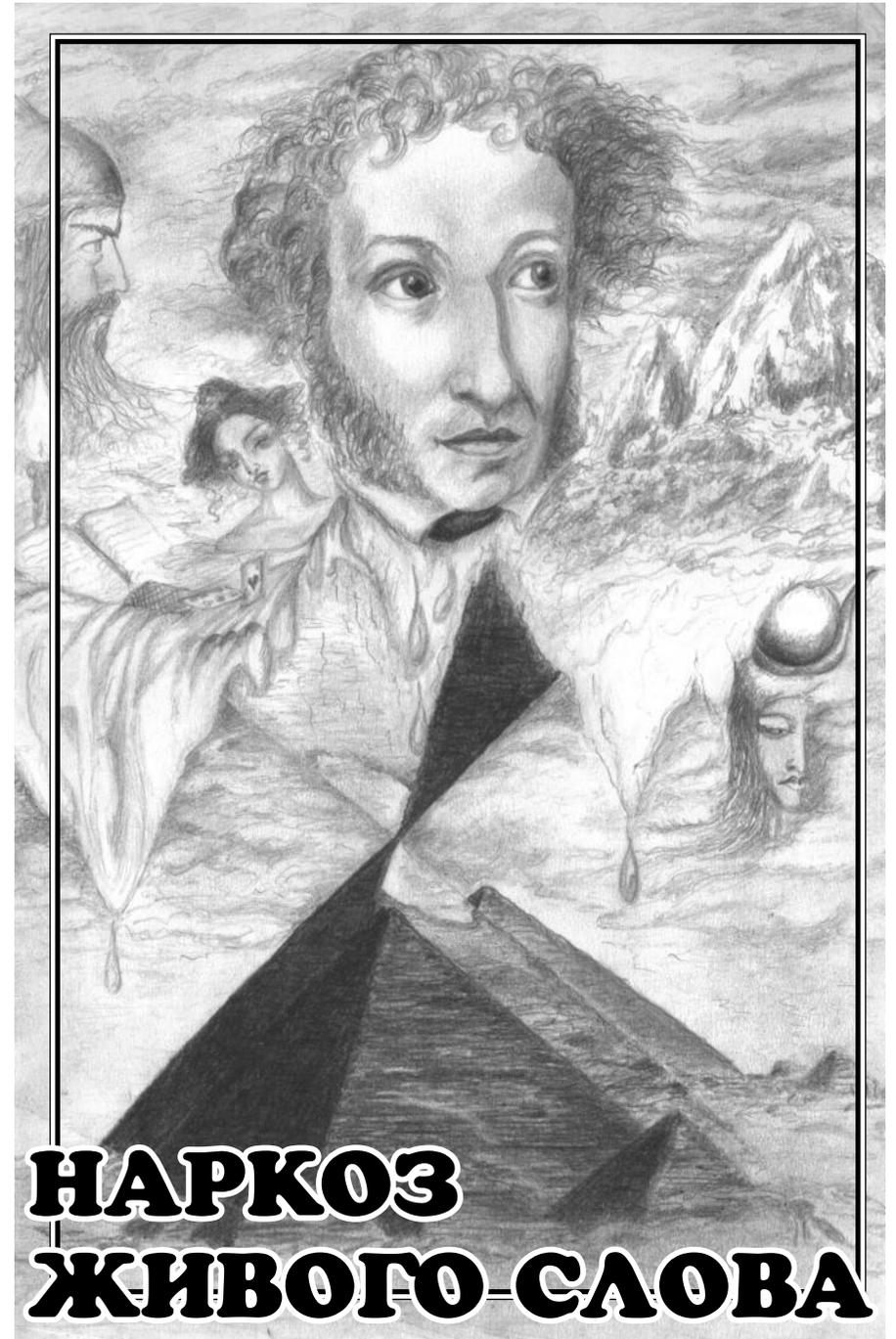
Мне стыдно, что это было
В великой моей стране, -
Нечистая вторглась сила
Откуда-то вдруг извне.

Забыв всё, что было свято,
И разум стерев с лица,
Брат шёл с топором на брата,
И сын убивал отца.

Сходились на бойню классы,
Чтоб жрали икру вожди,
И чтоб подыхали массы,
Идущие впереди.

Потом, перебив друг друга,
Оставшиеся в живых
Лишь славили от испуга
Великих вождей своих.

И слуги нечистой силы
Вручали трон сатане,-
Мне стыдно, что это было
В великой моей стране...

**НАРКОЗ
ЖИВОГО СЛОВА**

Возвращение незнакомому человеку

Анне АХМАТОВОЙ

Раз ещё не успел истлеть я
В дни второго тысячелетия -
Принимаю грядущий век!
Перед всей посвящённой паствой
Говорю тебе тихо: здравствуй,
Я твой будущий человек.
Не вини меня, бога ради,
За уверенный тон во взгляде -
Ты хотела того сама,
И охапку мокрой сирени
Для твоей отлетевшей тени
С благодарностью примет тьма.
Ведь гроза уже миновала,
И цветы я несу сначала
На заросший травой погост,
Чтобы крылья крестов нательных
И твои семь грехов смертельных
Отмолить у всевышних звёзд.
Ни к чему леденеть от страха:
Я войду под партиту Баха
В твой поистине вечный дом,
И миллениум не смутится:
Чему быть - то должно случиться
Во дворце под сусальным льдом.
Пожеланьям твоим в угоду,
Опоздаю к Новому году -
Всё же ночь и туман вокруг,
И возникну в канун Крещенья
С тайным замыслом очищенья
От ошибок и адских мук.

С нами будет и клён фатальный,
И огарок свечи венчальной,
И хмельного вина глоток,
Но - и ветра полёт безумный,
И сомнения облик лунный,
И поэзии мёртвый слог.
Слёз не надо: в небесный флигель
Я тебе принёс не погибель,
А наития светлый день:
Твоей музыки родник холодный
И строфы моей бег свободный
Навсегда обручит сирень.
Хоть стихи вырастают просто
Из травы твоего погоста,
Из репейника у плетня, -
Не желай всё постичь легко мне,
Не люби, не жалея, не помни -
Только благослови меня!

Для творческой души земные вехи
Природой обозначены давно...
В России у поэта три утехи:
Шальная слава, бабы и вино.

Они, увы, совсем не означали,
Что в жизни все оплачены счета...
В России у поэта три печали:
Похмелье, несвобода, нищета.

Но даже если благосклонны боги,
И тело по утрам не бьёт озноб,
В России у поэта три дороги:
Изгнание, петля и пуля в лоб.

Нет в жизни тяжелее наказания,
Чем мыслью, ощущаемой едва,
Вытаскивать с трудом из подсознания
Единственно возможные слова.

И если мне удастся напрямую
Из бездны извлекать созвездья строк,
Вселенную и вечность зарифмую
Поэзией и вдоль, и поперёк,

Чтоб в каждом подлеце и в каждом хаме
Рассеять лютой ненависти мглу...
Когда все говорить начнут стихами,
В людских сердцах не будет места злу.

*Памяти поэтессы
Людмилы БУРЛАКОВОЙ*

Бурлацкая лопнула ляпка,
Ударило ветром в висок,
И тихо легла россиянка
На розовый волжский песок.

Уткнулась баржа золотая
В незримо возникшую мель,
И врезался, медленно тая,
В холодные губы щавель.

Но всё ж, презирая ненастье,
Над миром взошла красота:
Не каждому выпало счастье -
Вселенную видеть с креста!

Семь этих слов я вновь и вновь
Толмлю, как мира твердь:
Бог, Дьявол, Женщина, Любовь,
Россия, Жизнь и Смерть.

И если этих слов простых
В моих твореньях нет,
То вам чужой попался стих,
Дошёл не мой куплет.

Я Бога с Дьяволом пойму,
Я в Женщину влюблюсь,
Я Жизнь отдам и Смерть приму
За мать-Россию-Русь.

И снова с выдоха на вдох
Земная круговерть:
Любовь, Россия, Дьявол, Бог,
Жизнь, Женщина и Смерть.

От тоски разрывается грудь,
И в густом полумраке рассвета
Выдаёт свою тайную суть
Обнажённое сердце поэта.

Значит, там, на крутом вираже,
Воспалённая совесть задета,
И не выдержат больше уже
Обнажённые нервы поэта.

Ветер строки стихов разметал,
И под ними бушует планета,
Словно жжёт раскалённый металл
Обнажённую душу поэта.

Всё, что в ней зародилось тайком,
Переходит за грани секрета,
Хороня в океане людском
Обнажённые мысли поэта.

Чередой предназначенных слов
Наполняется вакуум жизни,
И поэт каждой буквой готов
Клясться неблагодарной Отчизне.

Не потому, что бога нет
В умах испытанных и дерзких,
Не потому, что мёртвый свет
Горит во тьме очей злодейских,
Не потому, что нет любви
В сердцах обманутых и грубых,
Не потому, что мир в крови,
И зреет алчность в душегубах,
Не потому, что путь земной
Усеян острыми камнями,
Не потому, что летний зной
Пропах могильными корнями,
Не потому, что каждый вздох
Незримо к смерти приближает,
Не потому, что ложь эпох
Всех нас преследует и жалит,
Не потому, что чья-то месть
Настигнуть в каждый миг готова,
А потому, что в жизни есть
Хмельной наркоз живого слова.

Я курю сигареты
Одну за другой:
Трепещите, поэты,
Вызываю на бой!

В сердце бьющее слово
Зарифмую в строку,
А о чём оно - снова
В тайный смысл облеку.

И в конечном итоге
Извержение строк
Брошу критикам в ноги
Без поклонов и слов.

А когда они в морду
Мне их молча швырнут -
Поклонюсь я народу,
И приму его суд.

Если ж скажут в народе:
Не поэт ты, трепло, -
Револьвер мой на взводе,
И в сознание - светло...

Ночь повесила шторы на окнах
И зажгла в небесах фонари...
Отблеск этих лампадок высотных
Будет тихо мерцать до зари.

Погружается в сон всё живое,
До утра все вокруг улеглись,
Лишь собака соседская воеет,
Морду вытянув в лунную высь.

Иногда вдруг петух кукарекает,
Всполошённый куриной вознёй, -
И опять всё стихает и блекнет
Под неспящей глазастой луной.

Обращая к земле свои очи,
Она сеет свой бархатный свет...
В эти тихие летние ночи
Двое бодрствуют: вор и поэт.

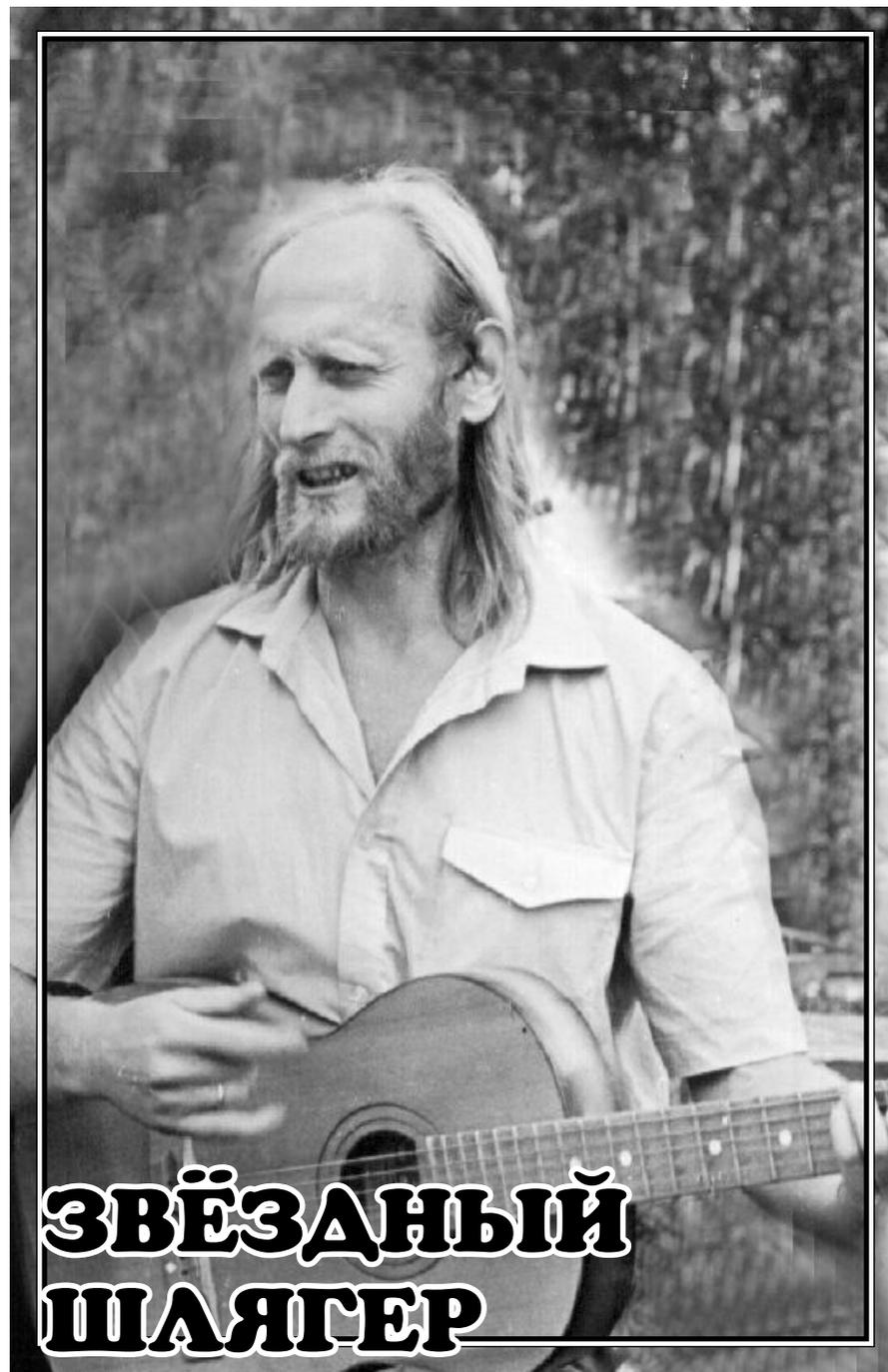

Путь к совершенству тернист, дремуч и извилист,
Но невзирая на плотный смог у руля,
Буду смотреть, пока время глаза не выест,
Буду мечтать, пока мозг не забьёт земля.

Даже когда высший рок в наши чувства выльет
Зелья речные потоки, весь мир круша,
Буду любить, пока сердце палач не вырвет,
Буду страдать, пока не отойдёт душа.

И даже если от нас отвернутся боги,
Судьбы ввергая в безумную круговерть,
Буду идти, пока не перебиты ноги,
Буду творить, пока слово не скосит смерть.

Москва и москвичи

Михаилу ШУФУТИНСКОМУ

Сияющие лица,
Разгульные слова -
Российская столица,
Кабацкая Москва...
Хмельные музыканты
И сигаретный дым -
Дебилы и таланты
За столиком одним.

Товарищ Гиляровский,
Печали утоли,
И водочкой московской
Народ опохмели...
Пусть пьют и не пьянеют
И боссы, и бичи:
Вот так гулять умеют
Москва и москвичи!

Томительные песни
Всю ночь поёт земля
С Арбата и до Пресни,
С Таганки до Кремля,
И мостовую мерят
Бродяги тут и там -
Москва слезам не верит,
А верит кабакам.

Товарищ Гиляровский,
Печали утоли,
И водочкой московской
Народ опохмели...
Пусть пьют и не пьянеют
И боссы, и бичи:
Вот так гулять умеют
Москва и москвичи!

Цена русской красоты

Алле ПУГАЧЁВОЙ

Как-то раз американец
Пригласил меня на танец,
А потом гулять я с ним пошла...
У Казанского вокзала
Я его поцеловала -
И совсем с ума его свела.

Очень странный, очень странный
Этот парень иностранный -
Подарил мне "Вольво" и цветы...
За Россию мне обидно:
Иностранцы, сразу видно,
Знают цену русской красоты!

Он уехал - я осталась...
От поклонников пыталась
Я потом отбиться целый год:
За подарком шлют подарок,
Только что-то иномарок
Мне никто из них уже не шлёт.

Очень странный, очень странный
Этот парень иностранный -
Подарил мне "Вольво" и цветы...
За Россию мне обидно:
Иностранцы, сразу видно,
Знают цену русской красоты!

Песня о самом себе

Сергею ЛЯМИНУ

Испокон веков под охи-вздохи
И под заклинанья мудрецов
По Руси бродили скоморохи -
Братство балагуров и певцов.
Проведут по гуслиам - и заплачешь,
Сменят лад - и вмиг развеселят,
И узнаешь сразу, что ты значишь
В мире постижений и утрат.

Я - Серёга Лямин,
Вольный русский музыкант,
Каждый день держу экзамен
На признание и талант!
В городах и сёлах
Я с гитарою брожу,
В песнях грустных и весёлых
Утешенье нахожу!

Я родился посреди дороги,
Как и те певцы из старины,
Нарекли меня земные боги
Самородком песенной страны.
И когда звучит не так уж плохо
Голос мой и рядом, и вдали -
Я, прямой потомок скомороха,
Кланяюсь народу до земли!

Я - Серёга Лямин,
Вольный русский музыкант,
Каждый день держу экзамен
На признание и талант!
В городах и сёлах
Я с гитарою брожу,
В песнях грустных и весёлых
Утешенье нахожу!

Папина дочка

Маше РАСПУТИНОЙ

Мне мама почти до скандала
Все уши уже прожужжала
Про то, как подружке моей
с женихом повезло:
Уехала, встретив японца,
В страну восходящего солнца,
Но я не завидую этому, маме назло...

Я - папина дочка,
Сказала - и точка:
Заморские сказки, увы, не по мне...
Не в мамином стиле -
Влюблюсь и в России,
И жить буду в этой
прекрасной стране!

А мама, как Ванга, пророчит,
Отправить в Америку хочет:
Приснился ей сон, что меня
напечатал "Плейбой",
И я приезжаю оттуда
Уже как звезда Голливуда...
Одумайся, мама, ну
что происходит с тобой?

Я - папина дочка,
Сказала - и точка:
Заморские сказки, увы, не по мне...
Не в мамином стиле -
Влюблюсь и в России,
И жить буду в этой
прекрасной стране!

Мама не велит

Наташе КОРОЛЁВОЙ

Ещё в четыре годика,
А может быть и в пять,
В своей квартире ёжика
Хотела я держать...
    Сердечко билось, помнится,
    От слёз и от обид:
    И хочется, и колется,
    И мама не велит!

Вот я уже - красавица,
Но та же в сердце дрожь:
Мальчишка, что мне нравится,
На ёжика похож...
    Томит меня бессонница,
    Душа моя болит:
    И хочется, и колется,
    И мама не велит!

Мой милый стал заложником
Мечты далёкой той:
Люблю причёску ёжиком
И нрав его крутой!
    А сердце страстью полнится,
    А мысли жар хмелит:
    И хочется, и колется,
    И мама не велит!

Звездная любовь

Тане БУЛАНОВОЙ

Звёзды сыпятся с небес,
Озаряя Млечный Путь -
Он летит наперерез,
Нас пытаюсь разминуть.
И в душе померкшей вновь
Угасает лунный свет -
Не получится любовь,
Если звёзды скажут "Нет!"

    Под разлучницей-звездой
    Расстаёмся мы с тобой,
    И любовь былая вянет,
        словно в поле лебеда...
Но невесть в каком году
Я опять к тебе приду,
Потому что звёзды скажут "Да!"

Ты не верил никогда
Откровенью слов моих,
Что счастливая звезда
Не зажглась для нас двоих...
И в берёзовом дыму
Собирая мне цветы,
Видно, к сердцу моему
Не прислушивался ты.

    Под разлучницей-звездой
    Расстаёмся мы с тобой,
    И любовь былая вянет,
        словно в поле лебеда...
Но невесть в каком году
Я опять к тебе приду,
Потому что звёзды скажут "Да!"

Свидание в столице

Анжелике ВАРУМ

Я вспоминаю, как ты озадачил
Меня в провинциальном городке:
Свидание в столице мне назначил
У стен Кремля, с букетом роз в руке.

Кружились листья над Москвой -
Такая чудная пора!
На Красной площади с тобой
Мы целовались до утра...
Царь-пушкой была в сердце дрожь,
В душе Царь-колокол звонил,
Мы целовались, ну и что ж -
Любила я, и ты любил!

По времени меня несёт, как птицу,
И в жизни всё идёт само-собой,
Но мне с тех пор так хочется в столицу,
Под бой курантов встретиться с тобой.

Кружились листья над Москвой -
Такая чудная пора!
На Красной площади с тобой
Мы целовались до утра...
Царь-пушкой была в сердце дрожь,
В душе Царь-колокол звонил,
Мы целовались, ну и что ж -
Любила я, и ты любил!

Двадцать лет спустя

Льву ЛЕЩЕНКО

Вы помните, Володьки, Таньки, Нинки,
Иринки, Гальки, Кольки, Васьки, Женьки,
Из нашей школьной юности картинки,
Из нашей классной жизни переделки?
Визжали наши милые девчёнки,
Бесились наши шустрые мальчишки,
И плакали Наташки, Любки, Соньки
От шуточек Витальки, Славки, Мишки.

У Трёхозёрской школы - молодыми
Расстались мы, вздыхая и грустя,
А так увидеть хочется, какими
Мы с вами станем двадцать лет спустя!

Та школа и забыта, и забита,
В другие классы ходят наши дети,
Но в сердце дверь по-прежнему открыта
Для той, одной-единственной на свете.
Как хочется сюда вернуться снова,
По старым коридорам пробежаться,
Увидеть друга Сашку Свистунова,
Последний раз к плечу его прижаться...

У Трёхозёрской школы - молодыми
Расстались мы, вздыхая и грустя,
А так увидеть хочется, какими
Мы с вами стали двадцать лет спустя!

И вот мы снова в школьной обстановке,
Опять звучат вокруг родные речи,
Но как теперь без Терехова Вовки
Безумно опустеют наши встречи...
Ещё не раз пройдемся школьным садом,
Друг друга грея тёплыми словами,
И вспомним всех, кого нет больше рядом,
И выпьем за здоровье тех, кто с нами.

У Трёхозёрской школы - молодыми
Расстались мы, вздыхая и грустя,
А так увидеть хочется, какими
Мы с вами станем тридцать лет спустя!

Какие мои годы

Вике ЦЫГАНОВОЙ

Какие мои годы -
Зовёт дорога в путь,
Мне только бы свободы
Немножечко вдохнуть,
И не отстать от моды,
И выглядеть “на сто”:
Какие мои годы -
Успею и не то!

Снимусь в фирмовых клипах
И принца полюблю,
А может быть, Филиппа
У Аллы отобью...
И радость, и невзгоды,
И солнце, и дожди -
Какие мои годы,
Всё будет впереди!

Эх, молодость-подружка,
Что выйдет из меня?
Да лишь бы не толстушка,
Дай Бог, не размазня!
Закаты и восходы
Изъезжу на авто,
Какие мои годы -
Успею и не то!

Снимусь в фирмовых клипах
И принца полюблю,
А может быть, Филиппа
У Аллы отобью...
И радость, и невзгоды,
И солнце, и дожди -
Какие мои годы,
Всё будет впереди!

Не гулящая я

Ирине АППЕГРОВОЙ

Я гуляю одна
Мимо твоего окна,
И бредёт за мною следом
Бледнолицая луна.
Ты меня не простишь
Ох, за тот круиз в Париж,
И от ревности сгорая,
В одиночестве грустишь.

Эх, умчала меня
Путь-дороженька,
Не гулящая я,
Мой Серёженька!
Пусть во Франции вкус
Избалованный -
Я в Россию вернусь
Нецелованной!

Я уже не молчу -
На всю улицу кричу,
Что с французскими духами
Больше знаться не хочу!
Ты прости и поверь -
Я учёная теперь,
И поеду за границу
Лишь с тобой, мой нежный зверь!

Эх, умчала меня
Путь-дороженька,
Не гулящая я,
Мой Серёженька!
Пусть во Франции вкус
Избалованный -
Я в Россию вернусь
Нецелованной!

Я - не нувориш!

Александр БУЙНОВУ

Эх, по России сколько я, не зная горя,
На милом сердцу "Запорожце" отмахал,
И вдруг без всяких "Миль пардон!" и "Айм сори!"
Какой-то вшивый "Мерседес" моё авто поцеловал.

Не наезжайте на меня, я не нувориш,
Я старый русский - безобидный и простой,
Но Лысый Шурик из "Крестов" - мой лучший кореш,
Не нарывайтесь на кулак его крутой - ой-ой!

От новых русских мне ни холодно, ни жарко,
Но им, скажу я прямо, знать пора бы честь:
Мой "Запорожец" - это тоже иномарка,
И всем крутым такой расклад я посоветую учесть!

Не наезжайте на меня, я не нувориш,
Я старый русский - безобидный и простой,
Но Лысый Шурик из "Крестов" - мой лучший кореш,
Не нарывайтесь на кулак его крутой - ой-ой!

Бес в ребро

Вячеславу ДОБРЫНИНУ

Эх, промчалась молодость желанная,
По вискам рассыпал ветер серебро,
И молва гуляет сарафанная:
Седина, мол, в бороду, а бес в ребро...

А я по парку белоснежному
С букетом алых роз бегу,
Ведь я люблю тебя по-прежнему
И жить иначе не могу.
Схожу с ума от нетерпения
Тебя скорей увидеть вновь:
Такая вот у нас осенняя
Неодолимая любовь!

Может, мы с тобой несовременные,
Но другими быть теперь уж не хотим,
Так что пусть в минуты вожаделенные
Этот бес в ребро вселяется к другим.

А я по парку белоснежному
С букетом алых роз бегу,
Ведь я люблю тебя по-прежнему
И жить иначе не могу.
Схожу с ума от нетерпения
Тебя скорей увидеть вновь:
Такая вот у нас осенняя
Неодолимая любовь!

Гуляй, казак!

Александр МАЛИНИНУ

От Богдана Хитрово
Ой-да от Стеньки Разина
Много славного чего
Сложено и сказано...
Как вдоль Волги ой-да матушки-реки
Бурлаки ходили,
Как в Симбирске казаки
Жили не тужили!

Солнце красное, сияй,
Разливайся, звонница,
Эх, гуляй, казак, гуляй,
Да покуда вольница!

Много речек утекло
Ой-да из слёз Россиюшки,
Много в землю полегло
Богатырской силушки,
И вдоль Волги ой-да матушки-реки
Вороны кружили;
Здесь, в Симбирске, казаки
Верою служили!

Солнце красное, сияй,
Разливайся, звонница,
Эх, гуляй, казак, гуляй,
Да покуда вольница!

Царевна-лягушка

Филиппу КИРКОРОВУ

В те дни, когда ещё ребёнком
Пешком под стол ходила ты,
Тебя прозвали лягушоночком
За очень схожие черты.
Ты от обиды часто плакала,
Не в силах слёзы удержать,
Но вместо слов лишь ква-ква-квакала
И забавляла всех опять...

А ты не плачь, ква-ква-квасавица,
К чему горячая слеза,
Поверь, Иванушке понравятся
Твои зелёные глаза.
С такою именно подружкой
Мечтал пойти он под венец,
Поверь, царвную-лягушкою
Войдёшь ты скоро во дворец!

Ты расцвела красой азийскою,
Но несмотря на юный вид,
К тебе в болотину российскую
Стрела пока что не летит.
И снова слёзы ожидания
Текут ручьями по щекам:
Эх, лягушины страдания
Растопят сердце дурачкам!

А ты не плачь, ква-ква-квасавица,
К чему горячая слеза,
Поверь, Иванушке понравятся
Твои зелёные глаза.
С такою именно подружкой
Мечтал пойти он под венец,
Поверь, царвную-лягушкою
Войдёшь ты скоро во дворец!

А я Полю полюблю

Олегу ГАЗМАНОВУ

Развелось вокруг девчонок - просто страх,
У меня уже рябит от них в глазах:
Анжелики, Лады, Маши,
Вики, Любы и Наташи,
И у каждой всё на месте, ой и ах!

А я Полю, Полю, Полю полюблю
И по полю, полю, по полю пойду:
Во дворец, как королеву к королю,
Мою Полю я по полю поведу.

А девчонки не дают проходу мне,
Завлекают соблазнительно вполне:
Лены, Оли и Ирины,
Аллы, Светы и Марины -
Не поддаться бы порочной слабине!

А я Полю, Полю, Полю полюблю
И по полю, полю, по полю пойду:
Во дворец, как королеву к королю,
Мою Полю я по полю поведу.

Живы будем - не помрём

Виктору РЫБИНУ

Ходят слухи, что при батюшке-царе
Тяжело жилось народу на Руси:
И скотинка не водилась на дворе,
И в озёрах не клевали караси.

А мы пахали, бражку пили,
Заедали сухарём,
Жили-были, не тужили,
Живы будем - не помрём!

Ходят слухи, что при дедушках-вождях
Тяжело жилось народу - хоть убей:
И стояли день и ночь в очередях
За колбаской из последних лошадей.

А мы пахали, бражку пили,
Заедали сухарём,
Жили-были, не тужили,
Живы будем - не помрём!

Ходят слухи, что народу и сейчас
Умереть - дороже выйдет, чем прожить:
Специально, блин, испытывают нас,
Понимаешь, чтобы жизнью дорожить...

А мы пахали, бражку пили,
Заедали сухарём,
Жили-были, не тужили,
Живы будем - не помрём!

Ах, мама-мама!

Татьяне ОВСИЕНКО

А меня мама не пускает на свиданье,
Боится, видимо, что честь не сберегу,
Но я, наверное, не вынесу страданье -
И ближе к вечеру из дома убегу!

Ах, мама-мама,
Сама же рассказала,
Как ты упрямо от бабушки сбежала.
Ах, мама-мама,
Зачем, скажи на милость,
В тебя упрямой
Я тоже уродилась?!

А меня мама заперла сегодня в комнате -
Она уверена, что выйти не смогу...
Но вы меня ещё, родители, попомните:
Я насовсем теперь из дома убегу!

Ах, мама-мама,
Сама же рассказала,
Как ты упрямо от бабушки сбежала.
Ах, мама-мама,
Зачем, скажи на милость,
В тебя упрямой
Я тоже уродилась?!

Океан любви

АЗИЗЕ

Это кара небес, это воля богов -
Как ревущий прибой, как горящий вулкан...
И, с мечтою вразрез, гибнет наша любовь,
Между мной и тобой - ледяной океан.

Кто же бросит теперь
Мне спасательный круг
В океане потерь,
В океане разлук?
Кто поможет вернуть
Поцелуи твои,
Я хочу утонуть
В океане любви!

Заклиная тебя, проклиная весь мир,
Над землёй расстелю своих чувств ураган...
И безумно любя, выпив слёз элексир -
Может быть, растоплю ледяной океан.

Кто же бросит теперь
Мне спасательный круг
В океане потерь,
В океане разлук?
Кто поможет вернуть
Поцелуи твои,
Я хочу утонуть
В океане любви!

Королева школы

Дмитрию МАЛИКОВУ

Ты сегодня вышла отвечать сама,
И мальчишки в классе все сошли с ума...
Если состоится конкурс красоты,
Королевой станешь, без сомненья, ты!

Ты неповторима, ты прекрасна,
Ты не замечаешь никого -
Королева школы, королева класса,
Королева сердца моего.

А на перемене - всё без перемен,
Каждый попадает в твой незримый плен...
Я тебя ревную, я тебя люблю,
Хоть и не надеюсь на любовь твою.

Ты неповторима, ты прекрасна,
Ты не замечаешь никого -
Королева школы, королева класса,
Королева сердца моего.

Я чихала

ЛОЛИТЕ

Он к нам приехал из столицы,
И деревенские девицы
Посходили все по щёголю с ума.
Он каждый день подруг меняет,
Он всем открыто изменяет -
Настоящая любовная чума!

А я чихала, я чихала
На московского нахала,
Прохожу - и ноль эмоций на него!
Пусть знают гнусные душонки,
Что в России есть девчонки
С гордым чувством превосходства своего!

Вокруг меня он - так и эдак,
Зовёт гулять через соседок,
Даже в дом с бутылкой водки приходил:
Твердил родителям, что любит,
И что любовь его погубит, -
Глупый и самоуверенный дебил!

А я чихала, я чихала
На московского нахала,
Прохожу - и ноль эмоций на него!
Пусть знают гнусные душонки,
Что в России есть девчонки
С гордым чувством превосходства своего!

Фанат

Алёне АПИНОЙ

За мною парень - ну доколе
Будет ездить на гастроли?
Он в меня влюбился, что ли,
Этот странный экспонат...
Я то в Тамбове, то в Рязани,
То в Норильске, то в Казани,
Но на всех концертах в зале -
Сумасшедший мой фанат!

Ах, Алексей-Алёша-Лёничка,
Я не люблю тебя нисколечко,
И поэтому тихонечко
Тебе на ухо шепну:
Я не принцесса, а горошинка,
Поверь, я очень нехорошенька,
Ну разлюби меня, Алёшенька,
Не позорь на всю страну!

Вокруг - крутые перемены,
Летят года, взлетают цены,
Но я по-прежнему со сцены
Вижу Лёшкины глаза...
Я то в Париже, то в Брюсселе,
То в Мадриде, то в Марселе,
Но везде сидит в партере
Мой упрямый егоза.

Ах, Алексей-Алёша-Лёничка,
Я не люблю тебя нисколечко,
И поэтому тихонечко
Тебе на ухо шепну:
Я не принцесса, а горошинка,
Поверь, я очень нехорошенька,
Ну разлюби меня, Алёшенька,
Не позорь на всю страну!

Госпожа д`Помпадур

Лайме ВАЙКУЛЕ

Бросил парень вопреки
Заверениям «Люблю!»,
От обиды и тоски
Я шампанского налью.

Госпожа д`Помпадур,
Раз любить не суждено -
Для чувствительных натур
Остаётся пить вино.

Слов обманчивых накал
Не смогла, увы, понять -
Наливаю в свой бокал
Я шампанского опять.

Госпожа д`Помпадур,
Раз любить не суждено -
Для чувствительных натур
Остаётся пить вино.

Проживу и без любви,
Без обмана и без слёз,
Не кончался б лишь в крови
От шампанского наркоз.

Госпожа д`Помпадур,
Раз любить не суждено -
Для чувствительных натур
Остаётся пить вино.

По газону газану

Гарику СУКАЧЁВУ

А на стрелку к ним до кучи
Собирается весь цвет:
У кого там тачка круче,
Кто там прёт на красный свет.
Я ж и в зной, и на морозце
В пику им готов рискнуть:
На хохляцком «Запорожце»
Отчубучу что-нибудь.

По газону газану -
Переплуну крутизну,
Сразу все зауважают
Отставного старшину.
Парапет переверну,
Прогремлю на всю страну -
Раз придурков не сажают,
По газону газану!

Пригласят меня крутые
Разобраться, что к чему:
Мол, зачем финты такие
«Запорожцу» моему?
Ну, а я, чай, тоже ловкий,
Кулаки - на килограмм...
Помахая монтировкой -
И со стрелки дёру дам!

По газону газану -
Переплуну крутизну,
Сразу все зауважают
Отставного старшину.
Парапет переверну,
Прогремлю на всю страну -
Раз придурков не сажают,
По газону газану!

Розовая река

АЛСУ

Ничего на свете нет милей и проще,
Чем во ржи июльской васильки
В предрассветной дымке, у зелёной рощи,
На изгибе розовой реки.
И когда утонет грусть в моей слезинке,
Я с букетом васильков в руке
Вдоль зелёной рощи по родной тропинке
Убегаю к розовой реке.

Розовая река
В сердце бежит моё,
Время издалека
Тихо несёт её...
Лёгкие облака,
Месяц в ночной тиши,
Розовая река -
Тайна моей души.

Если в звездопаде льющегося слова
Тает голос сорванной строкой,
Памятью ожившей возвращаюсь снова
Я в рассвет над розовой рекой.
Ведь на белом свете нет милей и проще,
Чем во ржи июльской васильки
В предрассветной дымке, у зелёной рощи,
На изгибе розовой реки.

Розовая река
В сердце бежит моё,
Время издалека
Тихо несёт её...
Лёгкие облака,
Месяц в ночной тиши,
Розовая река -
Тайна моей души.

Дурацкая песня

Николаю ФОМЕНКО

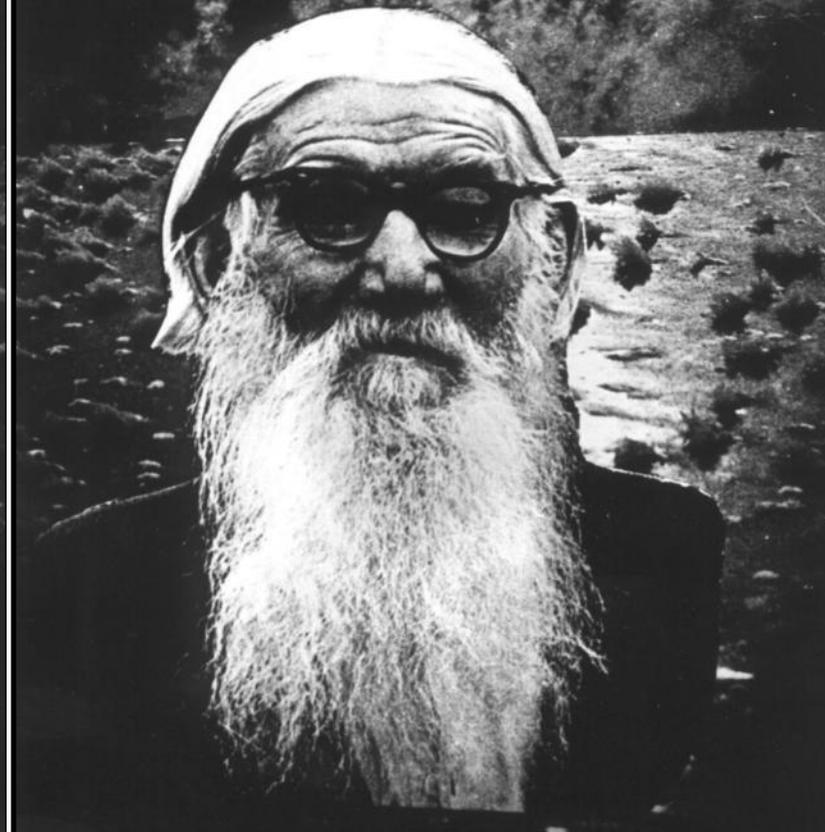
Если вдруг цена на пищу
Прыгнет раз в сто двадцать пять,
Если спички будут - тыщу,
Мы не станем унывать!
Если нам заместо хлеба
Лебеду начнут давать,
Обещая манну с неба,
Мы не станем унывать!

Мы друг другу улыбнёмся,
Похохатывать начнём,
По-дурацки рассмеёмся
И как лошади заржём:
И-го-го-ха-ха-хи-хи-ю,
О-го-го-ху-ху-хе-хе,
Мы великую Россию
Перепашем на сохе!

Если вдруг на литр водки
Нам придётся год копить -
Не усохнут наши глотки,
Всё равно не бросим пить!
И в политике московской
Нам, дебилам, всё равно:
Что Гайдар, что Жириновский,
Что конфетка, что ... а-ха-ха-ха-ха.

Мы друг другу улыбнёмся,
Похохатывать начнём,
По-дурацки рассмеёмся
И как лошади заржём:
И-го-го-ха-ха-хи-хи-ю,
О-го-го-ху-ху-хе-хе,
Мы великую Россию
Перепашем на сохе!

СКАЗКА
ПРО СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ,
А ТАКЖЕ
ПРО ТЁМНОЕ ПРОШЛОЕ
И СЕРОЕ НАСТОЯЩЕЕ

С

К

А

З

К

А

188

Русской сказке много лет:
Хочешь - верь, а хочешь - нет,
Хочешь - всё на ус мотай,
А не хочешь - не читай...

* * *

В некой сказочной стране
Путч случился по весне:
Девятнадцатого мая
Хитрый Змей, Яга хромая
И подвыпивший Кашей,
Обожравшись кислых щей,
Порешили, что неплохо
Устранить царя Гороха.
Он, мол, плут и говорун,
Да к тому ж - несносный вун:
Обещался дать народу
И богатство, и свободу,
И закуску, и питьё,
И красивое житьё,
И другое в том же роде,
Чтоб прославиться в народе.
Сам же с ветреной женой,
Раскрасавицей-княжной,
В заграничных царствах рыщет -
Для неё наряды ищет:
Поистратил всю казну
На капризную княжну!
План такой: пока по пьяне
Царь на острове Буяне
Отдыхает дней пяток -
Придержать его чуток,
Пусть немного протрезвится...
А народу - поклониться,
Объявив для всей страны:
"Царь объелся белены
И, о будущем радея,
Посадил на трон Кашея!"
Чтоб удался хитрый план -
Бармалея на Буян
В тот же вечер шлют с подвохом
Для контроля за Горохом,

С

К

А

З

К

А

189

Во дворец исподтишка
Вводят верные войска,
Обращаются к народу
И - концы, конечно, в воду...
Только спешка подвела:
Двадцать первого числа
В ночь, когда Яга со Змеем
И трясущимся Кашеем
Тихо пили самогон,
Объявился принц Дадон:
Он давно мечтал, пройдоха,
Подсидеть царя Гороха.
На дворец роняя тень,
Принц взобрался на плетень,
Кулаком перекрестился
И к народу обратился:
"Люди! В небе много туч,
Значит, здесь свершился путч!
Царь Горох - здоров и весел,
А Кашея я б повесил!"
После этаких речей
Устоит ли разум чей?
И народ, зело неистов,
Осерчал на всех путчистов,
А сияющий Дадон
Под фанфары сел на трон.
Вознеся свою десницу,
Первым делом он в темницу
Посадил, назло врагу,
Хромоногую Ягу,
Змея, пьяного Кашея,
Недотёпу Бармалея,
А на случай, просто так -
И старуху Шапокляк
С Карабасом-Барабасом...
Приказал поить их квасом,
Не растрчивать еду
И готовить всех к суду.
А смещённому Гороху -
Денег дал и хлеба кроху,
Чтоб не злился, не роптал,
К трону преданность питал.
А признаться откровенно,

С

К

А

З

К

А

190

Государство постепенно
Истрепалось к той поре,
Как собака во дворе:
Дом прогнил, казна пустая,
В лавках - спинки от минтая,
В головах - один трезвон;
И решился царь Дадон
Ради встряски и прокорму
Провести в стране реформу...
Тут хотелось бы сказать,
Что народу счастье дать
Очень многие мечтали -
И богатство обещали,
И свободный сытый рай...
Вот, к примеру, дед Мазай -
Манну с неба напрозорчил,
Всё спустил и раскурочил;
А преемник - аксакал -
Полстраны перестрелял
Ради общего же блага!
Да и царь Горох, бедняга,
Каждый день мечтал вконец
Перестроить свой дворец.
А Дадон фуфайку скинул,
Опыт всех царей отринул -
Всё, мол, старое сметём -
И пошёл свои путём:
"Я любимому народу
Дам богатство и свободу,
И закуску, и питьё,
И красивое житьё!"
Чтоб почувать перемены,
Он на всё повысил цены:
Мол, народу нужен шок,
Чтоб опомниться помог
От блаженного застоя,
От тоски и перепоя.
А когда народец взвыл,
Царь и вовсе удивил:
И трудяге, и холую
Дал бумагу именную
На владение страной -
Всем досталось по одной.

Мол, теперь у вас есть стимул,
Чтоб хозяйство завести, мол,
Выбрать дело, бросить пить,
Кучу денег накопить.
Вот такое чудо-диво
Рисовала перспектива,
Да уж больно та страна
Парадоксами полна,
И, увы, лишь из болванов,
Из пройдох и шарлатанов
Получаться начал толк...
Вот, к примеру, Серый волк:
И старушек, и козляток
Кушать бросил, а достаток
Сколотил себе на том,
Что с Базилио-котом,
Серой крысой Ларисой
И хромой лисой Алисой
В рэкетире подались:
Денег стало - завались!
А Бастинда и Гингема -
Им такое не проблема -
Стали шмотки воровать
И на рынке торговать.
Соловей-Разбойник тоже
Выбрал то, что сердцу гоже:
От Карпат и до Курил
Школы частные открыл,
И художественным свистом
Усыплял всех в поле чистом -
Илья Муромец при нём
Стал простым секретарём.
Даже Муха-цокотуха,
Позолоченное брюхо,
Снова по полю пошла,
Снова денежку нашла
И с умом её вложила
В производство супермыла,
Что наладил Мойдодыр...
Но не все, как в масле сыр,

С

К

А

З

К

А

191

С

К

А

З

К

А

По тарелочке катались -
Без достатка те остались,
Кто не вор и не бандит...
Вот, к примеру, Айболит:
От отсутствия лекарства
Он ударился в мытарства,
Бомжем сделаться решив;
А Нуф-Нуф, Наф-Наф, Ниф-Ниф
С Винни-Пухом и Незнайкой
Стали шайкой-попрошайкой;
Пёс Барбос оголодал
И почти что дуба дал;
А у гномов с Белоснежкой
Всё закончилось ночлежкой.
В общем, сказочный народ
Понесло вразнос-вразброд,
И в стране - уже не шёпот,
А растёт народный ропот!
Царь Дадон и так, и сяк,
Всё не ладится никак!
И зовёт он господина
Казначая Буратино:
"Ты скажи-ка, казначей,
Может, ты лазутчик чей?
От какого худа-люта
В царстве кончилась валюта,
Не хватает денег всем,
И народ зачах совсем?"
Буратино жмёт плечами:
"Я и так не сплю ночами,
В поле - как их там? - чудес
Уж засеял целый лес
Деревянными деньгами...
Только даже мишкам Гамми
Не хватает денег тех;
Я налоги жму со всех,
Нос сую в дыру любую,
И взымаю, и штрафую -
Всё равно казна пуста;
Царь, всё это неспроста!
Теневые миллионы -
Волки, лисы и вороны
Из дворца за много лет
Растащили на весь свет;

Ведьмы, духи, домовые,
Вурдалаки, водяные
Тянут всё подряд и сплошь -
И никак их не возьмёшь!"
Царь, спеша унять кондрашку,
Вызывает Чебурашку:
"Я кормлю тебя почто?
Ты охрана или кто?
Ты чего развесил уши
И со стражей бьёшь баклуши?
Всю страну с тобою тут
Из-под носа уведут!"
Чебурашка взор потупил:
"Я бы, царь, присовокупил
К ведьмам, лешим, водяным,
Волкам, лисам, домовым
Весь твой двор и всю прислугу,
И дворцовую округу -
Вот где самое жульё
Теребит добро твоё!
Все используют реформу
Лишь для личного прокорму,
А попробуй взять их - шиш,
Сам с престола полетишь!
Ты спроси царя Гороха,
Говорят, что он неплохо
Мог их всех в узде держать...".
Что же, можно и позвать,
Вдруг и вправду что подскажет?
А Горох словами вяжет,
Как помешанный, своё
Недошитое шитьё:
"Перестройка, перестройка,
Переделка, перекройка,
Перекладка, перекраска,
Передвижка, перетряска;
Перегнули, перебрали,
Перекрыли, переврали,
Переели, перепили,
Переспали, пережили;
Перебьёмся, переварим,
Перепишем, переправим,
Пересилим, перемелем,
Перплюнем, переменим,

С

К

А

З

К

А

С

К

А

З

К

А

194

Переставим, перекинем,
Передвинем, перескинем,
Перекрасим, перемажем,
Перечертим, перескажем;
Перестройка, перестройка,
Перелепка, перемойка,
Перебранка, перебелка,
Перепалка, перестрелка;
Перешли, переступили,
Перегнали, перебили,
Перегрели, пережали
И - переголосовали!
Перемёрзнем, пересохнем,
Перемрём и передохлаем...
А кто жил красиво - тот
Ещё лучше заживёт!"
У царя с такого смысла
Челюсть нижняя отвисла,
И от вышколенных фраз
Зачесался левый глаз:
"Ты, Горох, в своём уме ли,
Мы тут напрочь очумели,
Не поймём, ядрёна мать,
Ты чего хотел сказать?"
А Горох: "Да я про то же:
Всё у всех царей похоже,
Ведь в любые времена
Царством правили казна
И царёво окруженье!
Если есть соображенье -
Прикорми его, приблизь,
А потом и веселись.
И ещё скажу тебе я -
Расспросил бы ты Кашея:
Он уж тыщу лет живет -
Чай, про это не соврёт,
Даст на то свою оценку".
И к тюремному застенку
Стража царская идёт,
Мудреца к царю ведёт.
Но, лишь старому Кашею
Развязали рот и шею,
Он и всех, и вся вразнос
И поехал, и понёс:
"Аферисты! Хулиганы!

С

К

А

З

К

А

195

Проходимцы! Интриганы!
Забодаю! Пасть порву!
Динамитом подорву!
Супостаты! Голодранцы!
Шантажисты! Самозванцы!
Всех сгною на Колыме!
Знайте, место вам в тюрьме!
Обормоты! Экстремисты!
Обыватели! Садисты!
Я ж вас, если захочу,
Как букашек растопчу!
Недотёпы! Извращенцы!
Лопухи! Приспособленцы!
Вы, предатели страны,
Знать, объелись белены!
Расхитители! Дебилы!
Изуверы! Крокодилы!
Если б дали волю мне -
Век бы вам гореть в огне!
Разрушители! Иуды!
Свиньи! Жулики! Зануды!
Вам бы, мерзким подлецам,
Яду дать - и к праотцам!
Самодуры! Спекулянты!
Воры! Пьяницы! Мутанты!
И куда ж глядит народ?
Вас бы к стенке - и в расход!"
У царя от этой речи
Взмокли уши, нос и плечи:
"Стража! Суньте кляп ему -
И опять назад, в тюрьму!"
Прервалось Кашея слово,
А Дадон - в раздумьях снова:
"Не страна - а балаган!
Что же мне, схватить наган
И палить теперь повсюду
По жирующему люду?
Неужель во всей стране
Не покажут честных мне,
Кто не тащит, не ворует,
На свои гроши пирует?"
А в ответ царю: "Ну-да!
Есть Емеля и Балда,
Да Иван-дурак, да Марья -
Ох, и хитрая каналья!

С

К

А

З

К

А

Есть Железный Дровосек -
Аж за десять человек
Топорищем машет плоским;
А ещё есть кот Матроскин -
Он коров, чай, штук пятьсот
В Простоквашине пасёт...".
Слушал царь в тоске-печали:
Счастья - нет, друзья - пропали,
Двор - ворует, свита - пьёт,
И пошёл Дадон в народ:
Просвежиться, пообщаться,
Ума-разума набраться.
Едет он в сосновый бор,
Где стоит Емелин двор,
И с порога на Емелю:
"Уж которую неделю
Ты, балбес, на печке спишь,
Сладко ешь, как кот мурчишь,
Не работаешь - а сытый,
Не ворует - а маститый,
Научи-ка всех так жить?"
А Емеля: "Так и быть,
К твоему соизволенью,
Я, по-щучьему веленью,
Что и где ни захочу -
Непременно получу!
На печи по фене ботать -
Чай, получше, чем работать".
Но царя не обхитришь:
"Чай, получше, говоришь?
Ну, спасибо за науку:
Если завтра утром шуку
Во дворец не принесёшь -
Под топор, балбес, пойдёшь!"
Делать нечего Емеле:
Только утро еле-еле
Заалело на крыльце -
А уж шука во дворце...
Через день, как пёс сердитый,
Цар Дадон опять со свитой
На Емелин скачет двор:
"На-ка, щучий рыбнадзор,
Забирай свою мороку,
От неё - ни капли проку:

Угождает самому,
А народу моему -
Ни хвоста, ни чешуинки,
Ни оранжевой икринки...".
Так сказал, а сам к пруду
Едет царь искать Балду -
Этот тоже до работы
Не питал большой охоты,
И Дадон ему в лицо
То же самое слово:
"Чем живёшь, откуда пища,
Чай, хлопот различных тыща,
Как добром наполнил дом
С небольшим свои умом?"
А Балда башкой мотает:
"У меня ума хватает,
Только, жалко, денег нет.
Ну, да я и так в обед
Покручу в пруду верёвкой,
Выйдет чёрт - он парень ловкий,
Принесёт поесть-попить -
Снова сутки можно жить.
Мой совет - возьми рублёвку
И купи себе верёвку!"
Но царя не обхитришь:
"Что, верёвку, говоришь?
Стар я для такого спорта;
Если завтра утром чёрта
Во дворец не приведёшь -
Под топор, Балда, пойдёшь!"
Чёрт притопал сам, скотина,
И такая чертовщина
В государстве началась -
Хоть на дерево залазь!
Не найдя себе комфорту,
Царь велел послать всё к чёрту,
И к Ивану-дураку
Заглянул попить чайку...
У того - не дом, а чаша:
Есть и сало, есть и каша,
И скотинка во дворе,
И мука в резном ларе,
И просторная светлица,
А милей всего девица:

С

К

А

З

К

А

С

К

А

З

К

А

198

И прекрасна, и нежна
У хозяйина жена,
Улыбнётся - будто солнце
Поглядит в твоё оконце.
"Ишь ты, надо ж, вот ведь вам,
И везёт же дуракам!" -
Про себя Дадон подумал
И смекнул: а вдруг смогу, мол,
Я Ивана извести,
К сердцу Марьи путь найти?
И заводит речь такую:
"О судьбе страны тоскую,
Почему у нас народ
Так по-нищенски живёт?
Ты ж не бедствуешь, гляжу я,
Не похож и на буржуа,
Подари мне свой секрет?"
А Иван: "Секрета нет...
Эту скатерть-самобранку
Сделать просто: спозаранку
Надо каждый день вставать
И пахать, пахать, пахать
Что есть сил в таком объёме,
Чтобы был достаток в доме".
Но царя не обхитришь:
"Значит, скатерть, говоришь?
Значит, пашешь спозаранку?
Если утром самобранку
Во дворец не принесёшь -
Под топор, Иван, пойдёшь!"
Ох, невесело Ивану,
А жена его - к дивану:
"Спи, мой милый, а к утру
Неприменно быть добру!"
Встал страдалец на рассвете,
Видит - скатерть на буфете...
Во дворец дурак спешит,
А Дадон уже не спит:
Ждёт-пождёт, когда Ивану
Отсекут башку, болвану!
А Иван уже пришёл,
Скатерть - бряк царю на стол,
А на ней - такие яства,
Что Дадоновы богатства
По сравненью с ними - хмарь...

С

К

А

З

К

А

199

Заскрипел зубами царь
И в покои удалился.
Но на третий день явился
Он к Ивану в дом опять
И давай ему пенять:
"С этой скатертью проклятой
Стал народ придурковатый:
Вдоволь пьют, икру едят,
А работать не хотят;
Даже Золушка не хочет,
Груш наестся - и хохочет!
А известный всем Левша -
Блох не ловит ни шиша!
Так что, выходец кулацкий,
Ты за свой совет дурацкий
Должен быть уже казнён,
Но не изверг царь Дадон!
Я хотел бы дать народу
Настоящую свободу,
Сделать всем полёт мечты
Независимым, как ты...
Как тебе сиё даётся?"
А Иван в ответ смеётся:
"У меня в душе живёт
И ковёр, и самолёт,
И на этом самолёте
Я - свободен, я - в полёте..."
Но царя не обхитришь:
"Что? Свободен, говоришь?
Если завтра в час молебный
Самолёт-ковёр волшебный
Во дворец не принесёшь -
Под топор, Иван, пойдёшь!"
Вновь невесело Ивану,
А жена - опять к дивану:
"Спи, мой милый, а к утру
Неприменно быть добру!"
Встал он после ночи тёмной,
На полу - ковёр огромный,
А на нём Хоттабыч-дед,
По-заморски разодет,
И рукой зовёт Ивана
Слезть с удобного дивана.

С
К
А
З
К
А

200

Во дворец ковёр летит,
А Дадон уже не спит:
Ждёт-пождёт, когда Ивану
Отсекут башку, болвану!
А болван влетел уже
На последнем вираже
Прямо к царскому киоту,
И Дадона к самолёту
Приглашает секретарь...
Заскрипел зубами царь -
И в покои удалился.
Но на третий день явился
Он к Ивану в третий раз:
"Я тебя от смерти спас,
Ты ж, дурак неблагодарный,
И Хоттабыч твой бездарный
Взбаламутили народ:
За границу - так и прёт!
Раньше мы в своей державе
Весь народ в узде держали,
А ковёр твой всю страну
Перевёз за ночь одну:
Даже, вон, Страшила с Элли
И Тотошкой улетели!
А сеньор наш Помидор
Золотишко за бугор
Уволок, подлец, с испугу...
За такую, брат, услугу
Эшафот тебе суждён,
Но не изверг царь Дадон!
Ты ж соблазну не поддался -
И в отечестве остался,
Так ответь мне, почему?
Где истоки твоему
Убежденью патриота?"
А Иван: "Да неохота!
Ну куда ж я из страны
Без красавицы жены?
Волоките меня силой,
Но без Марьи моей милой -
Я и шагу не ступлю,
Потому что я люблю!"
Так сказал он, и при этом
На царя взглянул с приветом,
Но того не обхитришь:

"Значит, любишь, говоришь?
Значит, в Марье вся причина?
Ну, так слушай, дурачина:
Марью мне не приведёшь -
Под топор, Иван, пойдёшь!
Я построить собирался
Рай земной, да растерялся,
Так что с Марьюшкой твоей
Проведу остаток дней
И прославлюсь патриотом!"
Но Ивана эшафотом
Тут уже не запугать,
А жена ему опять:
"Не шуми, ведь всякий знает:
Просто худа не бывает...
Спи, мой милый, а к утру
Непременно быть добру!"
Делать нечего Ивану,
Он опять идёт к дивану,
Но, лишь стукнул в дом рассвет,
Встал дурак, а Марьи - нет!
Ко дворцу бежит он снова
С жаром сердца молодого,
У ворот - народ стоит,
Шапки в руки - и молчит,
Колокольный льётся звон...
Оказалось, царь Дадон
Отколол весёлый номер -
Рано утром взял и помер,
Не оставив никого
Из наследников его.
У людей к нему обида,
Но, что сделаешь, для вида
За успение царя
Попечалились три дня,
На четвёртый утром рано
На престол зовут Ивана.
Он сначала не хотел:
Мол, работать - мой удел,
А сидеть на царском троне
В позолоченной короне -
Это счастье не моё...
А народ - всё гнёт своё!

С
К
А
З
К
А

201

В общем, чуть уговорили
И на радость закатили
Пир горой, куда за стол
Лишь ленивый не пришёл:
Были утки и сороки,
Гулливер, Снусмумрик, Роки,
Два противных упыря,
Тридцать три богатыря
С бородатым Черномором,
Урфин Джюс со Святогором,
Филя, пудель Артемон
И Мюнхаузен-барон,
Самоделкин, заяц Хваста,
Лилипутов полтораэта,
Мальчик-с-Пальчик, Колобок,
Чип, и все, кто хоть разок
Упомянут в сказке этой...
Даже сам Кощей отпетый
Здесь в амнистию попал
И калошей щи хлебал.
А когда, раздвинув плечи,
Встал Иван для тронной речи,
То решил сказать сперва
Всем знакомые слова:
“Я любимому народу
Дам богатство и свободу,
И закуску, и питьё,
И красивое житьё” -
И другое в том же роде,
Чтоб прославиться в народе...
Я там, кстати, тоже был -
Извините, бражку пил.
Но лишь те слова услышал -
Потихоньку встал и вышел:
Пусть уж сказочке такой
Верит кто-нибудь другой.

КОНЕЦ

СИБИРСКАЯ АЗБУКА

(ТОПОНИМИЧЕСКИЕ КОЛИКИ)

Айбаши

В старомайнской глуши
Есть деревня Айбаши...
Все, кто с длинными ушами,
Просто бредят Айбашами,
Потому что в Айбашах
Люди ходят на ушах!

Базарный Сызган

У Базарного Сызгана
Изловили хулигана:
Этот самый хулиган
Разбазарил весь Сызган!
И за это хулигану
Настучали по калгану...

Барыш

Говорят, что наш Барыш -
Ну не тянет на Париж!
Что Барыш - всего лишь грыжа
Настоящего Парижа...
Да он сам-то весь больной -
Не Париж, а геморрой!

Вешкайма

Как-то раз певичку Лайму
Пригласили петь в Вешкайму:
Обаятельна, грустна,
Но не Вайкуле она!
Мужики за это Лайме
Космы выдрали в Вешкайме...

Глотовка

Ничего смешного тут:
Глоты в Глотовке живут...
Где ж, ответу идиотам,
Жить ханурикам и глотам?
Да у нас же вся страна
Бормоглотами полна!

Димитровград

Городок Димитровград
Ничему вокруг не рад...
Тридцать лет, назло прогрессу,
Он грустит по Мелекессу
И планирует процесс
Возвращения в Мелекесс.

Енганаево

В Енганаево однажды
Чуть не помер я от жажды:
В речку местную Урень
Гадят все, кому не лень...
Так что пить нельзя народу
Енганаевскую воду!

Жедяевка

А в Жедяевке жиды
Исклевали все сады:
Нет ни овоща, ни фрукта,
Ни побочного продукта...
Как же выкурить жидов
Из жедяевских садов?

Загудаевка

В Загудаевке гудит
Всё, что ходит и лежит:
Элеватор, экскаватор,
Провода и трансформатор,
И гудит который год
В Загудаевке народ!

Инза

В Инзе даже у кретина
Жизнь не клюква, а малина:
Много есть тому причин,
Знает их любой кретин...
Так что, даже с важным чином
В Инзе лучше быть кретином!

Ишеевка

На Ишеевском бугре
Сладко спится на заре...
Так что мэров и артистов,
Докторов и трактористов,
Всех синьоров и синьор
Ждёт Ишеевский бугор!

Карсун

Фрол увидел в Карсуне
Сасанида на слоне:
Тот, помочь желая внукам,
Приезжал сюда за луком...
С той поры на весь Карсун
Фрол орёт: «Видал Сасун?!»

Кузоватово

В Кузоватове братва
Продавала кузова:
Весь посёлок, как дровами,
Завалила кузовами!
Но на местном рандеву
Завалили и братву...

Лаишевка

Здесь среди дерьма и пыли
Санту-Барбару открыли:
Терема резные в ряд
Вдоль Лаишевки стоят,
Дяди толстые шныряют,
А народ лишь пыль глотает...

Майна

Хоть июль, хоть март, хоть май -
Едет в Майну Ермолай:
Любит маяться он в Майне
На косилке, на комбайне,
На «КамАЗе», а втройне -
На завгаровой жене.

Николаевка

Николаев Николай,
В Николаевке не лай:
Николаевку облаяв,
Ты уже не Николаев...
Здесь таких крутых Никол
Садят задницей на кол!

Новая Малыкла

Вдоль по Новой Малыкле
Скачет баба на метле,
А за бабой рысью свинской -
Дворник новомалыклинский:
Им обоим без метлы -
Хоть беги из Малыклы!

Новоспасское

Вдоль дороги новоспасской
Люди движутся с опаской,
Ведь по ней везут братву
Из Самары на Москву...
Так что быть могилам братским -
В самый раз под Новоспасским!

Озёрки

Две столичных стриптизёрки
Нанесли визит в Озёрки
И устроили на бис
В клубе вечером стриптиз...
Мужикам теперь в Озёрках
Снятся сны о стриптизёрках!

Павловка

Павел в Павловку приехал
И на фермера «наехал»:
Или дань плати, козёл,
Или лезь башкой в рассол...
В результате этот Павел
Челюсть в Павловке оставил!

Радищево

Всех симбирских мужичищев,
Как из Питера Радищев,
В путешествие зову
Из Радищева в Москву:
Там, чтоб душеньку утешить,
Кой-кому пора навешать...

Сенгилей

Подъезжая к Сенгилею,
Я пьянею и пьянею,
Потому что Сенгилей
Так и шепчет мне: «Налей...»
И народ, от счастья млея,
Вечно пьян от Сенгилея!

Старая Кулатка

Негр юную мулатку
Вывез в Старую Кулатку,
Чтобы в этот тайничок
Спрятать старый свой грешок...
Но теперь от той мулатки
Негритосов пол-Кулатки!

Старая Майна

В Старомайнском заливе
Утонул мужик на «Ниве»:
Там во льду целым-цела
Майна старая была...
С той поры по Старой Майне
Вурдалак гуляет втайне!

Сурское

Говорят, когда-то в Сурском
Жил мужик с лицом маньчжурским,
По-маньчжурски говорил
И китайский чай варил...
Но попался чай с заразой -
И накрылся узкоглазый!

Тагай

Как-то раз, в Карсун шагая,
Я подумал у Тагая:
На фиг мне в Карсун шагать,
Коль в Тагае благодать?
С той поры я не шагаю -
Прикипел душой к Тагаю!

Тереньга

Лох приехал в Тереньгу
Зашибить себе деньгу,
Но одно крутое быдло
Самого его зашибло...
Так вот всех из Тереньги
И выносят без деньги.

Ульяновск

Старый сгорбленный Симбирск
На Ульяновск подал иск:
Мол, зачем меня порочил,
Всё взорвал и раскурочил?
Но Ульяновск лишь сопит
И зубищами скрипит...

Федькино

Шесть дружков к барыге Федьке
Забрели отведать редьки:
Через час семь пьяных рях
Расползались на бровях...
В честь такой вот пасторали
И село потом назвали.

Хмелцвка

В прошлом веке очень ловко
Захмелела вся Хмелёвка,
И у жителей досель
В головах гуляет хмель...
Хорошо быть вечно пьяным,
Не общаясь со стаканом!

Цильна

Сладко, думается мне,
Жить товарищам в Цильне:
Здесь на сахарном заводе
Сахар все воруют, вроде...
Вот бы жизнь по всей стране
Сделать сладкой, как в Цильне!

Чердаклы

Часто я у Чердаклов
Вижу полчище козлов:
Вся земля под Чердаклами
Сплошь утоптана козлами!
Почему же все козлы
Так и лезут в Чердаклы?

Шатрашаны

А ночами в Шатрашаны
Вдруг повадились ушаны:
Воют, крыльями трясут,
У младенцев кровь сосут...
Ну когда же в Шатрашанах
Изведут гостей поганных?

Эчкаюн

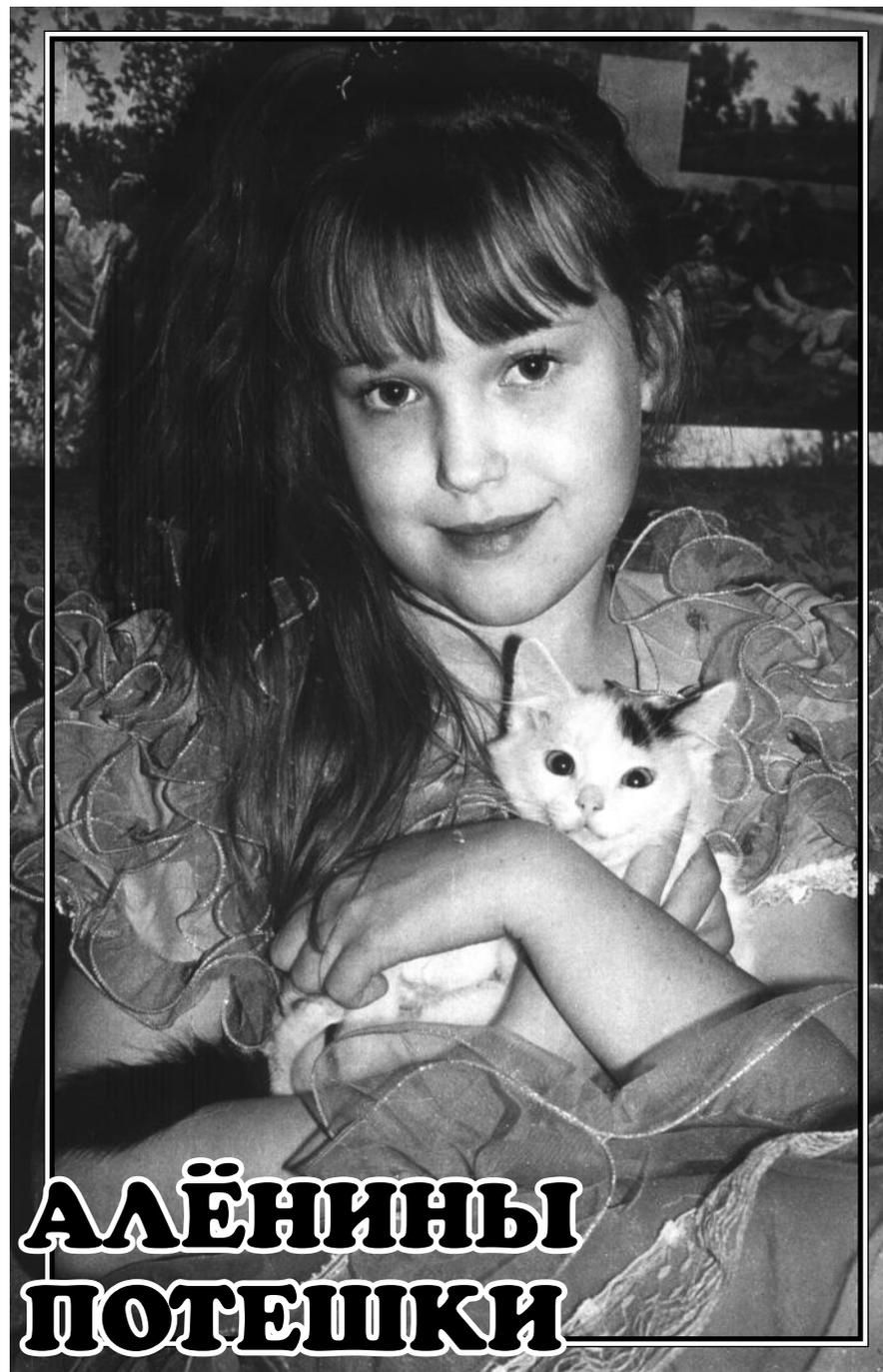
В Эчкаюне - три берёзы
День и ночь роняют слёзы:
Запугала Эчкаюн
Злая птица Гамаюн -
Гомонит, кричит, хохочет,
Знать, сожрать кого-то хочет!

Юшанское

На Юшанском повороте
Подфартило тётке Моте:
В километре от села
Мотя золото нашла
И теперь живёт в Юшанском
Как в кино американском!

Языково

У языковцев язык
Быть без дела не привык...
Но чтоб их, поймите сами,
Не прозвали болтунами,
Всё Языково тайком
Так и чешет языком!

**АЛЁНИНЫ
ПОТЕШКИ**

Чудо-азбука

Мне на праздник Дед Мороз
Чудо-азбуку принёс...
Ну-ка, выучу её:
А, Б, В, Г, Д, Е, Ё
И продолжу без проблем -
Ж, З, И, Й, К, Л, М,
А потом ещё прочту -
Н, О, П, Р, С, Т, У
И добавлю от души -
Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ы,
Напоследок будет так -
Твёрдый знак и мягкий знак,
А в итоге, знаю я,
Очень просто -Э, Ю, Я...
У кого желанье есть
Чудо-азбуку прочесть,
Буквы тот от А до Я
Быстро выучит - как я!

Ой!

Мне давно уже охота
Завести в квартире кота...
Ой! Не кота, а котá
Займешь мне охотá.
Он под полом и под крышей
День и ночь гонял бы мышей...
Ой! Не мышей, а мышéй
Он ловил бы под крышéй.
А моя сестрёнка Ленка
Завести мечтает щенка...
Ой! Не щéнка, а щенкá
Хочет всей душой Ленкá.
Он бы был таким досужим -
Не давал проходу чужим...
Ой! Не чужим, а чужíм
Был бы пёсик досужíм.
Только жаль, что наша мама -
Неприступна и упряма...
Ой! Вернее упряма́:
Котов, щенков давно сама́
Не любит наша́ мама́!

Машина машина

Тиша Маше в детском саде
Учинил обструкцию,
Показав ей, шутки ради,
Швейную конструкцию:
У игрушки середина
Буквами украшена,
Надпись крупная - МАШИ́НА,
А читают - МАШИ́НА...
И бросает фразу Тиша,
Чтоб была услышана:
«Здесь должна висеть афиша,
Что машина Тишина!»
От таких смешных придумок
Машу покорило:
«Что ты выдумал, придурок,
Как тебя сподобило?
Ясно даже пионеру,
Что маши́на - Машина,
А не Петина, к примеру,
Или не Наташина.
В общем, я тобой, дубина,
Прямо ошарашена:
Это - швейная машина,
Но маши́на - Машина!»
Встрепенулся Тиша лихо
И изрёк возвышенно:
«Я хочу, чтоб было ... тихо!!!
Тишина́-то - Ти́шина...».

Алцна-сластцна

А Алёны нашей -
Утончённый вкус:
Вместе с манной кашей
Ест она арбуз,
А когда ей грустно -
Мусс из толокна:
«Потому что вкусно», -
Говорит она.
Утром ест печенье,
Днём чак-чак грызёт,
Вечером варенье,
Ночью пьёт компот,
Гложет потихоньку
Сладкую айву,
После ест сгущёнку,
А ещё - халву.
К чаю у Алёны -
Мёд или щербет,
Этакой сладёны -
В целом мире нет!
Если кто-то в гости
Без конфет пришёл,
То она от злости
Прячется под стол,
И пока сладёне
Жвачку не дадут -
Гости так к Алёне
И не подойдут!
Как-то раз в кроватку
К ней котёнок влез:
Скушал шоколадку -
А потом исчез.
Как у бегемота
У Алёны слёз,
Хорошо хоть кто-то
«Сникерс» ей принёс:
Тут же сладкоежке
Полегчало вдруг -
Сладкие орешки
Вывели недуг...
Так что не шутите
С девочкой моей,
Сладостей купите -
И скорее к ней!

Гадкий котёнок

Вы не видели котёнка?
Славный, маленький такой...
Он мяукал тонко-тонко
И резвился день-деньской.
Утром был котёнок дома,
Лапкой носик умывал,
А потом - листок альбома
С моей фоткой изорвал,
Воду всю разбрызгал в ванной,
Перепахал зеркала,
И стаканчик со сметаной
Опрокинул со стола,
Размотал клубочек ниток,
Лепестки сорвал с цветка,
Стопку папиных визиток
Утащил из кошелька,
Пересыпал по крупинкам
Мамин бисер на полу,
Развязал шнурки ботинкам,
Сделал лужицу в углу...
Его бабушка за это
Носом тыкала в палас:
Милый мой котёнок, где ты,
Иль обиделся на нас?
Тебя бабушка простила,
Мамин бисер собрала,
Зеркала от лап отмыла,
Мусор веником смела,
На клубок смотала нитки,
Переставила цветок,
Снова папины визитки
Положила в кошелёк,
И шнурки перевязала,
И почистила башмак...
А ещё она сказала,
Что не будет больше так:
Носом - это разве довод?

Если ты, конечно, сам
Ей не дашь весомый повод
Всё размазать по усам.
Но ведь ты теперь, я верю,
Будешь делать по уму,
Даже маленькому зверю
Объясняют, что к чему.
Где ты, котик? Мимо детской
Знаю, точно прошмыгнул:
Хвостик твой за занавеской
Только что опять мелькнул.
Нет тебя за чемоданом,
И за шкафом тоже нет...
Фу-у-у! Опять ты под диваном
Гадкий свой оставил след.
Я побью тебя галошей,
Не царапай, не пыхти,
Ты противный, нехороший...
Милый... Бабушка, прости!

Стишочки- одиночки

* * *
Сыграй-ка мне, любимая, на нервах!...
* * *
А я - не помню чудное мгновенье...
* * *
Я Вас любил, чего ж ещё Вам надо?..
* * *
Пошёл ты в Государственную Думу!
* * *
Платон мне друг, но платина - дороже.
* * *
Россию от заморской пищи путчит...
* * *
Семь раз отмерь - и всё равно обвесят!
* * *
Получишь до фи́га, а купишь - кукиш.
* * *
Не вешайте мне на уши спагетти!
* * *
Влюблённому в себя партнёр не нужен...
* * *
Глупцы-то все умрут, но глупость - вечна.
* * *
Зри в корень: в нём нитратов больше нормы!
* * *
Кто в лапу даст - тому и карты в руки.
* * *
Нудистам не уйти от голой правды!
* * *
В России всем подряд закон не писан...
* * *
Рождённый болтуном молчать не может.
* * *
Любви к деньгам все возрасты покорны...
* * *
Приятно, господа, вас видеть в шопе!
* * *
Не рой другому яму долговую...

* * *
Какая выдающаяся лишность!
* * *
Свободно конвертируемый Ельцин...
* * *
Поэт в России - больше, чем в Китае.
* * *
Вон из Москвы! В провинции - дешевле...
* * *
Куда, куда вы удалились, цены?..
* * *
Легко на сердце... после валидола!
* * *
Ай, Моська, знать она имеет лапу...
* * *
Я не гроссмейстер, но закончу матом!
* * *
Душа обязана трудиться... без зарплаты.
* * *
Служить бы рад, прислуживаться - тоже.
* * *
Странаизнасвсесокивыжималка.
* * *
Давай всем в долг, чтоб память не слабела.
* * *
Да чтоб ты сдох... лет через девяносто!
* * *
Алкаш проспится, Жириновский - вряд ли...
* * *
Ушёл в себя и больше не вернулся.
* * *
Мечты, мечты, вы тоже голубые?!
* * *
Любить себя? Какое извращенье!
* * *
Собачья жизнь сменилась жизнью свинской.

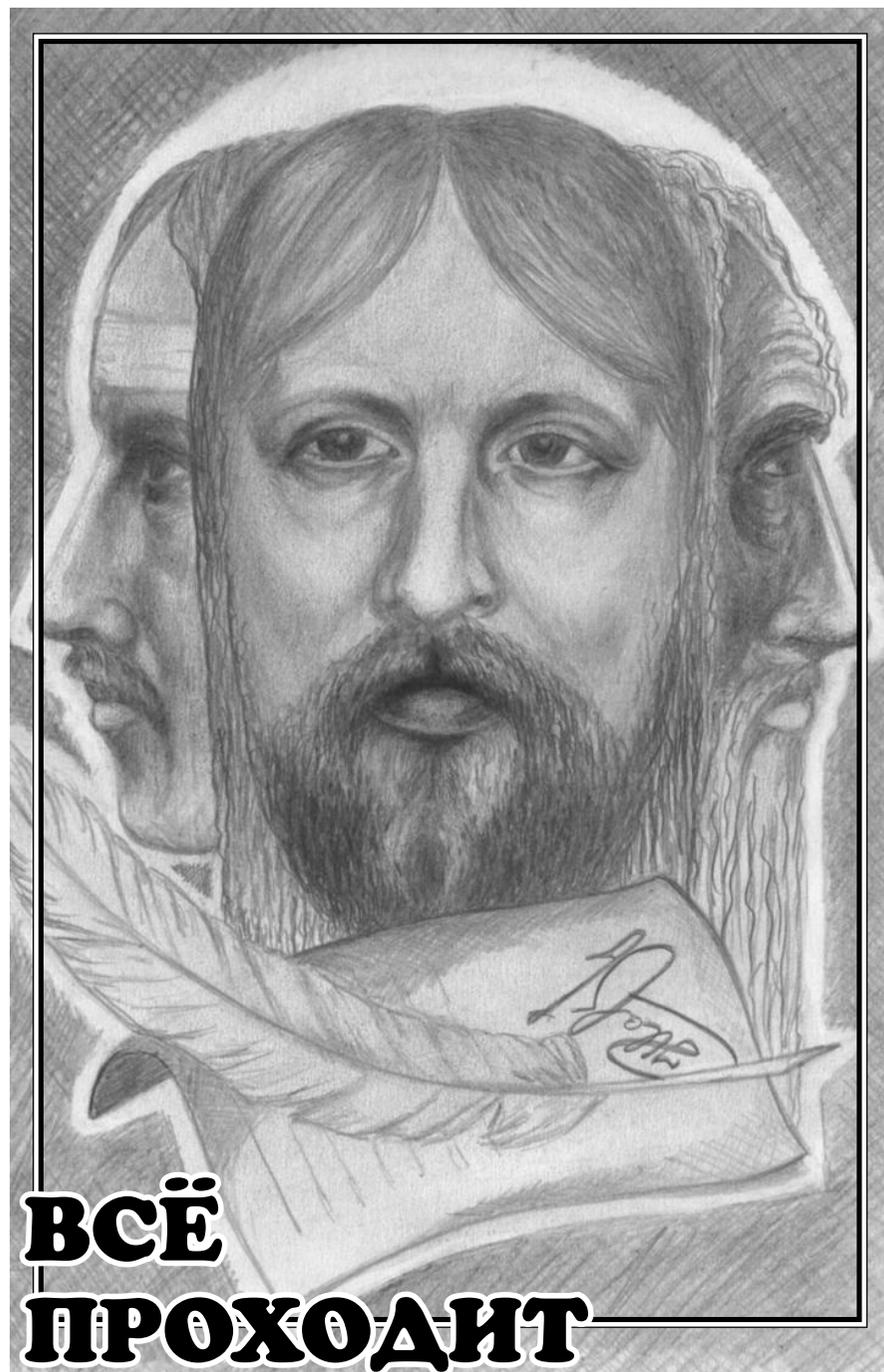

«Поле чудес» у телевизора

Леониду ЯКУБОВИЧУ

Денег - нет, на сердце - горечь,
Всю неделю - хлеб да чай...
Врубишь телик - Якубович:
Ну, чудесник, выручай!
Барабан, как по заказу,
Крутану на зависть всем:
Я сейчас три буквы сразу
Отгадаю - нет проблем!
Две шкатулки, без обмана...
В той, что слева, денег нет?!
Я тогда сейчас с экрана
Передать хочу привет:
Мэру, спонсору - и снова
Всем, кто денег мне давал...
Ощущая долг, я слово
Называю - и в финал!
Здесь фортуна мне досрочно
Поднести должна сюрприз:
Барабан кручу - и точно,
Выпадает сектор «Приз»!
Сколько дашь? Полсотни? Мало...
Сто? Четыреста? Пятьсот?
Запустил бы для начала
Тысяч десять в оборот!
Расплатился б я с долгами...
Сколько? Двадцать? Вот так да:
Если так, судите сами,
Здесь лежит не ерунда.
Видно, ящичек с ключами:
Открывай, беру! И вот
Приз мой - банка с огурцами*,
А в итоге я - банкрот.
И опять на сердце горечь,
И в кармане не звенит:
Ну ты чудик, Якубович!
Ну ты шулер, Леонид!

* На игре «Поле чудес» в 1994 году Леонид Якубович действительно намеревался вручить мне трёхлитровую банку солёных огурцов, но я взял деньги - 450 тыс. рублей.

Всё проходит - и горе, и радость,
И падение в бездну, и взлёт,
И наивно-беспечная младость,
И томительной старости гнёт.

И когда в небесах колобродит
Хладнокровной поры седина,
Утешенье одно - всё проходит,
Значит, снова наступит весна.

Но, с оттенком привычного тона,
Эта грустная мысль не нова -
Ведь не зря ж на кольце Соломона
Были выбиты те же слова.

И они в его сердце звучали,
Выправляя деяний весы,
В роковые минуты печали
И в безумного счастья часы.

Так что, если в душе непогодит
И под сердцем таится змея,
Как молитву тверди: «Всё проходит» -
И свершится молитва твоя.

Наталье ГЛАДКОВОЙ

Чёрный лотос ядерного дыма
Выплеснув над островом Хонсю,
Уносила в вечность Хиросима
Всю свою любовь и нежность всю.

Плакали японские свирели
Звуками огня, земли, воды,
И сквозь дым журавлики летели
Нотами в симфонию беды.

Их - сто сорок тысяч в этом звуке,
Призраков сгоревших душ и тел...
Девочка стоит, раскинув руки,
Хочет, чтоб журавлик долетел.

Ей приснился сад в цветах сакуры,
Бродит лёгкий ветер по нему,
И людские тонкие фигуры
Исчезают в розовом дыму.

Исчезают, тут же превращаясь
В маленьких бумажных журавлей,
Белоснежной птицей возвращаясь
В чёрный лотос памяти моей.

Последний поцелуй

*«Я целый мир люблю,
но тесно в нём, как в склепе...».*

Сюлли Прюдом

Пытливый разум птицей дерзновенной
Взмывает ввысь, и кружит вороньё,
Мешая низшим существам вселенной
Проникнуть вглубь сознания её:
Слепым - увидеть радугу над солнцем,
Глухим - услышать гром и ветра шум,
Постигнуть абстиненцию - пропойцам,
И дуракам - осмыслить высший ум.
Один лишь гениальный имитатор
Способен на божественную прыть...
Красивая идея без метафор
Земные чувства в силах покорить.
Рука во тьме из склепа путь нашарит,
И в чистом водопаде ярких струй
Всевышний возмутителю подарит
Последний в этом веке поцелуй.

Не боясь сорваться вниз,
Мир над пропастью завис,
Но, хоть тщательно плелась,
Всё же нить оборвалась.

И летим мы с той поры
В бездну, в ад, в тартарары,
В преисподнюю, во тьму,
К вельзевулу самому.

И когда достигнем дна,
Будет истина видна:
Или это наш удел -
Или вечности предел...

Пчела на цветке -
Человек на земле.
Свобода в руке -
Запах смерти в стволе.
Надежда в глазах -
Капля яда в ковше.
Карающий страх -
Обречённость в душе.
Предательство дня -
Неизбежность тщеты.
Стихия огня -
Беспредел суеты.
Молчанье небес -
Деградация звёзд.
Смертельный прогресс -
Всенародный погост.
Уход без следа -
Тайный пир дураков.
Отныне, всегда -
И во веки веков.

На живых цветах сирени -
То ли пепел, то ли снег,
И ползут косые тени
В пришвартованный ковчег.

Всякой твари, что осталась
На холодном берегу,
Видно, места не досталось
В узком избранном кругу.

И рисуя в красках чёрных
Вечный дьявольский ночлег,
Сыпят в лица обречённых
То ли пепел, то ли снег.

Под гнётом доли безутешной
Наступит судный день, когда
На полюсах планеты грешной
Вдруг задымятся глыбы льда.

И как на древнем палимпсесте,
Затмив сияньем прежний мир,
Двенадцать солнц сойдутся вместе
На свой земной кровавый пир.

Лучи сольются, как синтагмы
В живые цепи жарких фраз,
И брызнут искры белой магмы
В бутоны ясных чистых глаз.

Метелью кипенной сирени
Закружит всё в слепящей мгле -
Лишь тени, тени, тени, тени
И мёртвый гул по всей земле.

...И снова в поднебесье взлечу
В надежде среди звёзд отыскать
Ту яркую живую свечу,
Способную из тьмы извлекать
Познания о тайных мирах,
Что прячутся по скрытым местам,
И будет кем-то посланный прах
Преследовать меня по пятам.
А если после мёртвой петли
Войду я в штопор или пике,
Мгновенно долечу до земли
И сяду на могильном цветке.
Пусть ропщут, что найти не дано
Ту яркую живую свечу,
Я силы соберу всё равно -
И снова в поднебесье взлечу...

Из сердца солнца падающий луч
Мазнул закат кровавой акварелью,
И эта кровь в проёме чёрных туч
Спеклась подобно пролитому зелью.

То было вечность целую назад,
Но в память въелась мрачная потреба:
Кровавый умирающий закат
Средь чёрных туч истерзанного неба.

Изнеможённые мысли инертно
Сияются истину эту понять:
Если душа в самом деле бессмертна,
То почему мы должны умирать?
Мозг - это тонкий живой коммутатор,
Соединяющий душу и плоть,
Чтобы об их пограничный экватор
Мысли и действия перемолоть.
И обрываются нити волокон,
Небытие разлучив с бытиём,
Так покидает однажды свой кокон
Лёгкая бабочка, чтобы потом
Вечно порхать между адом и раем,
Не суетясь, не греша, не дыша...
Но почему же мы все умираем,
Если и вправду бессмертна душа?

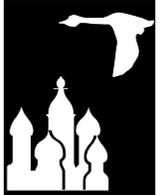
Чёрный воск, стекая со свечи,
Падает на струганные доски...
Кто там укрывается в ночи,
Пряча огонёк от папироски?
Длинные одежды выдают
Стиль потустороннего покроя...
Чьи там тени мрачные встают,
В лабиринтах страха землю роя,
В душу пролезая напролом
Сквозь завалы мыслей оголтелых...
Кто там машет, словно топором,
Факелом желаний зачерствелых?
Стынет любопытствующий мозг
В беспоняты, кто его карает:
Со свечи стекает чёрный воск,
Словно кто-то где-то умирает..

В этом мире разве что святошам
Доброта даётся без натуг:
Человеку трудно быть хорошим,
Если столько мерзости вокруг.

И диктует жизнь речитативом
Оду лиходейства и вражды:
Человеку трудно быть счастливым
В окруженьи скорби и нужды.

Знать, по иерархии звериной
Так уже замешено в крови:
Человеку проще быть скотиной,
Чем законодателем любви.

Предчувствием томным природа полна,
И в воздухе - запах брожения
Пьянит до безумия: значит, весна
Решилась на самосожжение.
Теплом, как бензином, себя облила
И, чиркнув о солнце запалами,
Пылающей радугой небо зажгла -
И брызнула водами тальими
Из множества пор отогревшей земли...
Как будто свободы посланники
Ворвались - и вмиг подчистую смели
К планете приникшие стланики.
Расчищена почва, пора начинать
Рутинное действие Всевышнего,
Где что ни творение - то благодать,
И нет ни росиночки лишнего.
В небесные горны надрывно трубя
И словно листая минувшее,
Природа опять возрождает себя
И дарит надежду на лучшее.

Отныне смерть непобедима:
Наткнувшись вдруг на эту мразь,
Душа - как лёгкий сгусток дыма
Сквозь Землю с воем пронеслась.

И будет так ежесекундно
И день, и ночь, на разный вкус,
Пока угрюмой смерти судно
Не переполнит мрачный груз.

Оно отчалит от причала,
Теряя след в туманной мгле,
И жизнь начнёт отсчёт сначала
На уничтоженной Земле.

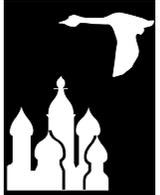

Диалектика страданья

Метёт метель, швыряя град картечин
В лицо морозом скованной земли,
И кажется порой, что холод вечен,
И жизнь уже не вырвать из петли.
Но на исходе адского забега
Сойдёт на нет сугробов тяжкий гнёт,
Когда с дерьмом собачьим из-под снега
И истина вытаивать начнёт.
Весна разрушит все дурные связи,
Смешает свет и тьму, добро и зло,
И ринутся с небес потоки грязи
Творить своё земное ремесло.
Наступит чёрный бал на белом свете:
Смешенье мыслей, действий и страстей...
Но кто за это месиво в ответе -
Христос? Мухаммед? Будда? Моисей?
Во все века пророки призывали
Творить добро во имя красоты,
А люди, обезумев в этом шквале,
Ломали в диком рвении хребты,
Крушили черепа и грызли глотки
Под лозунгами счастья и любви,
И зримо проступало из-под плётки
На теле жизни рубище в крови.
И лишь переступив через безумство,
Являлась в мир святая красота
Кастрированной жертвой вольнодумства,
Рождённого мелодией кнута.
А вслед, как избавление от тягот,
Взойдут подобных солнцу душ ростки,
Которые как ниточки пролягут
От рек земных - до вечности реки.
И только так: пройдя через страданья,
Способные тепло и свет хранить,
Вольётся в высший разум мирозданья
Живой души серебряная нить.

Светлое воскресение

Бог умер, чтобы воскреснуть
И чудом этим помочь
Заблудшим - верой укрепнуть,
Ослепшим - тьму превозмочь,
Надменным - смирить гордыню,
Скупым - познать щедроту,
Ослабшим - найти твердыню,
Злодеям - вкусить доброту,
Бездушным - вернуть духовность,
Унылым - презреть печаль,
Тщеславным - возвысить скромность,
Бесстыжим - постичь мораль,
Завистникам - скрыть досаду,
Предателям - души спасти,
Хвастливым - унять браваду,
Трапезникам - пост соблюсти,
Безвольным - духом укрепнуть,
Взбешённым - гнев укротить...
Бог умер, чтобы воскреснуть -
И наши грехи отпустить.

Покаяние Всевышнего

*Три мои сестры умерли
ещё до моего рождения...*

Простите, сёстры милые, меня
За то, что вместо вас живу на свете...
Покайся, Бог, ведь Ты один в ответе
За весь исход трагического дня!
Зачем Тебе понадобилось вдруг,
Чтоб Галенька, сестра моя, простыла,
Да так, что вместо материнских рук
Её взяла холодная могила?
Ведь ей четыре годика всего
Исполнилось той осенью ненастной...
Поведай мне, Всевышний, для чего
Ты эту душу с дерзостью бесстрастной
Швырнул легко в пожарище костра
И предрешил земную катастрофу...
Скажи, Творец, за что моя сестра
Взошла на эту тяжкую голгофу?
А годом раньше, в жаркий летний день,
Других сестёр - Любовь и Валентину -
Накрыла вдруг карающая тень,
Похожая в анфас на гильотину.
Близняшкам просто сделали укол,
Но влили в шприц какую-то отраву,
И смерть опять явилась на престол,
Девичьи жизни требуя по праву.
А было им полгодика всего...
Зачем Ты, Бог, наслал на крошек лиха?
И стала жрицей плана Твоего
Безграмотная сельская врачиха.
Признайся мне, за что Ты их убил?
Неужто, позабыв, что жизнь - священна,
Ты три невинных жертвы погубил,
Чтоб я потом родился непременно?

Ты зверством этим как бы дал понять:
Два брата у семьи моей придут,
И матери с отцом, когда есть пять,
Шестой ребёнок вряд ли нужен будет...
Какая это страшная цена!
Зачем ты так легко играешь мною,
Такой ценой зачем мне жизнь нужна,
И как мне жить теперь такой ценою?
Ответь мне, Бог, иначе прокляну:
Откуда в сердце это исступленье,
И как я искуплю свою вину
За то, что Ты пошёл на преступленье?
Так вышло: через сорок долгих лет,
На Галин юбилейный день рожденья,
День в день явилась дочь моя на свет -
Как будто прошлой жизни продолженье...
Неужто Ты мне свыше подал знак
Раскаянья, мольбы и покаянья?
Но чтоб в моей душе рассеять мрак,
Так мало запоздалого признанья!
Ведь Твой удел - небесная возня,
А на земле - лишь я за всё в ответе...
Простите, сёстры милые, меня
За то, что вместо вас живу на свете.

Бред первоклассника

Наталье ГЛАДКОВОЙ

Уже забыл, в каком году,
Но точно помню - бабьим летом
Я гордо в первый класс иду
С огромным розовым букетом.
Хохочет солнце в вышине,
И от восторга рот разинут, -
И никакого дела мне,
Что через год Хрущёва скинут,
И полоса за полосой
Начнут трезвонить пятилетки
В очередях за колбасой
И в донесениях разведки,
Что дело Ленина живёт
И побеждает в этой свалке...
А вслед за Брежневым прорвёт
Из стен кремлёвских катафалки.
Какое дело мне? Ведь я
Шагаю школьным коридором,
И парта первая моя
Сияет краской и задором,
Соседка светится за ней
Своей улыбкою беззубой,
И мой приятель, дуралей,
Смешит её гримасой грубой.
Портфели дремлют на окне,
Толмит учительница бойко,
И никакого дела мне,
Что скоро грянет перестройка,
И вся Россия встанет вновь
В большую очередь за водкой,
Потом в стране прольётся кровь,
И Горбачёв прямой наводкой
На плаху Ельцину швырнёт
Труп околесшего Союза...
А мне-то что? В тот давний год
В полях поспела кукуруза,
И я на первый свой урок
Несу упругие початки,
И первый класс грызёт их впрок
Всю перемену на «камчатке».

И визг стоит, и шум, и гам,
И я про лето вспоминаю,
Букварь читая по слогам,
Ведь я пока ещё не знаю,
Что переписут буквари,
В глазах начнёт рябить от банков,
И новых святцев звонари
В Москве пойдут палить из танков!
Что будут, в радость сатане,
Пророчить новые мессии,
И цены взбесятся в стране,
И обнищает пол-России.
Потом наступит время «Ч» -
Чечня, Чубайс и Черномырдин...
А я с портфелем на плече
Несусь, не зная чем замызган,
Бегом по школьному двору,
Поглубже лужи выбирая,
И как контуженный, ору,
Что широка страна родная,
Где вольно дышит человек -
И нет сильнее аргумента...
Не знаю я, что это - бег
Гигантского эксперимента
По телу Родины моей,
А я - подопытное семя,
В котором, только лишь посея,
Свяет что угодно время.
И я не знаю, что нас ждёт
На чёрных тропях лихолетья, -
Что президент не доживёт
До третьего тысячелетья,
В котором станет, наконец,
Россия гордой и счастливой,
И по велению сердец,
Свободный и трудолюбивый
Народ для счастья своего
В душе энергию разбудит...
Но я не знаю ничего,
Ведь там меня уже не будет.

Я спросил у старухи:
«Жизнь надолго ль дана?»
«От мечты - до разрухи», -
Отвечала она.
А попробуй, спроси я
Про несчастный народ -
Комом в горле Россия
Хриплый голос прервёт.
Я спасти торопился
Этот гибельный край,
Да в пути оступился
То ли в ад, то ли в рай.
А попробуй спаси я
Хоть прогнивший плетень, -
Не оценит Россия
И казнит в тот же день.
Я вознёс её имя
На пылающий крест,
Но презрела богиня
Слишком жаркий насест.
А поди, вознеси я
В поднебесье её, -
Уничтожит Россия
Вдохновенье моё.
Я вкусил только горечь
От общения с ней -
Как последняя сволоочь,
Как безродный злодей,
А попробуй, вкуси я
Сладких ягод и губ, -
Бросит наземь Россия
Мой растерзанный труп.
Что ж мне делать, эпоха,
В чём провинность моя?
Ей же мерзко и плохо
Всё, что делаю я!

Ей же до смерти скучен
Мой душевный порыв...
Что ж мне, холод излучин
И смертельный обрыв?
Но поди, угаси я
В своём сердце огонь,
И протянет Россия
Мне святую ладонь,
И до неба возвысит,
И на крест вознесёт,
И уже не зависит,
Что там скажет народ, -
Впустит таинство духа
В будни каждого дня...
Что ж ты, злая старуха,
Так не любишь меня?

Философия победы

Владимиру ШАМАНОВУ

Когда вокруг свистят шальные пули
И мины разрывают кровь и плоть,
Лишь самый смелый может в этом гуле
Решительно себя перебороть.

Стоит среди огня и брови хмурит,
Упрямо подавляя в сердце страх...
Отважный генерал спокойно курит,
Когда уверен в собственных тылах.

И рушатся сметённые преграды,
Летит сквозь мат солдатское «Ура!»,
А в музыке победной канонады
О павших стонут скорбные ветра.

Хоть радость, хоть печаль - хмельная чарка
Россию тащит из кромешной мглы...
Сегодня, как в окопах, снова жарко,
Лишь только бы не предали тылы!

И надо победить назло невзгодам -
Делами, а не матом и стрельбой...
Победу можно разделить с народом,
Но поражение - лишь с самим собой.

Произнесённый свыше слог
Лишь для блаженных бескорыстен,
И снова прячется итог
За относительностью истин.

Всё то, что медленно постиг,
Уходит быстро в бесконечность...
От счастья до несчастья - миг,
А от несчастья к счастью - вечность.

Законы времени мертвы
Для проходимцев новой эры,
От Вашингтона до Москвы -
Единоверие без веры.

Сердца стучатся в унисон,
И сны одни и те же снятся...
Но если жизнь - прекрасный сон,
Зачем же нужно просыпаться?!

Синий луг в ромашках утопает,
Рассыпая радугой лучи...
Это звёзды летние мерцают
Маяками вечности в ночи.

Вольный ветер льёт прохладу в лица,
Корчится в волнах на берегу...
Это время скачет, как волчица,
Хмуро огрызаясь на бегу.

По степной тропе бредёт прохожий...
Это, придержав души полёт,
Сам Господь, на конюха похожий,
Под уздцы Вселенную ведёт.

Как будто у Вселенной на краю,
Среди могил на кладбище стою:
В душе моей - покой и тишина
Без звука, без движения, без дна...
Я тихо опускаюсь на траву,
Из бездны откровение зову,
Мои ладони трепетно вросли
В простые эти холмики земли,
И подо мной, как быстрая река,
Пронесются ушедшие века.
Я слышу, как звучит орган времён,
Я ощущаю вечности разгон
И чувствую себя среди звёздных схем
Пылинкой, микрокосмосом, ничем,
Мои слова - как шорох неживой,
И жизнь моя - лишь ветер над травой.

След на Земле

На чёрной пашне ровный след от плуга
Теряется в густой вечерней мгле...
Не забывайте спрашивать друг друга:
Какой мы след оставим на Земле?

В лазурном небе дикий коршун кружит,
Кинжалом разрезая солнца свет...
А в мыслях - снег и резкий ветер выюжит:
Какой мы на Земле оставим след?

По зеркалу воды скользит галера,
С трудом взбивая вёслами покой...
Надежда если есть, любовь и вера,
След на Земле оставим мы какой?

И очутившись вдруг в каменоломне,
Где угасает жизнь в добре и зле,
Последний раз закрой глаза и вспомни:
Какой ты след оставил на Земле?

Молитва Баха

Наталье ГЛАДКОВОЙ

О, Боже, научи меня любить
Холодным сердцем музыку Вселенной,
Позволь из чаши вечности испить
Её печали голос сокровенный.

Дай силы мне постигнуть суть вещей,
И сквозь души прозрачные одежды
Пролей мне в сердце огненный ручей
Величественной музыки надежды!

Начни с нуля

Анатолию ЧЕШОКОВУ

Выпью залпом стакан перцовки,
Как когда-то, в расцвете сил,
Величайший поэт Теньковки
С потрясающей жаждой пил.

Выйду в поле, заплачу тихо,
Крикну, вздрогнула чтоб страна,
Как умел это делать лихо
Знаменитый поэт Карсуна.

Ввергну мир от Торжка до Бийска
В поэтический беспредел,
Как известный поэт Симбирска
В стихотворном бреду гудел.

Слухом Моцарта и Россини
Вдруг почувствую, как в избе
Неизвестный поэт России
Мрачный выбор сулит себе.

От унылой такой концовки
Утомилась давно земля...
Выпей залпом стакан перцовки -
И начни свою жизнь с нуля!

У российского флага

Выцветшей радугой из-под бульдозера
Прошлое бьёт:
Белое облако, синее озеро,
Красный восход.

Падает Родина, словно покойница,
В огненный ад:
Белая армия, синяя конница,
Красный закат...

А из продолбленной временем проруби
Видятся вновь
Белые саваны, синие голуби,
Красная кровь.

Я, не подверженный с детства к насилию,
Помнить боюсь
Белую-белую, синюю-синюю,
Красную Русь.

Только в мечтах предстаёт в изобилии
Сладкий дурман:
Красные яблоки, белые лилии,
Синий туман...

Звёздный ковчег

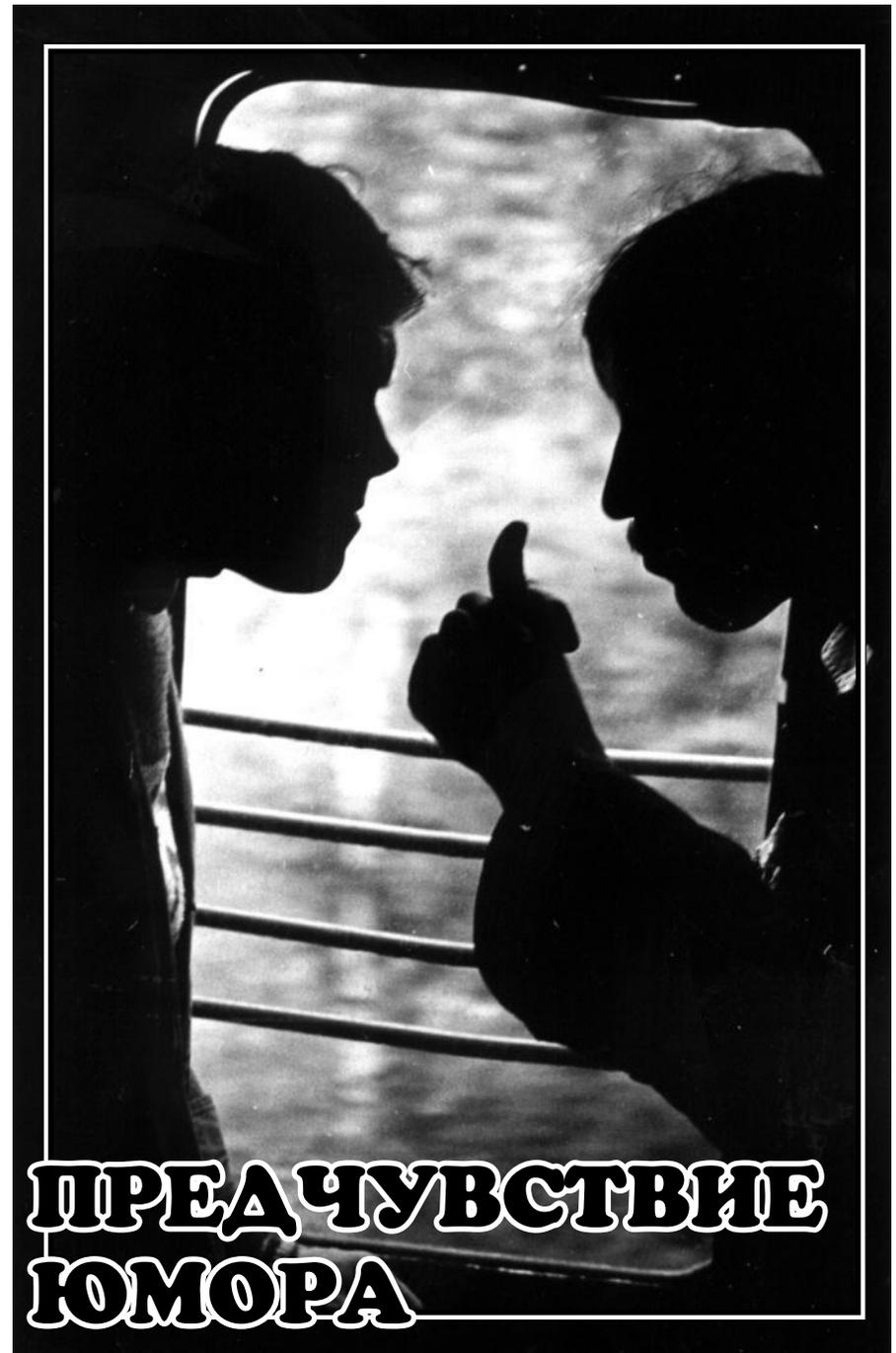
Уносит растаявший снег
Скопившийся за зиму хлам...
Земля - это Ноев ковчег,
Плывущий по звёздным волнам.

Сорвавшись с космических строп,
Планета одела вуаль,
И гонит всемирный потоп
Её в необъятную даль.

Во множестве ликов вода
Повсюду главенствует тут,
И твари спасутся тогда,
Когда свою пару найдут.

Так хочется в мире утрат
Постигнуть начало начал,
Но где же гора Арарат -
Тот самый небесный причал?

И кажется, замкнутый круг
Творцом мироздания дан:
Лишь мёртвые звёзды вокруг -
И вечный живой океан...

Приглашение в энциклопедию

Евгению ГЛАДКОВУ
в день рождения

На днях, в каком-то творческом дурмане
Приняв на грудь перцовочки бокал,
Я как обычно, лёжа на диване,
Свои энциклопедии листал.
Дошёл до буквы «Г» - и что же вижу?
На эту букву много разных слов...
Но я найти пытаюсь, для престижу,
Знакомую фамилию - Гладков.
Есть композитор там, и есть писатель -
Его «Цемент» шёл, помню, нарасхват...
Стоп, думаю, а где же мой приятель,
Мой лучший друг и мой любимый брат?
Ведь если объективно поразмыслить
И перебрать все вехи и чины,
Его уже давно пора причислить
К элите мировой величины!..
Ну, я ещё перцовочки добавил -
И прошлое вдруг ожило во мне...
Давно ли Женя первый мат поставил,
Да так, что придавил доской к стене?
А в садике попробуй по-другому -
В момент намнут в песочнице бока.
Но с другом я всегда шагал до дому
Бесстрашно, словно труженик ЧК.
Он восемь лет учился на отлично -
И я, чтоб не отстать, из кожи лез...
Уже в то время брат мой методично
Гирлянды звёзд выхватывал с небес.
Придумал песню - ахнула округа,
Тушил пожар - легендой стал, как Щорс,
Спас в поле замерзающего друга -
И сам, спасибо другу, не замёрз.
Когда играл в «Славянах» на гитаре -
Лишались чувств девчонки только так!
А если вдруг Евгений был в ударе -
Крушил всё напрочь каменный кулак.
Вожди индейцев в Штатах и Канаде
Его геройство славят до сих пор,
Ведь он пытался, их свободы ради,
Поставить бледнолицых под топор!

В Америку сбежать, поднять восстание,
Снять скальпы, будь ты Никсон или Форд,
И выполнить секретное задание
Ему не помешал бы даже чёрт...
Когда же мой сосед за ним однажды
Погнался, потрясая топором,
То скоро понял, чуть дыша от жажды:
Такого не догнать и впятером!
Он так и дальше в жизни вырывался
От всех вперёд на добрых три версты...
Как Ленин - напрямик в Казань подался,
Где хлещет спирт в разинутые рты.
А получив диплом связиста, сразу
В Симбирск - обратным ленинским путём:
Эх, пили мы перцовочку-заразу
И прогремели, кажется, во всём...
От нашего охранного отряда
Весь город трясся, словно тарантас,
Хоть и была за это нам награда -
По три отгула да фингал под глаз.
Мы на турслётах каждый год давили
Талантом, силой, юмором - аж жуть!
А сколько по ночам в палатках пили -
Геологи найдут когда-нибудь.
В общаге, несмотря на перегибы,
Никто нас не пытался взять на понт:
Петрович, Серж, Ильдар - какие глыбы,
Да это же России генофонд!
Витал над нами дружбы мощный гений,
Которая спасала нас, как щит,
Но нашей главной силой был Евгений,
Где гений - даже в имени звучит!
С тех пор его крутые микросхемы
В музее на «Контакторе» лежат,
А в той общаге - житнице богемы -
Ему и ныне каждый Петька рад.
В спецназе до сих пор его портреты
Висят солидно в красном уголке,
И на «Авиастаре» кабинеты -
С плакатами о бывшем вожаке.

Новосильственная история

*Сергею КИРИЕНКО
в день возрождения*

Я не помню хорошенько,
Но рассказывали мне...
Жил Серёжка Кириенко
На грузинской стороне.
Говорил всем «Гамарджоба!»
И торил кавказский путь,
Но мечтал, что хорошо ба
Жить в России где-нибудь.
Вон, гляди, Ульянов Вовка:
Жил в Симбирске, а затем
Как-то сразу очень ловко
Был никем, а стал он - всем!
Ну а Йоська, а Никитка,
Лёнька, Мишка, Борька, блин...
И поехала кибитка
Вдоль предгорий и равнин.
Вот и сбылся без гадалок
Вундеркиндовский каприз:
Принимай-ка, Русь, подарок -
Киндер - гутен таг - сюрприз!
Нижний - не Симбирск, конечно,
Но на Волге тоже - факт,
И поэтому беспечно
Зажил он с Россией в такт.
Песни пел, учился в школе,
Во дворе в футбол играл
И, конечно, в комсомоле
Долго что-то протирал.
В общем, делал понемножку
То, чем вся страна жила,
Но манила жизнь Серёжку
На серьёзные дела.
Тут как раз конфуз случился:
Коммунизм дуба дал,
Ну и всё, на что молился,
Наш герой в гробу видал.

Получайте, что хотели:
Кириенко - бизнесмен,
Но и в этом тёмном деле
Жить нельзя без перемен.
Сам порой не представляешь,
Где ты нужен на земле...
Шибко умных, понимаешь,
Не хватает там, в Кремле.
Ну а если без патетик,
Жизнь его сложилась так:
Он - и главный энергетик,
И умищем не дурак.
Изучал указы на ночь,
Сводки скучные листал...
Только чем-то вдруг Степаныч
Николаича «достал».
Как обычно, в понедельник,
В голове туман сплошной, -
Борька понял, шта-а-а поделник
Не туда рулит страной.
Пусть вон лучше к чукчам едет,
На оленях - в самый раз!
Не поймешь ведь - то ли бредит,
Потешает то ли нас?
Фиг чай с ним, у них в палате,
Знать, острее глазомер...
Владиленыч в результате
Бац - и на тебе, премьер!
Начал, как симбирский Вова:
Мы пойдём своим путём...
Аккуратный, держит слово,
Щи хлебает не лаптём,
Не дрожит при каждом чихе...
Но, к нерадности его,
Рухнул - то ли Сам в Барвихе,
То ли рынок ГКО.
Там идёт игра без правил,
Объяснить сие нет сил:
То ли ЕБН подставил,
То ли просто пошутил?

В общем, все грехи списали
На Серёжку - и гуляй!
Тили-тили, трали-вали,
Чай, не первый нагоняй.
Подсекли, как в поле колос,
Но герой наш не смолчал,
И его серьёзный голос
С «Новой силой» зазвучал.
Новосильцы! Новосилки!
Стройтесь, дочери-сыны!
Припасать пора носилки
Для правителей страны!
Мы хотим совсем немного,
Без больших на то затрат:
Молодым у нас дорога,
Старикам - пансионат.
Новосильного мессию
Мы на царство призовём -
Новосиловать Россию
Новосильственным умом,
Но без всякого парада,
А иначе там и тут:
«Сила есть - ума не надо» -
Оппоненты изрекут.
И конечно, будут правы,
Если сила сломит ум,
Если только для забавы
Новосилованный бум.
Я не знаю хорошенько,
Что нам новый век сулит,
Но уверен: Кириенко
С «Новой силушкой» взлетит!

19 февраля 1999 г.,
г.Нижний Новгород.
Съезд «Новой силы».

Смоленский сын симбирского разлива

Виктору АНТИПОВУ
в день рождения

Смоленщина ещё не осознала,
Кого однажды в муках родила...
Гагарина ей, видно, было мало -
Антипова на свет произвела!
В уездном Гжатске крепко их гражданство,
И каждый - путь особый проторил:
Один рванул в межзвёздное пространство,
Другой - на Волгу лыжи навострил.
С дипломом электронного стратега
Он представлял в науке кой-чего,
Но вдребезги разбитая телега
В Симбирский край забросила его.
Здесь всё есть для смоленского варяга:
«Контактор» с чёрной каменной трубой,
Иринка с Галкой, пьяная общага
И Мулюков - настёрный и худой.
Вот было время! Ляминская глотка
Киндяковку бросала в пот и дрожь,
И с песнями лилась в стаканы водка,
Не хочешь - а запьёшь и запоёшь!
А наш герой, по-отчеству Петрович,
Пришёлся той компании к столу:
Пил в меру - как, примерно, Якубович,
И спал, как йог, рассевшись на полу.
Он молод был, напорист и неистов,
Дотошен, скрупулёзен и речист,
В защиту молодых специалистов
Испачкал не один бумажный лист.
А мы старались даже в самом малом
Помочь ему, чтоб шибко не серчал,
И жрали всей братвой посылки с салом,
Что с родины Петрович получал.
Он был примером деятельной жажды,
В душе предпочитая непокой...
А местный стихоплёт его однажды
До слёз растрогал пламенной строкой:
«Виктор! Жизни твоей расцвет
Юбилея огни осветили:
Двадцать пять удивительных лет
Ты идёшь по дорогам России!

Двадцать пять - это мысли полёт,
Двадцать пять - это воли искусство,
Пусть всегда в твоём сердце живёт
К людям светлое, доброе чувство!»

Под трансом поэтического слова
Его в те времена, в расцвете сил,
Бильдан (а между нами - просто Вова)
Податься в комсомол уговорил.
И вот уже Петрович в комитете
Зовёт с трибун на громкие дела,
И в идеологические сети
Общага сонной рыбой поплыла.
В походах мы допрашивали страстно
Глухих ещё с Гражданки стариков,
А на турслётах то, что жизнь прекрасна,
Понятно было нам без дураков.
Мы с компасом неслись лесистой тропкой,
Швыряли под канат «крутых лосей»...
Петрович - хоть на лыжах, хоть со стопкой -
Всегда был впереди планеты всей!
Его солидный нос райком приметил,
А год спустя - обком благословил,
И путь земной открылся - чист и светел:
«Ол райтман», - как Ячейка говорил.
Правы и Нострадамус, и Кассандра -
Петрович свой предвидел ореол...
Как пел он: «Александра, Александра...»,
Так вместе с ней с общаги и ушёл!
А мы и после свадьбы не скучали,
Когда вдруг на пути из Трёх Озёр
У спящего на Болгарском причале
Какой-то бомж его ботинки спёр.
Петрович, как турист - босой, но гордый -
Добрался только ночью в дом родной,
А там ему: «Явился, с пьяной мордой?!
Опять кутил с общагинской шпаной!»
А у порога - чудное виденье...
Ботинок пара: господу хвала!
Их тёща только что на день рожденья
Уж очень кстати зятю привезла.

И так во всём судьба ему фартила,
Но тут Россию вспутчило, увы!
И некая египетская сила
Смела всё от Смоленска до Москвы.
Загадила приволье и раздолье,
И наш герой, в мучительной хандре,
Сидел в коммунистическом подполье,
Как Рябиков с Орловым при царе.
Такое и не снилось даже Ванге:
Петрович, респектабельный вполне,
Галоши и резиновые шланги
Два года выдавал родной стране.
Но жизнь пошла в итоге верным курсом,
Тут шлангом не прикинешься никак:
Судьба его несла к «Внешторгресурсам»,
Кто их имеет - точно не босяк!
Там, наверху, хватает всяких типов,
Но Фролыч записал его в актив:
Чуть что не так, он сразу:

«Где Антипов?!»

И шлёт опять Петровича в прорыв.
Без этого во власти не бывает,
Тем паче если - время избирать:
Дерьмо всегда на выборах всплывает,
Его же кто-то должен разгребать!
И с выправкой ещё молодцеватой,
Почётной потрясая сединой,
Петрович сам по Сурскому с лопатой
Метался мимо ямы выгребной.
То на день к ней пристроится, то на ночь,
Теряя и покой, и аппетит...
Зато остался в кресле Николаич,
И Фролыч, может, тоже усидит.
Вот так, в заботах, двадцать лет промчались,
Но в сорок пять - он «ягодка опять»,
Лишь только бы ресурсы не кончались
Ни в пятьдесят, ни в восемьдесят пять!
Хоть Мулюков когда-то и пророчил,
Что прожил уж полжизни наш герой,
Господь теперь меня уполномочил
Петровичу сказать прогноз иной...

Я прошлой жизни веки подытожил -
Не Мулюкова слушай, а меня:
Полжизни ты, Петрович, точно прожил,
Но счёт пошёл с сегодняшнего дня!
Твоей пьянящей зрелости расцвет
Вновь искры юбилея осветили,
Уж сорок пять упорных, дивных лет
Ты плюхаешь дорогами России.
И мыслей продолжается полёт,
И воли не кончается искусство,
И к людям в сердце до сих пор живёт
Святое упоительное чувство!
Я знаю, мы и дальше будем пить
За твой успех - хотя б по кружке пива...
Не может по-другому поступить
Смоленский сын симбирского разлива.
И даже в девяносто мы нальём
За дружбу, за здоровье и за братство:
Богатство это, если доживём,
И будет наше главное богатство!

27 июня 2000 г.

Тринадцатое счастье

Сергею РЯБУХИНУ
в день рождения

Известно даже пионеру
О суевериях земных...
Число тринадцать взять, к примеру:
Какой простор для дел дурных!
Однако, есть и исключенья
Из колдовского словаря -
Ну, вот хотя бы день рожденья
Тринадцатого ноября...
Кому-то - дьявольские рожки,
Ночные пляски на огне,
Но для Рябухина Серёжки -
Число счастливое вполне!
Он - проводник иных устоев
И представитель светлых сил:
Не зря ж ему Егорка Строев
Намедни грамоту вручил.
В делах ему любая стенка
С таким напором - не броня,
И даже сам Витёк Христенко
Его боится, как огня.
Он в спорах не всегда уютен,
Зато по делу говорит:
Вон, посмотрите, Вовка Путин
С его подачи что творит!
И коммунистами оценка
Дана почти как своему:
Не просто ж так Зюганов Генка
Прислал на днях письмо ему.
Благословил его Алёшка -
Алексий, Господи спаси...
А это ж не простая сошка,
А Патриарх всея Руси!
Замечен он и совладельцем
Лихих кремлёвских подпевал:
Будь воля свыше, Борька Ельцин
Давно б его к себе прибрал.
Но эта темка - как микстурка
Для сочиненья моего:
Услышит вдруг Горячев Юрка -
Ещё подумает чего...

А дел серьёзных, без натяжки,
Хватает и в краю родном:
Вон, надо Сашке-неваляшке
Бока намять под Карсуном,
Часовню над Сурой поставить -
Так, чтоб с Николиной горы
Россия возрождала память
И просыпалась от хандры.
Ведь это - подтвержденье тоже,
Что нам с Серёжкой повезло...
Так что, тринадцатое всё же -
Вполне счастливое число!

13 ноября 1999г.

Козлиная юдоль

*Себе, любимому,
в день рождения*

Ну что, козёл (а я по звёздам - Козерог),
Донёс мотню до середины жизни?
А путного так сделать и не смог
Своей козлами стоптанной Отчизне...
Да ты ж родился даже невпопад -
Ни Новый год, ни Рождество, ни святки,
Зима, мороз, январский снегопад -
Да тут и у козлов отмёрзнут пятки!
Ты козье молочко, видать, любил
Из сосочки сосать под охи-вздохи:
Наставником тебе, наверно, был
Козлов большо-о-ой любитель - Митя Хохин.
От них воняло - аж на всё село,
Как тут не стать козлом с такой закалки?
Да и с соседом тоже повезло:
Женёк Козлов - козлище, ёлки-палки!
Как только по дороге запылит -
Скрывалось солнце, словно при торнадо,
И всё село имело бледный вид...
Тебе, козлу, всё это было надо?
Потом Козёл утёк из Трёх Озёр,
Но дух его козлиный здесь остался,
И так как под козла косил шабёр -
Тебе же по-соседски и достался.
А тут ещё и бабушкин козёл
Отнял ружьё - и на рога повесил...
Ты плакал по-козлиному, был зол
И, видно, потому с тех пор невесел.
Жизнь - как коза бодала и трясла,
И часто выставляла ультиматум:
Забыл, как два твоих дружка-козла
Принудили тебя ругнуться матом?!
А ты орал: «Козлы! Пошли вы на ...»
И в бешенстве по-козьи бил копытом...
Была здесь часто истина видна:
Козлы - в Сухой реке, козлы - на Рытом.

И так, надрывно бляя и сопя,
Летела жизнь, как на козлиных скачках:
Вокруг козлы, копытами скрипя,
Толкались во весь рост и на карачках.
Хоть хорошо, что жёнушка строга
И много лет даёт отлуп проходим,
А то б ещё и выросли рога,
И на козла бы точно стал похожим!
Она ж - Овен, а попросту - овца,
Вот потому и стало крепким стадо:
Козёл с овцой - есть высший дар Творца,
Чего ж ещё на этом свете надо?
За Козерога стопочку налей -
Куда же денешь скотскую личину...
Тебе картины дарят в юбилей -
И то с прямым намёком на козлину.
И если ты заслужишь похвалы -
То только за козлиные заслуги...
Друзья хоть, слава богу, не козлы,
А очень симпатичные зверюги!
Их дружбу до скончанья дней своих
Цени, козёл, других уже не встретишь,
За их здоровье пей, молись на них,
А за козла - Всевышнему ответишь!

5 января 2001 г.

Академику экономики

*Владимиру КОСТЕНКО
в день 33-летия*

Жизнь - тернистая дорога
И, пожалуй, неспроста
Вновь испытывает строго
Тех, кто в возрасте Христа:
Что познал, чего добился,
Чем силён и одержим...
Менделеев бы гордился
Академиком таким!
С толком высшего пошиба
Экономику напруг:
Ты же в ней - как в Волге рыба,
Да и сам к тому ж рыбак.
Есть понятия святые -
Леска, спиннинги, крючки...
Помнишь, в Болгарах какие
И сомы, и судаки?
Катер, клёв, ночные мысли,
Рыбнадзоров жуткий стресс -
Как их челюсти отвисли,
Твой увидев «Mercedes»!
Ну а как у них отвисло
Всё, что есть на голове,
Если б вдруг на берег вышла
И «Nissan», и BMW?
Слаще - разве что конфеты,
Чашка кофе, солнца луч
И, конечно, сигареты -
Дым Отечества могуч!
Хоть в стране и нет покоя,
Встал ты крепко у руля...
Слово твёрдое - такое,
Как у тёзки из Кремля!
В тридцать три пусть льются в жизни
Реки счастья и любви,
И величие Отчизне
Принесут дела твои!

6 декабря 2002 г.

Траектория успеха

*Александр*у ЛИБЕРМАНУ
в день 50-летия

Земная траектория успеха
Почти что тридцать лет ведёт отсчёт,
Когда пришёл с дипломом политеха
Трудолюбивый мастер на завод.

В рабочем ритме время разбегалось,
Жизнь закаляя в тонком ремесле,
И вся Россия ярко отражалась,
Как в зеркале, в саратовском стекле!

Вы, огненных печей смиряя пламя
И воплощая дерзкую мечту,
Оржевского и Сарычева знамя
На новую подняли высоту.

Российскому стеклу снискали славу,
К победным дням ускорили разбег,
И золотой Знак качества - по праву
Вручил заводу двадцать первый век!

Повергнуты преграды и стихии,
И Вам, как пожеланье в добрый путь,
Заслуженным строителем России
Полвека суждено перешагнуть.

Держайте в море рыночной стихии,
И пусть всегда в задоре молодом
Ваяется величие России
И Вашим героическим трудом.

Пусть множится успех ещё полвека,
И каждый, кому в комнате светло,
Поднимет тост во имя Человека,
Дарующего Родине стекло!

11 января 2004 г.

Ода первому заму

Михаилу ЛАНИНУ
в день рождения

Первый зам - не просто должность,
Подходящая Стрельцам:
Безопасность и надёжность -
Вот что значит первый зам...
Сила, твёрдость и смекалка
Зримо двигают дела:
Милицейская закалка -
Крепче всякого стекла!
И признательность невольню
Вдруг от шефа стукнет в дверь:
Кто рулил на битой «Вольво» -
Тот на «Ауди» теперь...
Поддаёт машина газу -
И летит Стрелец стрелой:
Жаль, в Ульяновске ни разу
Не остался с ночевой!
Ну да ладно, мы хотя бы
Знаем, что ещё нужны
Экзотические грабы,
Из кварцита валуны...
Так что, встречи, безусловно,
Принесут ещё презент,
И на «Кварце» будет ровно
Пятьдесят один процент!
Для остратки конкурентов
Тонус жизненный - к лицу...
Ну, а жизнь - на сто процентов
Выдаст пусть карт-бланш Стрельцу!

30 ноября 2002 г.

Гадание на кофейной гуще

Александр Андрееву

Всё может быть... Судите сами:
Шальную сдерживая прыть,
Красавец с чёрными усами
Что может в жизни натворить?
Из Николаевки забытой
В Симбирск приехать может он -
Худой, подтянутый, обритый,
А не какой-нибудь чалдон.
Вселиться может он в общагу
В глухом киндяковском краю -
И завести дружков ватагу,
И не забыть про «ай лав ю».
Гусарский облик - это фактор,
Для дам решающий порой,
И будет знать завод «Контактор»,
Кто в этом истинный герой!
Он может, времени в угоду,
Под комсомольский алый флаг
С дружками встать, служа народу, -
Чай, не какой-нибудь вахлак!
А стосковавшись по бюджету,
Узнав «про это» и «про то»,
Он может бедному поэту
Толкнуть шубняк рублей за сто.
Шубняк дырявый, но пиитам
В одежде главное - тепло,
Чтоб в стужу голосом пропитым
Кричать от счастья: «Повезло-о-о!»
Пусть нашу юность время точит,
Но свеж блистательный брюнет:
Он может выпить, сколько хочет,
Да жаль, в общаге столько нет!
Антипов есть, Gladков, Марянин,
Елисов, Лаптев, Мулюков,
Ильдар, Истоппенников, Лямин -
А водки нет у мужиков!

Лишь кто-нибудь в «Зарю» слетает,
Вокруг бутылок - десять рыл:
Один - из первой наливает,
Другой - последнюю открыл...
Но долго это не продлится:
По зову истинных кровей
Он может запросто жениться,
Всех собутыльников первой...
Такая дивная картина
Наполнит цветом зеркала:
Войдёт прекрасная Марина -
И уведёт из-за стола!
Законный брак случится кстати:
Он может, с мыслями в башке,
Уйти в симбирский «Дом печати»
Бумагу резать на станке.
Его усы в газетном мире
Приобретут солидный вес,
Ведь он - игрок в любом турнире,
А не какой-нибудь балбес!
Пройдёт совсем немного вёсен,
Он - замдиректора уже,
И бродит вдоль берёз и сосен
Россия в странном мираже.
«Печатный двор» в минувшем тоже,
А на панели бытия -
И жизнь пошла себе дороже,
И типография своя:
Корректорши и секретарши,
Наборщицы снуют вокруг,
И режут будни в бравом марше
За кругом круг, за кругом круг.
Герой наш - пламенный вояка,
И вид ещё не так уж плох,
Ведь он теперь уже, однако,
Предприниматель, а не лох!
Он может внешностью чернявой
Уроки такта преподавать,
И помня про шубняк дырявый,
Поэту книжечку издать.

Ещё он может рассмеяться,
Рвануть на уток с ночевой -
И на сырой земле валяться,
Пузырь терзая мочевой.
Потом он лёгкие застудит-
Сдурэл цэ хлопчык али шо?
Ну а в итоге всё же будет,
Да-да, всё будет хорошо!
В нем вновь мужицкое воскресло,
Во сне мерещатся цари:
Он может в путинское кресло
Усесться года через три.
И Кофи Аннан пышет жиром:
Пора на пенсию, братан!
Герой наш может править миром...
Но - на фига козе баян?
Ему и так сейчас неплохо,
К чему российскую казну?
Поищут пусть другого лоха,
Чтоб отвечал за всю страну.
Да и в ООН чинуш хватает:
Какао, кофе - всё равно...
Ведь жизнь, неважно кто гадает, -
Как голливудское кино!
И этот фильм мы встретим стоя,
Чтоб с помпой должное воздать,
Осталось главного героя
Из Николаевки позвать...

4 июня 2005 год

СОДЕРЖАНИЕ

Реквием маме (2004) 4

Русский гербарий

Мать-и-мачеха (2000)	6
Полынь (2000)	7
Подсолнух (2000)	8
Щавель (2000)	9
Черёмуха (2000)	10
Иван-да-марья (2001)	11
Одуванчик (2000)	12
«Чёрный жемчуг черёмух...» (2000)	13
Евангелие от природы (2001)	14
«Под гигантскими лапами сосен...» (1985)	17
«В золотистую рожь ранним утром войду...» (1980)	18
Ромашка (2001)	19
«Нарядились к празднику берёзки...» (2000)	20
«На ветке, словно чьё-то рукодельце...» (2000)	21
Чертополох (2000)	22

Потерянный рай

Ностальгия (2001)	24
«Милая разноголосица...» (2001)	25
«Наш старый дом...» (2000)	26
Реквием одинокой ветлы (2001)	27
«На заре к милой роще...» (2001)	28
«Вновь памяти глухие перекрёстки...» (2001)	29
«Когда надежды больше нет...» (1998)	30
«Я рано проснулся и к озеру вышел...» (1983)	31
Мой брат (1990)	32
«Сердце пронзило...» (1988)	33
Бабушка Маряня (1993)	34
Комаровка (1990)	35
Три Озера (1982)	36
Нижний Услон (1991)	37
Казань (1989)	38
Помары (1992)	39
Гимн Старого Аракчино (2001)	40
Гимн «Славян» (1998)	41
Сердце властелин (1998)	42

Балымерский холм (2000)	43
Славянская быль (1998)	44
«Луна за излучиной прячет...» (2001)	46
Отцовская исповедь (2001)	47
«Плачет милая родина...» (2001)	48

Посох души

Миллениум (2000)	50
Прощальная песня девственницы (2001)	51
«Жизнь - кривая колея...» (2001)	52
Реставрация любви (2000)	53
Зажравшейся Америке (2000)	54
«Кайся, грешник!...» (1998)	56
«В священных книгах - ложь и пустота...» (1998)	57
Посох души (2001)	58
«Не гони меня, печаль...» (1998)	59
«Не торопитесь доверять священным фразам...» (1998) ...	60
«Затмила свет небесная коррида...» (1999)	61
«Постигнуть тайну, как соединяются...» (1998)	62
Шероново поле (1996)	63
Добровольное сумасшествие (1994)	64
Блуждают в небе вечности глаза... (1992)	65
Юродивые (1992)	66
Глобус (1983)	67
«Природа, мудростью твоей...» (1981)	68
«Ветер жажды в мыслях рыщет...» (1980)	69
«Вечность... Сущность твоя неподвластна...» (1981)	70
«Это было давно...» (1982)	71
«В сознании моём разразилась гроза...» (1981)	72
«Замкнут мир в невидимом кольце...» (1998)	73
«Боимся смерти мы, предполагая...» (1998)	74

Заплаканная Русь

«Только замыслию упасть я...» (2001)	76
«В поисках слезинки изначальной...» (1998)	77
Гимн России (2000)	78
«Средневековые драмы...» (1988)	79
«В этой затхлой прокуренной комнате...» (1997)	80
«Первый раз на чужбине...» (1979)	81
«Благодетели России...» (1998)	82
«Как судьбы, петляют в берёзовой роще...» (1998)	83

«Итак, подведём итог...» (1998)	84
Октябрь 1993-го (1993)	85
Пасха (1989)	86
«На нашей улице весна...» (1998)	87
Гимн Мариинской гимназии (1993)	88
Я верю... (1999)	89
Град Симбирск (1996)	90
С Новым годом! (1980)	91
«По России-матушке гуляет метель...» (2000)	92
Куриные страдания (2001)	93
Русский бог (2001)	94

Воплощение Джоконды

Елена Прекрасная (2000)	96
«Я к солнцу взмываю...» (2001)	97
«Роща в лунную свитку оденется...» (2000)	98
«Ах, эти глаза...» (2000)	99
«Я знаю, Вы таитесь рядом...» (1998)	100
«За деревней у ручья...» (1993)	101
«Я тебя когда-то встречу...» (1998)	102
«Из неуловимого сплетения...» (1998)	103
Перед смертью (1993)	104
«Вдохнови меня, вдохнови...» (1992)	105
«Небо грустное с утра всё в слезах...» (1982)	106
Триумфальное шествие любви (1993)	107
«От недр земли до сводов поднебесья...» (1976)	108
Любовь (1978)	109
«И без того я жизнь свою гублю...» (1977)	110
«Она прошла, оставив блеск...» (1991)	111
«Между двумя земными полюсами...» (1980)	112
«Когда мой робкий взгляд вольётся...» (1991)	113
«Она вошла с порывом ветра...» (1984)	114
«Соблазнила ты денежкой...» (1992)	115
«Ой-да, где-то за рекою...» (1980)	116
«Я уехал далеко-далеко...» (1984)	117
«Я праздничные дни не отличаю...» (1997)	118
«Падают зарницы на крыльцо...» (1997)	119
«Мы в эту ночь, волнуясь и робея...» (2000)	120
«Там, где солнце в закате пьянело...» (1998)	121
Позднее раскаянье (2001)	122

Разрушены мечты

«Угрюмый хозяин слепого щенка...» (1981)	124
Пепельница (1981)	125
«Сполох умирающего дня...» (1981)	126
«Осколки грязного фугаса...» (1984)	127
«О старости близкой не стонет...» (1977)	128
«Я не был на этой проклятой войне...» (1988)	129
«Птицы не летят теперь на юг...» (1983)	130
«Почахнулса внезапно рассвет...» (1982)	131
«Торчат, словно пальцы, сгоревшие сучья...» (1981)	132
Тетерева (1974)	133
«Ситуация ясна...» (1992)	134
«В движеньи иль в покое...» (1981)	135
«Разрушены мечты...» (1980)	136
«Исчезли едкие улыбки...» (1982)	137
«Я жду воскресенья...» (1981)	138
Бомж с улицы Карла Маркса (1993)	139
«Боль умножить на боль...» (1983)	140
«Когда взахлёб читаешь книгу...» (1988)	141
«От упорства и дум струны нервов обвисли...» (1980)	142
«Хороших дней теперь уже не жди...» (1978)	143
«Мы все от человеческой любви...» (1980)	144
«День, плен стен...» (1982)	145
Самому себе (1998)	146
«Земная тень скользнула из петли...» (1999)	147
«Мне стыдно, что это было...» (1990)	148

Наркоз живого слова

Возвращение незнакомого человека (2000)	150
«Для творческой души...» (1998)	152
«Нет в жизни тяжелее наказания...» (1998)	153
«Бурлацкая лопнула ляжка...» (1996)	154
«Семь этих слов...» (1998)	155
«От тоски разрывается грудь...» (1999)	156
«Не потому, что бога нет...» (1999)	157
«Я курю сигареты...» (1980)	158
«Ночь повесила шторы на окнах...» (1977)	159
«Путь к совершенству тернист...» (2000)	160

Звездный шлягер

Москва и москвичи (1996)	162
--------------------------------	-----

Цена русской красоты (1993)	163
Песня о самом себе (1993)	164
Папина дочка (1995)	165
Мама не велит (1995)	166
Звёздная любовь (1996)	167
Свидание в столице (1996)	168
Двадцать лет спустя (1993)	169
Какие наши годы (1995)	170
Не гуляющая я (1993)	171
Я - не нувориш! (1996)	172
Бес в ребро (1997)	173
Гуляй, казак! (1997)	174
Царевна-лягушка (1998)	175
А я Полю полюблю (1998)	176
Живы будем - не помрём (1998)	177
Ах, мама-мама! (1998)	178
Океан любви (1998)	179
Королева школы (1990)	180
Я чихала (1998)	181
Фанат (1997)	182
Госпожа д`Помпадур (1998)	183
По газону газану (1998)	184
Вкусная любовь (1997)	185
Дурацкая песня (1993)	186

Сказка**про светлое будущее,**

а также про тёмное прошлое и серое настоящее (1996) 187

Симбирская азбука

(топонимические колики) (2000) 203

Алдинины потешки

Чудо-азбука (1998)	212
Ой! (1998)	213
Машина машина (2000)	214
Алёна-сластёна (1993)	215
Гадкий котёнок (2001)	216
Стишочки-одиночки (1994)	218
«Поле чудес» у телевизора (1994)	220

Всё проходит

«Всё проходит - и горе, и радость...» (2000)	222
«Чёрный лотос ядерного дыма...» (1995)	223
Последний поцелуй (2000)	224
«Не боясь сорваться вниз...» (1999)	225
«Пчела на цветке...» (2000)	226
«На живых цветах сирени...» (2000)	227
«Под гнётом доли безутешной...» (2000)	228
«... И снова в поднебесье взлечу...» (1997)	229
«Из сердца солнца падающий луч...» (1997)	230
«Изнеможённые мысли инертно...» (1998)	231
«Чёрный воск, стекая со свечи...» (1998)	232
«В этом мире разве что святошам...» (2000)	233
«Предчувствием томным природа полна...» (1998)	234
«Отныне смерть непобедима...» (1998)	235
Диалектика страдания (2001)	236
Светлое воскресение (2001)	237
Покаяние Всевышнего (1998)	238
Бред первоклассника (1998)	240
«Я спросил у старухи...» (1997)	242
Философия победы (2001)	244
«Произнесённый свыше слог...» (2005)	245
«Синий луг в ромашках утопает...» (2005)	246
«Как будто у Вселенной на краю...» (2005)	247
След на Земле (2005)	248
Молитва Баха (2005)	249
Начни с нуля (2005)	250
У российского флага (2005)	251
Звёздный ковчег (2005)	252

Предчувствие юмора

Приглашение в энциклопедию (2000)	254
Новосильственная история (1999)	258
Смоленский сын симбирского разлива (2000)	261
Тринадцатое счастье (1999)	265
Козлиная юдоль (2001)	267
Академику экономики (2002)	269
Траектория успеха (2004)	270
Ода первому заму (2002)	271
Гадание на кофейной гуще (2005)	272
Содержание	275
Кто есть кто	281
Отклики на книгу «Бог умер»	284

Это я - Николай МАРЯНИН

Оказывается, в России XXI века написать книгу стихов - самое простое. А вот оформить и издать её - это подвиг, на который способны лишь настоящие друзья. Хочу с благодарностью назвать их: страна должна знать своих героев...

**Мой брат
и лучший друг
Евгений ГЛАДКОВ**

С детства только ему я доверял самые сокровенные тайны. Он - первый читатель и ценитель моих стихов. А теперь - их первый издатель. Состоятельных людей во все времена было много, но в истории из них остаются только меценаты.

**А это -
мой благородный друг
Виктор АНТИПОВ**

Приехав в юности на берега Волги со Смоленщины, он сумел стать известным в Ульяновске человеком. На таких людях всегда держалась Россия. «От тебя требуется написать книгу, - говорит он мне, - а как издать - это наше дело».

**Друг
светлой юности
Александр АНДРЕЕВ**

В нашей юношеской компании красавец с чёрными усами всегда отличался весёлым нравом и целеустремлённостью. За минувшие 25 лет он смог стать заместителем директора и в «Доме печати», и в «Печатном дворе», а в итоге создал свою типографию «Арсенал» - одну из лучших в Симбирске!

Мой верный друг Владимир КОЧЕТКОВ

Непревзойдённый мастер фотографии. На его плёнках запечатлена история нашей дружеской компании более чем за 20 лет. И всегда ему удавалось оставаться за кадром: такова судьба настоящего фотохудожника.

Мой друг и брат по вдохновенью Сергей ЛЯМИН

Потрясающий певец и оригинальный композитор. Только на мои стихи он написал более 80 песен. Создать шлягеры для звёзд российской эстрады - его идея. Но рассказывать о Лямине - пустое занятие, его надо слушать...

Любимая жена и муза моей поэзии Елена МАРЯНИНА

Через почти 20 лет нашей жизни вдруг выявился её скрытый талант к созданию оригинальных графических сюжетов. Некоторые рисунки меня просто завораживают. Как, впрочем, и она сама.

Добрый ангел моих книг - Любовь ПАПЕТА

Когда-то она настояла на том, чтобы я принёс ей свои рукописи, и вскоре появился первый компьютерный вариант книги. Сейчас компьютерный дизайн освоила и её дочь - тоже Любовь. Любовь плюс Любовь - представляете, какой мощный заряд заложен в каждую страницу?

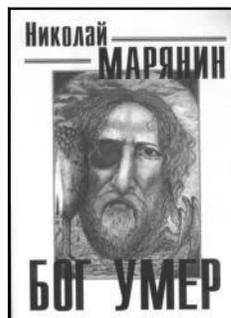
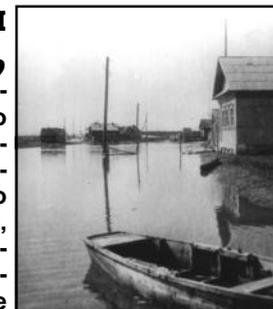

Моя удивительная дочь Алцна МАРЯНИНА

Все детские потешки написаны для неё, а стишок «Ой!» даже с её участием. Некоторое время назад она потрясла меня серией совсем недетских стихов с такими названиями, как, например, «Дворник ада». С тех пор я её считаю взрослой.

А это мой родной дом в селе ТРИ ОЗЕРА,

в нескольких километрах от древнего Булгара. На другом берегу этого озера в мае 922 года состоялась церемония официального принятия ислама Волжской Булгарией. А так село выглядит в дни весеннего половодья, которое сфотографировал мой старший брат Александр Марянин. Свадебное фото в книге «Бог умер» - тоже его умелых рук дело.

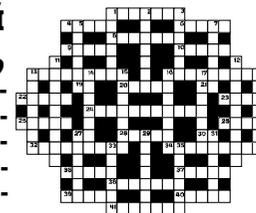

Первая моя книга - «БОГ УМЕР»

Я благодарен всем за отклики на неё, порой неожиданные и трогательные. Среди самых чутких ценителей поэзии оказались политические лидеры, поэты и школьные учителя. Надеюсь, во второй книге я ответил на часть вопросов, которые мне задавали на творческих встречах. В том числе и на главный: «Бог умер, чтобы воскреснуть и чудом этим помочь заблудшим - верой укрепнуть, ослепшим - тьму превозмочь...».

Этот кроссворд, опубликованный в книге «БОГ УМЕР»,

за пять лет так никто и не смог разгадать. Поэтому срок продляется до выхода следующей книги. Условия остаются в силе: первый, кто пришлёт правильный ответ, получит от автора специальный приз.

Минтимер ШАЙМИЕВ, президент Республики Татарстан:

«Большое спасибо за Вашу книгу стихов, весьма своеобразных, глубинно-высоких, философичных, носящих зачастую печать сугубо личностных переживаний, остроту восприятия мира. Лирический герой в них активно ищет своё место в мироздании, побуждает душу читателя к работе.

Я не литературный критик, но думаю, что в искусстве и литературе хорошо всё то, что заставляет работать душу, распознавать в мире прекрасное, отвергать зло в любом проявлении...».

(Из письма автору).

Сергей РЯБУХИН, аудитор Счётной палаты РФ:

«Искренне рад Вашим творческим успехам и выходу из печати поэтического сборника. Ваше творчество, объединившее самые различные темы человеческого бытия, чрезвычайно созвучно перипетиям нашего времени. Оно отражает духовные переживания россиян и не оставляет равнодушными Ваших читателей.

Глубоко восхищаются Ваши лирические стихи, от которых поднимается настроение и усиливается жажда к жизни и её обновлению...».

(Из приветственного адреса).

Павел БАСИНСКИЙ, критик:

«Прочитав название, я, конечно, несколько смутился. Как-то не думал я, что можно решиться назвать книгу вот так - ничтоже сумняшеся. Это первый сборник стихотворений автора, и я бы всё-таки посоветовал ему не называть второй «Мир как воля и представление» или «Страх и трепет». Стихи тяжёлые, напряжённые, авторская мысль не летит, а ворочается с боку на бок. В конце сборника даётся составленный автором кроссворд, отгадать который можно, лишь внимательно изучив написанные Маряниным стихи...»

(Журнал «Октябрь», №10, 2001 г.).

Иван СИДОРШИН, журналист:

«Книга стихотворений ульяновского журналиста Николая Марянина стала настоящим духовным испытанием для автора. Ещё до выхода книги друзья просили сменить «плохое название» на более благозвучное. Но Марянин их не послушался. В итоге в свет вышел «Бог умер». Первыми отреагировали знакомые старушки, верующие в Бога. Они пристыдили автора за ересь и обещали помолиться за него, чтобы искупить этот грех. Знакомый священник, взглянув на книгу, предрёк

ей судьбу «сатанинских стихов» Салмана Рушди. А когда один приятель поэта попытался торговать книгой на рынке, бабушки не дали ему простоять и 10 минут: шикали на него и предавали анафеме, думая, что это какой-то новый проповедник-антихрист... Впрочем, многие светские знакомые Марянина реагировали на название не менее эмоционально. Пришлось автору многократно убеждать и верующих, и неверующих, что ничего плохого в книге нет.

Старушкам он напоминает историю про Христа, который сначала умер и только потом, вознесясь на небо, стал Богом. Тем, кто изучал философию, Марянин цитирует Ницше с его известной формулой «Бог мёртв». А безбожникам напоминает историю собственной страны, в которой Бог умер в 1917 году вместе с клиром, паствой и великолепными храмами. И только в последние годы началось его воскрешение... Хотя те, кто книгу прочёл, даже верующие, соглашались, что поторопились с анафемой. «Божественных» стихов в ней намного больше, чем «сатанинских».

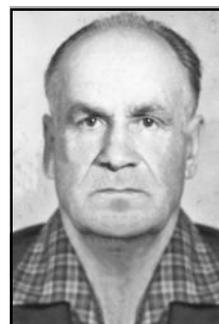
(Из статьи «Бог умер, но обязательно воскреснет», газета «Шок», 06.12.2000 г.).

Борис БЫЗОВ, поэт:

«На фоне книжного потока - катализатора духовной и физической гибели россиян - книга «Бог умер» читается как исповедь евангелического толка во здравие России. Её содержание - энциклопедический итог двухтысячелетнего существования цивилизации, homo sapiens после Христа в масштабе космической сущности. В извечных темах поэт своим шестым чувством нашёл свою нишу, через глубины своего «Я», в безднах души и распадающегося праха обрёл свою седьмую высоту и вторгся в их тайны...

Читателя примагничивает и покоряет новый голос, отличный от всех других. Его животрещающая мораль адресована всем и каждому, от просвещённых язычников до глав конфессий, включая понтифика и Алексея Второго.

(Из статьи «Космическое яблоко Николая Марянина»).

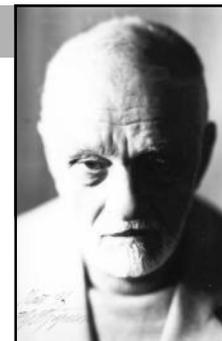
Юрий ГРУНИН, поэт и художник:

«... В селе Три Озера родился русский поэт Николай Марянин, у которого впереди долговременное бессмертие его стихотворений. «Бог умер» - это бетховенский вызов Богу. Нет, Бог не умер - Бог любит Николая Марянина, коли наградил его талантом многогранного стихотворца... Я воспринял Марянина как своего друга. Его поэзия для меня - это эпоха великих открытий. Медленно читаю его книгу: такая плотная насыщенность, густота содержания - хочется смаковать, читать вслух, повторять для себя каждую строку, возвращаться к уже прочитанному. Я стал понимать, как трудно писать такие стихи. Они наводят на мысли о мироздании, о Боге, о Вселенной».

(Из романа «Живая собака»).

«На сегодня я считаю Вас главным Русским Поэтом XXI века. Ваша книга «Бог умер» - настольная. Я читаю ее каждый день».

(Из письма автору).

**Генеральный директор -
ГЛАДКОВ Евгений Владимирович**

Ташлинское месторождение кварцевого песка (ОАО «Кварц»), расположенное в Сенгилеевском районе Ульяновской области, является крупнейшей в России сырьевой базой для стекольной промышленности. По своим уникальным качествам ташлинские пески не имеют аналога на территории России. Не случайно в прежние времена продукция этого месторождения поставлялась на 180 предприятий Советского Союза - от Белоруссии до Дальнего Востока. Полупромышленная разработка карьера велась еще до войны, а с 50-х годов, когда появились стекольные заводы в Саратове и Салавате, началось полномасштабное использование месторождения. Песок здесь однороден по химическому составу и гранулометрии, поэтому многие предприятия используют его без дополнительной обработки. В 70-е годы рядом с карьером построили обогатительную фабрику: обработанный на ней кварцевый песок имеет пониженное содержание железа и может использоваться для производства сортовой посуды, хрусталя, кинескопов, оптики, медицинского стекла. Сегодня более 70 стекольных предприятий России получают с Ташлинского месторождения кварцевый песок следующих марок:

- обогащенный: ООВС-015-1, ОВС-020-В, ОВС-025-1А, ВС-030-В, ВС-040-1, ВС-050-1, С-070-1;
- необогащенный: ВС-040-1, ВС-050-1, С-070-1, Б-100-1, ПБ-150-1, ПС-250, Т.

4 3 3 3 9 3 ,

. (84233) 2-63-55.
2-61-41, 2-63-55.

**ООО «Торговый Дом
«Саратовстройстекло»**

**Генеральный директор -
АНТИПОВ Виктор Петрович**

Торговый Дом «Саратовстройстекло» ведёт свою историю с июня 2001 года и является официальным дилером ОАО «Саратовстройстекло» в Среднем Поволжье. Саратовский стекольный завод – одно из ведущих предприятий России, более 30 % его продукции поставляется на экспорт. Саратовское стекло использовалось при строительстве Кремлёвского Дворца съездов, московской гостиницы «Россия», Бородинской панорамы, и это – лучшая гарантия его качества. В то же время Торговый Дом «Саратовстройстекло» является дилером ОАО «Кварц», занимающегося разработкой и обогащением кварцевых песков в Сенгилеевском районе Ульяновской области. Более 70 стекольных предприятий России получают отсюда кварцевый песок марок ВС-030-В, ВС-040-1, ВС-050-1 и С-070-1. Торговый Дом готов к сотрудничеству со всеми регионами России по предложенным направлениям бизнеса.
В нашем стекле отражается вся Россия!

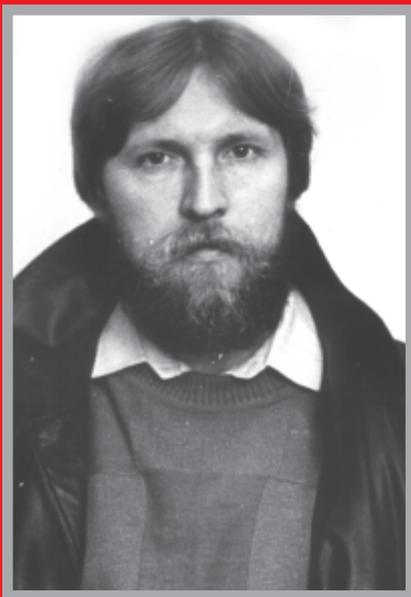

. 4 3 2 0 7 1 .

/ . : (8422) 44-58-36,
44-60-06, 44-56-12, 44-58-45.

. 4 / 2 .

<http://www.steklo-volga.ru>
e-mail:info@steklo-volga.ru

*Манят мёдом цветы
В золотистом огне...
Здравствуй, Родина, ты -
Мать-и-мачеха мне.*

*На исконном пути
Через степи и рвы -
Никуда не уйти
От камчужной травы.*

*В поле брошенном и
На откосах дорог
Я - как листья твои,
Весь извял и продрог.*

*Вольный ветер несёт
Сорным семенем вдаль -
И неведом полёт,
И былого не жаль.*

*В желтоглазом огне
Ты, Россия, опять
Злая мачеха мне -
И любимая мать...*